

СОВЕТ ЕВРОПЫ
ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
ЧЕТВЕРТАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «СУФИ И ЭЛМИ ПРОТИВ СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА»

(Жалобы №№ 8319/07 и 11449/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

28 июня 2011 г.

ВСТУПИЛО В СИЛУ

28/11/2011 г.

*Настоящее постановление вступило в силу согласно пункту 2 статьи 44 Конвенции.
В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.*

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ПРОЦЕДУРА	3
ФАКТЫ	4
I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА	4
А. Первый заявитель	4
В. Второй заявитель	5
II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА	6
III. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА	7
IV. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ	8
V. АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СОМАЛИ	9
А. Общие факты	9
В. Стороны конфликта	10
1. Переходное федеральное правительство	10
2. Миссия Африканского Союза в Сомали (АМИСОМ)	10
3. Эфиопские силы	10
4. «Аш-Шабааб»	11
5. «Хизбуль Ислам»	11
6. «Ахлю Сунна Валь Джамаа»	11
VI. СООТВЕТСТВУЮЩАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА	11
А. Дело «NM и другие (одинокие женщины – Ашраф), Сомали»	11
В. Дело «НН и другие (Могалишо: вооруженный конфликт: риск), Сомали»	12
С. Дело «АМ и АМ (вооруженный конфликт: категории риска), Сомали»	13
D. Дело «НН (Сомали), АМ (Сомали), J (Сомали) и МА (Сомали) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел	16
Е. Дело «АМ (доказательства – маршрут возвращения), Сомали»	18
F. Постановление от 24 февраля 2011 г. (UM 10061-09) Миграционного апелляционного суда Швеции	18
VII. АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СТРАНЕ	18
А. Доклады правительства Соединенного Королевства	18
1. Сомали: отчет миссии по установлению фактов в Найроби, 8-15 сентября 2010 г.	18
2. Агентство по пограничным и иммиграционным вопросам Соединенного Королевства, «Примечание по оперативному руководству»	21
В. Доклады правительства США	23
1. Государственный департамент США, «Доклады о соблюдении прав человека в странах мира за 2009 г. – Сомали» (11 марта 2010 г.)	23
2. Научно-исследовательская служба Конгресса США, «Сомали: текущее положение и перспективы устойчивого мира», 16 декабря 2010 г.	24
С. Управление иммиграции Норвегии, Центр информации о странах происхождения, «Сомали: безопасность и конфликт на юге» (23 августа 2010 г.)	24
D. Доклады ООН	26
1. Доклады Генерального секретаря ООН	26
2. Доклад Шамсула Бари, независимого эксперта по ситуации с правами человека в Сомали (16 сентября 2010 г.)	27

3. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), «Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Сомали» («Руководящие принципы»), 5 мая 2010 г.	28
Е. Доклады неправительственных организаций	30
1. «Международная амнистия», «Конец не видно – бесконечные страдания гражданского населения Сомали» (25 марта 2010 г.)	30
2. «Международная амнистия», Краткая справка, 18 октября 2010 г.	31
3. «Международная амнистия», «От жизни без мира к миру без жизни»	32
4. «Хьюман Райтс Уотч», «Жестокая война, жестокий мир»	33
5. «Хьюман Райтс Уотч», Всемирный доклад за 2010 г.	35
6. «Хьюман Райтс Уотч», «Добро пожаловать в Кению: злоупотребления полиции в отношении сомалийских беженцев»	36
7. Международный центр по наблюдению за процессами перемещения, «Сомали: политический кризис и кризис в области безопасности, ограничение доступа и урезание донорской помощи усиливают уязвимость ВПЛ» (10 декабря 2009 г.)	37
8. Всемирная продовольственная программа (ВПП)	38
9. «Врачи без границ» (Médicins Sans Frontières, MSF)	40
Ф. Последние информационные сообщения	40
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	41
I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ	41
А. Приемлемость	42
1. Доводы сторон	42
2. Оценка Суда	42
В. Существо дела	44
1. Общие принципы, применимые в делах о высылке	44
2. Связь между статьей 3 Конвенции и статьей 15(с) Квалификационной Директивы	46
3. Вес, который следует придать отчету миссии по установлению фактов в Найроби	48
4. Ситуация с безопасностью в Могадишо	50
5. Условия в южной и центральной частях Сомали (вне Могадишо)	53
6. Обзор выводов Суда	62
7. Применение вышеизложенных принципов к делам заявителей	62
II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ	65
А. Ущерб	65
В. Расходы и издержки	65
С. Проценты за просрочку	66
III. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА	66

По делу «Суфи и Элми против Соединенного Королевства»

Европейский суд по правам человека (Четвертая секция), рассматривая дело Палатой в следующем составе:

Лех Гарлицки, *Председатель*,
Николас Братца,
Лилиана Мийович,
Сверре Эрик Йебенс,
Пяйви Хирвеля,
Леди Бианку,
Винсент А. де Гаэтано, *судьи*,

а также Фатош Араци, *Заместитель Секретаря Секции*,

провел совещание за закрытыми дверями 14 июня 2011 г.

и вынес следующее постановление, принятое в этот же день:

ПРОЦЕДУРА

1. Производство по делу было возбуждено двумя жалобами (№№ 8319/07 и 11449/07) против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, поданными в Суд согласно ст. 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – «Конвенция») гражданами Сомали г-ном Абдисамадом Адоу Суфи и г-ном Абдиазизом Ибрахимом Элми (далее – «заявители») соответственно 21 февраля 2007 г. и 14 марта 2007 г.

2. Интересы заявителей, которым была предоставлена правовая помощь, были представлены г-жой Н. Моул, сотрудницей фонда AIRE Centre, юристом, практикующим в Лондоне. Правительство Соединенного Королевства (далее – «Правительство») было представлено его уполномоченным, г-ном Д. Уолтоном, сотрудником Министерства иностранных дел и по делам Содружества.

3. Заявители утверждали, что в случае возвращения в Сомали им будет угрожать реальная опасность жестокого обращения, противоречащего статье 3, и (или) нарушения статьи 2 Конвенции. Они пожаловались также на то, что их выдворение несоразмерно нарушит их права по статье 8 Конвенции.

4. 23 февраля 2007 г. и 14 марта 2007 г. Исполняющий обязанности Председателя Палаты, на которую было возложено рассмотрение данных дел, принял решение о применении Правила 39 Регламента Суда, указывающего Правительству на то, что желательно, в интересах сторон и надлежащего проведения судебного разбирательства, чтобы заявитель не был выслан в Сомали до принятия Судом решения. Суд решил также присвоить жалобам приоритет по Правилу 41 Регламента Суда.

5. 23 февраля 2007 г. и 26 марта 2007 г. Исполняющий обязанности Председателя Четвертой секции Палаты решил известить Правительство о вышеупомянутых жалобах. Было решено также принять решение о приемлемости и по существу жалоб одновременно (п. 1 ст. 29).

6. Заявители и Правительство подали замечания по приемлемости и существу дела (п. 1 ст. 59).

7. По просьбе Правительства рассмотрение дел 7 октября 2008 г. было отложено до вынесения решения Апелляционного суда по делу «НН (Сомали), АМ (Сомали), J (Сомали) и МА (Сомали) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*НН (Somalia), AM (Somalia), J (Somalia) and MA (Somalia) v Secretary of State for the Home Department*) [2010] EWCA Civ 426. Рассмотрение дел было возобновлено 23 апреля 2010 г., когда Апелляционный суд вынес свое решение.

8. В октябре 2010 г. Заявители и Правительство подали дополнительные замечания.
9. Палата решила объединить жалобы (п. 1 Правила 42).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

10. Фактические обстоятельства дела, изложенными заявителями, можно обобщить следующим образом.

A. Первый заявитель

11. Первый заявитель, г-н Абдисамад Адоу Суфи, - гражданин Сомали, родившийся в 1987 г. и на данный момент содержащийся под стражей в Центре временного содержания иммигрантов в Западном Дрейтоне.

12. 30 сентября 2003 г. он тайно въехал в Соединенное Королевство по фальшивым проездным документам. 3 октября 2003 г. он попросил убежища на том основании, что, будучи членом Реер-Хамар, субклана клана меньшинства Аханси, он подвергался преследованиям со стороны боевиков клана Хавийе, которые убили его отца и сестру, а его самого тяжело ранили. В результате живых родственников в Сомали у него не осталось.

13. 15 апреля 2005 г. Государственный секретарь Министерства внутренних дел отклонил ходатайство первого заявителя о предоставлении убежища, посчитав, в частности, что факт его пребывания в Сомали до 2003 г. вызывает сомнения в отношении его утверждения о принадлежности к клану меньшинства. 16 мая 2005 г. заявитель подал апелляцию на решение об отклонении ходатайства по причинам, касающимся как убежища, так и соблюдения прав человека, а именно в связи со статьями 2 и 3 Конвенции. 29 июня 2005 г. и апелляция на решение об убежище, и апелляция в связи с нарушением прав человека были отклонены судьей, посчитавшим, что рассказ заявителя о том, что с ним произошло в Сомали, не заслуживает доверия.

14. 7 октября 2005 г. первый заявитель признал себя виновным в двух кражах со взломом, пяти случаях нечестного завладения имуществом путем обмана и попытке нечестного завладения имуществом путем обмана. 29 ноября 2005 г. он был приговорен к лишению свободы сроком на 18 месяцев. 14 февраля 2006 г. он был обвинен, среди прочего, в угрозах убийством и приговорен еще к шести месяцам заключения в Исправительном учреждении для малолетних преступников. Впоследствии, в октябре 2007 г., он был приговорен к лишению свободы на три месяца по обвинению в непристойном обнажении, а в июле 2009 г. – к лишению свободы сроком на тридцать два месяца по обвинению в пяти кражах со взломом и двух попытках кражи со взломом.

15. 15 июля 2006 г. первому заявителю было вручено решение о вынесении приказа о депортации, в котором Государственный секретарь отметил тяжесть его преступлений и необходимость защиты населения от серьезной преступности и ее последствий. Он указал также, что заявителю – 19 лет, у него хорошее здоровье и он холост. Хотя он проживал в Соединенном Королевстве почти два года, свою юность и годы становления он провел в Сомали. В таких обстоятельствах не было бы необоснованным считать, что он приспособится к жизни там. Государственный секретарь Министерства внутренних дел также учел статью 8 Конвенции, но пришел к выводу, что депортация первого заявителя

не будет являться несоразмерным вмешательством в осуществление его права на уважение семейной и частной жизни.

16. 4 сентября 2006 г. апелляция заявителя на решение Государственного секретаря была отклонена иммиграционным судьей. 1 ноября 2006 г. был подписан приказ о депортации первого заявителя, а его заявление о судебном пересмотре решения о депортации в январе 2007 г. было отклонено.

17. 27 февраля 2007 г. Суд в соответствии с Правилем 39 своего Регламента принял в отношении первого заявителя обеспечительные меры, чтобы предотвратить его выдворение в Сомали до того, как Суд рассмотрит его жалобу.

В. Второй заявитель

18. Вторым заявителем, г-н Абдиазиз Ибрахим Элми, - гражданин Сомали, родившийся в 1969 г. и на данный момент содержащийся под стражей в Центре временного содержания иммигрантов.

19. Он родился в городе Харгейса, который сейчас является столицей самопровозглашенного государства Сомалиленд. Когда ему было два года, его семья переехала в Могадишо, и на север страны он больше не возвращался.

20. Его отец, высокопоставленный офицер армии при режиме Барре, в 1988 г. был назначен военным атташе Посольства Сомали в Лондоне. Вторым заявителем приехал к отцу в Соединенное Королевство 18 октября 1988 г. и получил шестимесячное разрешение на въезд. 1 марта 1989 г. его отец умер. 26 апреля 1989 г. второй заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища, учитывая положение его покойного отца в сомалийской армии и начало гражданской войны в Сомали. 31 октября 1989 г. он был признан беженцем и получил вид на жительство на срок до 31 октября 1993 г. 7 января 1994 г. ему был выдан бессрочный вид на жительство в Соединенном Королевстве.

21. В июне 1992 г. второй заявитель был признан виновным в дорожно-транспортном происшествии. 8 марта 1996 г. коронный суд приговорил его к лишению свободы сроком на пять с половиной лет за владение краденым имуществом, получение имущества путем обмана, грабеж и наличие имитированного огнестрельного оружия при совершении преступления. 13 ноября 2000 г. он был признан виновным в воспрепятствовании осуществлению правосудия и приговорен к трехмесячному тюремному заключению. В том же году он был осужден за другие кражи и дорожно-транспортные происшествия. 16 марта 2001 г. мировой суд признал его виновным в краже и назначил ему комендантский час. 7 июня 2001 г. его опять признали виновным в краже и приговорили к трехмесячному заключению. 23 мая 2002 г. коронный суд признал его виновным по восьми эпизодам сбыта наркотиков класса А (кокаина и героина), и 7 ноября 2002 г. он был приговорен к 42 месяцам тюремного заключения. Позже (дата не указана) второй заявитель был освобожден под расписку. 21 июня 2004 г. он был приговорен коронным судом к 12 месяцам тюремного заключения за кражу со взломом.

22. 21 июня 2006 г. было принято решение издать приказ о депортации в силу раздела 3(5) Закона об иммиграции 1971 г., и второму заявителю было предложено опровергнуть презумпцию о том, что продолжение его пребывания в Соединенном Королевстве представляет опасность для общества.

23. Он признал, что является наркозависимым, но заявил, что не представляет опасность для общества, потому что приложил усилия для преодоления своей зависимости и признал ранее совершенные незаконные деяния. Тем не менее, 4 сентября 2006 г. Государственный секретарь Министерства внутренних дел вынес решение о том, что заявитель не продемонстрировал, что не будет представлять такую опасность. В отношении его прав по статьям 2 и 3 Конвенции Государственный секретарь решил: даже

несмотря на то, что заявитель проживает в Соединенном Королевстве и может быть идентифицирован как таковой, в случае возвращения в Сомали он не подвергнется опасности, так как принадлежит к клану Исаак – одному из кланов большинства. В отношении его прав по статье 8 Конвенции Государственный секретарь признал, что у заявителя есть семейные связи с тремя его сестрами и матерью в Соединенном Королевстве, но не посчитал, что эти отношения составляют семейную жизнь для целей статьи 8, так как доказательств зависимости, выходящей за рамки обычных эмоциональных связей, нет. Поэтому Государственный секретарь заключил, что выдворение второго заявителя не нарушит статью 2, 3 или 8 Конвенции.

24. 27 октября 2006 г. апелляция второго заявителя на решение Государственного секретаря Министерства внутренних дел была отклонена Трибуналом по вопросам убежища и иммиграции (далее – «ТУИ»), который посчитал, что второй заявитель может получить клановую защиту в любой части Сомали в силу своей принадлежности к клану большинства. Хотя ТУИ согласился с тем, что заявитель не найдет в Сомали поддержки в отношении своей наркозависимости, он решил, что этого не достаточно для опровержения презумпции в пользу депортации. Что касается жалобы второго заявителя по статье 8, то он не доказал, что отношения с его взрослыми сестрами являются семейной жизнью, а даже если бы он это доказал, он не продемонстрировал, что его обстоятельства являются «действительно исключительными для того, чтобы его выдворение нарушило его права по статье 8». Наконец, ТУИ отметил, что сбыт наркотиков представляет опасность для общества и существует реальная вероятность повторного нарушения закона вторым заявителем.

25. Приказ о депортации второго заявителя был подписан 8 января 2007 г., а 6 марта 2007 г. ему были вручены указания о выдворении. 14 марта 2007 г. он потребовал применения к нему обеспечительных мер по Правилу 39 Регламента Суда для предотвращения его выдворения до окончания рассмотрения его жалобы Судом, и таковые меры были применены.

26. 3 марта 2008 г. второй заявитель был признан виновным в хранении контролируемого наркотика класса А с целью сбыта. Слушание еще не состоялось.

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

27. В соответствующее время, после отклонения Государственным секретарем Министерства внутренних дел ходатайства о предоставлении убежища, заявитель имел право обжалования этого отказа в Трибунале по вопросам убежища и иммиграции (ТУИ). Раздел 103А Закона о гражданстве, иммиграции и убежище 2002 г. (включенный разделом 81(б) Закона об убежище и иммиграции (обращение с заявителями и др.) 2004 г.) предусматривает, что сторона апелляции, поданной в ТУИ, может ходатайствовать о выдаче приказа о том, чтобы ТУИ пересмотрел свое решение по апелляции на том основании, что он допустил существенную правовую ошибку.

28. После того, как апелляционное производство по отказу в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища было исчерпано, заявитель мог продолжить вносить представления Государственному секретарю Министерства внутренних дел. Пункт 353 Иммиграционных правил (НС 395, с изменениями, внесенными НС 1112) гласит:

«Если в рассмотрении ходатайства о соблюдении прав человека или предоставлении убежища отказано, а апелляция касательно этого ходатайства уже рассмотрена, то орган, принимающий решения, рассмотрит все последующие представления, а в случае отрицательного решения по ним

определит, образуют ли они новое ходатайство. Упомянутые представления образуют новое ходатайство, если они значительно отличаются от материала, рассмотренного ранее. Представления считаются значительно отличающимися только в случае, если их содержание:

(i) еще не рассматривалось; и

(ii) в совокупности с ранее рассмотренным материалом создает реальную перспективу успешного результата, несмотря на его отклонение».

29. Если лицу не предоставлено разрешение на въезд в Соединенное Королевство, то оно может подлежать административному выдворению согласно п. 8 приложения 2 к Закону об иммиграции 1971 г. В соответствии с разделом 3(5) Закона 1971 г. Государственный секретарь также имеет право депортировать любое лицо, не являющееся британским гражданином, на том основании, что его депортация «отвечает интересам общества».

III. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

30. Директива Совета 2004/83/ЕС от 29 апреля 2004 г. относительно минимальных стандартов для квалификации и статуса граждан третьей страны или лиц без гражданства как беженцев или как лиц, нуждающихся в международной защите по другим причинам, а также сути предоставляемой защиты (далее – «Квалификационная директива») имеет целью, в частности, обеспечить применение государствами-членами Европейского Союза общих критериев идентификации лиц, действительно нуждающихся в международной защите (п. 6 преамбулы). Помимо регулирования статуса беженца, в директиве предусмотрено предоставление статуса дополнительной защиты. В статье 2(е) лицо, имеющее право на дополнительные формы защиты, определено как лицо, которое при возвращении в страну своего происхождения столкнется с реальным риском нанесения серьезного вреда. Серьезный вред определен в статье 15 как: (а) смертная казнь или экзекуция; (б) пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание заявителя в стране происхождения; или (в) серьезная и личная угроза жизни или личности гражданского лица по причине беспорядочного насилия в условиях международного или внутреннего вооруженного конфликта.

31. 17 октября 2007 г. Отделение административной юрисдикции Государственного совета Нидерландов (*Afdeling Bestuursrechtspraak van de Raad van State*), рассматривая дело «М. и Н. Эльгафаджи против Государственного секретаря юстиции (заместителя Министра юстиции)» (*M. and N. Elgafaji v. Staatssecretaris van Justitie*), подало в Европейский суд (далее – «ЕСД») запрос о предварительном решении, в частности, о том, предусматривает ли статья 15(с) Директивы дополнительную или иную защиту по статье 3 Конвенции.

32. ЕСД постановил, что объем защиты по статье 15(с) превышает предусмотренный статьей 3 Конвенции, которая отражена в статье 15(б) Квалификационной директивы. ЕСД подытожил критерии, которые следует применять, таким образом:

«Статью 15(с) Директивы в совокупности со статьей 2(е) Директивы следует толковать как означающую, что существование серьезной и личной угрозы жизни или личности заявителя, ходатайствующего о дополнительной защите, не подпадает под условие о том, что заявитель должен предоставить доказательства конкретных гонений в его отношении на основании факторов, касающихся его личных обстоятельств, а существование такой угрозы можно считать доказанным исключительно в том случае, если степень беспорядочного насилия, характеризующего происходящий вооруженный конфликт... достигает настолько высокого уровня, что имеются

существенные основания считать, что при возвращении в соответствующую страну или, в зависимости от обстоятельств, в соответствующий регион гражданское лицо столкнется, исключительно вследствие своего присутствия на территории этой страны или этого региона, с реальным риском подвергнуться такой угрозе».

33. В деле «QD (Ирак) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*QD (Iraq) v Secretary of State for the Home Department*) [2009], EWCA Civ 620, Апелляционный суд заметил, что ЕСД в деле Эльгафаджи не постановил провести дополнительную проверку на исключительность, а просто подчеркнул, что не всякая ситуация вооруженного конфликта или насилия обуславливает предоставление защиты по статье 15(с) Директивы. Ситуация конфликта или насилия обуславливает предоставление защиты по статье 15(с) только в том случае, если уровень насилия таков, что гражданские лица сталкиваются с реальной угрозой для своей жизни или личной безопасности даже в отсутствие факторов, вызывающих конкретные преследования этих лиц.

34. Не так давно, рассматривая дело «НМ и другие (ст. 15(с), Ирак» (*HM and Others (Article 15(c)) Iraq*), CG [2010] UKUT 331, Высший трибунал (Палата по вопросам иммиграции и убежища) не посчитал полезной попытку различить реальный риск гибели гражданского населения в результате целенаправленных нападений и реальный риск в результате случайных нападений. По мнению трибунала, связь между вооруженным конфликтом общего характера и беспорядочным насилием, создающим реальную угрозу жизни и личности, имеет место, если в конфликте используются боевые средства – как допустимые, так и недопустимые законодательно – которые подвергают серьезной опасности лиц, не являющихся комбатантами, а также приводят к такому общему нарушению правопорядка, которое вызывает анархию и преступность, обуславливающие серьезный вред, упомянутый в Директиве.

IV. СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЗАЩИТЫ

35. Общеизвестный принцип гласит, что лица, как правило, не нуждаются в убежище или дополнительной защите, если они могут получить защиту, переехав в другой район своей страны. Этот принцип отражен как в статье 8 Квалификационной директивы, так и в п. 3390 Иммиграционных правил НС 395 (с изменениями): оба эти документа предусматривают, что заявитель не нуждается в международной защите, если в некоей части страны происхождения не существует вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований или не существует реального риска испытать серьезный вред, и заявитель может обоснованно остаться в этой части страны.

36. В делах «Янузи, Хамид, Гаафар и Мохаммед против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Januzi, Hamid, Gaafar and Mohammed v Secretary of State for the Home Department*), [2006] UKHL 5, и «АН (Судан) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*AH (Sudan) v Secretary of State for the Home Department*), [2007] UKHL 49, Палата лордов постановила, что орган, принимающий решение, с учетом всех имеющих отношение к делу обстоятельств, касающихся заявителя и страны его происхождения, должен решить, обоснованно ли будет требовать от заявителя переезда или же это будет для него неоправданно строгим требованием. В этом отношении целесообразным было сравнение условий, преобладающих в месте переезда, и условий, преобладающих на остальной территории страны его гражданства, в том числе в месте его прежнего обычного местожительства. Если заявитель может вести относительно нормальную жизнь в месте переезда, судя по стандартам, которые преобладают в целом в стране его гражданства, и если он может добраться до такой менее враждебной части страны без излишних трудностей или

неоправданных лишений, то требование о его переезде туда не будет необоснованным. Вместе с тем, чем теснее преследования связаны с государством и чем больше государство контролирует тех, кто действует или намеревается действовать от его имени, тем больше вероятность (при прочих равных условиях) того, что жертва преследований в одном месте будет такой же уязвимой в другом месте этого же государства.

V. АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СОМАЛИ

A. Общие факты

37. Ниже изложены общие факты о конфликте в Сомали, описанные в страновых отчетах, упомянутых ниже в пп. 80-188, и впоследствии согласованные сторонами.

38. Сомали состоит из трех автономных регионов: самопровозглашенной Республики Сомалиленд на северо-западе, государства Пунтленд на северо-востоке и оставшихся южных и центральных районов. Сомалийское общество традиционно характеризуется принадлежностью к клановым семьям, которые делятся на кланы и подкланы. Четыре клана большинства – это Дарод, Хавийе, Исаак и Дир. Кроме того, существует ряд групп меньшинства, которые также делятся на подгруппы. Промежуточное положение между кланами большинства и группами меньшинства занимают Дигли и Мирифле.

39. С момента свержения президента Сиада Барре в 1991 г. оппозиционными кланами в Сомали отсутствует функционирующее центральное правительство. Клань не смогли договориться о замене, следствием чего стали незаконные, гражданский конфликт и военные действия между кланами. Могадишо распался на соперничающие районы по клановому признаку, и контроль над городом был поделен между полевыми командирами кланов. В октябре 2004 г. было создано Переходное федеральное правительство, но из-за совокупности внутренних противоречий в самом правительстве и отсутствия безопасности в центральной и южной частях Сомали оно так и не стало функционирующим органом. В июне 2006 г. контроль над Могадишо взял в свои руки Союз исламских судов – объединение различных шариатских судов. После борьбы с коалицией полевых командиров, именованной себя Альянсом за восстановление мира и борьбу с терроризмом, Союз исламских судов взял под контроль большинство центральных и южных районов Сомали. Резолюцией 1725 (2006) Совета Безопасности ООН Африканский Союз и Межправительственный орган по вопросам развития были уполномочены создать в Сомали миссию по защите Переходного федерального правительства. Для поддержки Переходного федерального правительства в Сомали также вошли эфиопские сухопутные и воздушные силы, и к концу декабря 2006 г. Союз исламских судов был вытеснен из Могадишо и большинства южных районов страны. Остатки сил Союза исламских судов отошли к южным рубежам провинции Нижняя Джубба, где они продолжали бороться против Переходного федерального правительства и эфиопских войск.

40. После краха Союза исламских судов то подобие порядка и безопасности, которое он создал в Могадишо, стало исчезать. На дорогах опять появились контрольно-пропускные пункты и блокпосты, вернулись бандитизм и насилие. Кроме того, в Могадишо возобновились нападения антиправительственных элементов на силы Переходного федерального правительства и эфиопские войска, при этом в стычки часто попадали гражданские лица. Разрушались жилые дома и объекты общественной инфраструктуры; значительная часть гражданского населения была перемещена. Крах Союза исламских судов также сделал более явными межклановые и внутриклановые

распри, которые во время конфликта подавлялись, и в результате возобновилась серьезная клановая борьба.

41. В 2007 г. сомалийские исламисты и оппозиционные лидеры, создав Альянс за новое освобождение Сомали, объединили усилия в борьбе против Переходного федерального правительства и эфиопских сил.

42. 20 августа 2008 г. Переходное федеральное правительство и оппозиционный Альянс за новое освобождение Сомали подписали в Джибути соглашение о прекращении огня. В то же время Совет Безопасности ООН продлил срок действия мандата миротворческой миссии Африканского Союза в Сомали. При этом, однако, исламские повстанцы, стоявшие у истоков эскалации насилия, не участвовали в вышеупомянутом соглашении и заявили, что продолжают борьбу до тех пор, пока эфиопские войска не выйдут из Сомали.

43. К концу 2008 г. исламистские повстанцы, включая группировку «Аш-Шабааб», вернули себе контроль над большей частью южного Сомали.

44. В январе 2009 г. Парламент Сомали на заседании в Джибути принял присягу 149 новых членов Парламента от Альянса за новое освобождение Сомали. Парламент также продлил срок полномочий Переходного федерального правительства еще на два года и назначил новым Президентом умеренного исламиста Шейха Шарифа Шейха Ахмеда.

45. В январе 2009 г. Эфиопия вывела войска из Сомали. Вскоре после этого группировка «Аш-Шабааб» взяла под контроль г. Байдоа, ранее бывший оплотом Переходного федерального правительства. В мае 2009 г. исламистские повстанцы предприняли наступление на Могадишо, что побудило президента Ахмеда обратиться за помощью к зарубежным странам.

46. В октябре 2009 г. «Аш-Шабааб» укрепила свои позиции как наиболее мощная повстанческая группировка, выбив своего главного соперника, группировку «Хизбуль Ислам», из южного портового города Кисмайо. С того времени она открыто заявляет о своем альянсе с «Аль-Каидой» и неуклонно двигает свои силы к Могадишо.

47. В декабре 2010 г. «Хизбуль Ислам» и «Аш-Шабааб» объединились.

В. Стороны конфликта

1. Переходное федеральное правительство

48. Переходное федеральное правительство признано ООН и почти всеми ведущими иностранными державами как законное правительство Сомали. Вместе с тем, на данный момент оно контролирует лишь небольшую часть Могадишо, центр которой образуют порт, аэропорт и президентский дворец. В своей деятельности оно сильно зависит от поддержки сил Африканского Союза.

2. Миссия Африканского Союза в Сомали (АМИСОМ)

49. АМИСОМ – это силы Африканского Союза, уполномоченные Советом Безопасности ООН и развернутые в Могадишо для оказания поддержки Переходному федеральному правительству. В настоящее время в составе АМИСОМ – 5300 угандийских и бурундийских военнослужащих.

3. Эфиопские силы

50. Эфиопские силы вступили в конфликт в 2006 г., чтобы способствовать вытеснению Союза исламских судов. Они оставались в Сомали вплоть до вывода в начале 2009 г.

4. «Аш-Шабааб»

51. Изначально «Аш-Шабааб» была частью вооруженного крыла Союза исламских судов. Когда в 2006 г. из-за эфиопской военной интервенции лидеры Союза были вынуждены отправиться в изгнание, основное ядро боевиков «Аш-Шабааб» осталось в Сомали и продолжило борьбу. В своем докладе «Жестокая война, жестокий мир», опубликованном в апреле 2010 г., организация «Хьюман Райтс Уотч» указала, что «Аш-Шабааб» представляет собой альянс фракций, а не единую организацию, однако у разнородных лидеров этой группировки – общая программа: нанести поражение АМИСОМ и Переходному федеральному правительству и распространить действие законов шариата на всю территорию Сомали. У некоторых из ее лидеров есть связи с «Аль-Каидой», однако степень влияния последней на «Аш-Шабааб» остается неясной.

52. «Аш-Шабааб» превратилась в самую мощную и эффективную вооруженную группировку в Сомали, особенно в южной части страны. Она получила существенную поддержку от правительства Эритреи, которое горит желанием подорвать интересы Эфиопии в регионе. К концу 2009 г. «Аш-Шабааб» контролировала самую большую территорию среди всех группировок в Сомали, включая города Байдоа, где раньше располагался парламент Переходного федерального правительства, Джохар, бывший одним из самых надежных форпостов Президента Переходного федерального правительства, и Кисмайо – стратегический порт.

53. «Аш-Шабааб» взяла на себя ответственность за двойной террористический акт, совершенный смертниками в столице Уганды Кампале 11 июля 2010 г., при котором погибло 79 человек, смотревших по телевизору финал чемпионата мира по футболу. Эта первая акция «Аш-Шабааб» за пределами Сомали усилила опасения в отношении способности этой группировки осуществлять дальнейшие акты в регионе и вне его.

5. «Хизбуль Ислам»

54. «Хизбуль Ислам» - еще одна вооруженная группировка, которая руководствуется шариатской программой и ставит целью вытеснение АМИСОМ и Переходного федерального правительства из Могадишо. В начале 2009 г. она вступила в альянс с «Аш-Шабааб», однако в октябре 2009 г. в ходе борьбы за Кисмайо этот альянс распался. В декабре 2010 г., однако, «Хизбуль Ислам» вновь объединилась с «Аш-Шабааб».

6. «Ахлю Сунна Валь Джамаа»

55. «Ахлю Сунна Валь Джамаа» - это исламистская группировка, которая декларирует поддержку более умеренной программы. Группировка существует в основном в центральной части Сомали, где она сохраняет контроль над значительными территориями, преимущественно в провинциях Галгудуд и Хираан.

56. В феврале 2010 г. «Ахлю Сунна Валь Джамаа» подписала с Переходным федеральным правительством соглашение о разделе власти и военном объединении, однако временами в отношениях между двумя сторонами возникает напряженность.

VI. СООТВЕТСТВУЮЩАЯ СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

А. Дело «NM и другие (одинокие женщины – Ашраф), Сомали» (*NM and others (Lone women – Ashraf) Somalia*) CG [2005] UKAIT 00076

57. В деле «NM и другие (одинокие женщины – Ашраф), Сомали» ТУИ постановил, что условия в южной части Сомали, особенно в Могадишо и его

окрестностях, таковы, что и мужчины, и женщины из кланов меньшинства подвергаются опасности жестокого обращения, противоречащего статье 3, и должны считаться беженцами в отсутствие доказательства о наличии кланового или личного покровителя, который мог бы защитить их. Мужчины и женщины из кланов большинства вряд ли нуждаются в международной защите, однако в каждом случае необходимо рассматривать конкретные обстоятельства. Хотя женщины подвергаются большей опасности, чем мужчины, они не смогут доказать, что у них нет клановой защиты лишь потому, что они – одинокие женщины, вернувшиеся из Соединенного Королевства. Наконец, ТУИ решил, что общие условия жизни или обстоятельства в Сомали не обуславливают применения обязательств по Конвенции о беженцах или статьи 3 Конвенции ко всем женщинам, возвращающимся в Сомали. Необходимо продемонстрировать дифференцированные последствия. Быть одинокой женщиной само по себе – недостаточный отличительный фактор.

58. ТУИ заметил, между прочим, что по совокупности базовых доказательств и свидетельств экспертов, представленных в ходе слушания, он посчитал бы, что любому лицу, сталкивающемуся по возвращении с реальной опасностью принудительного проживания в лагере ВПЛ, было бы нетрудно подать жалобу по статье 3, если не по Конвенции о беженцах.

В. Дело «НН и другие (Могадिशу: вооруженный конфликт: риск), Сомали» (НН & Others (Mogadishu: armed conflict: risk) Somalia) CG [2008] UKAIT 00022

59. В деле «НН и другие (Могадिशу: вооруженный конфликт: риск), Сомали» Трибунал по вопросам убежища и иммиграции постановил, что в целях статьи 15(с) Квалификационной директивы, в Могадिशу имеет место ситуация внутреннего вооруженного конфликта. Вместе с тем, ТУИ постановил, что, хотя действия всех сторон конфликта время от времени причиняли вред гражданскому населению, стороны конфликта в целом не участвовали в беспорядочном насилии и, как следствие, лицо не подвергнется реальному риску серьезного вреда лишь по причине своего присутствия в данной зоне или на данной территории.

60. ТУИ нашел, что, хотя сети клановой поддержки испытывают трудности, они еще не разрушились. У кланов большинства по-прежнему имеется оружие, даже хотя их боевики уже не контролируют Могадिशу. Человек, который принадлежит к клану большинства или в биографии которого обнаруживается значительная степень ассимиляции с кланом большинства или принятия таким кланом, как правило, сможет рассчитывать на этот клан в плане поддержки и помощи, в том числе в период перемещения. Член клана или группы меньшинства, у которого нет идентифицируемого местожительства, где можно было бы рассчитывать на поддержку клана большинства, как правило, подвергается реальному риску серьезного вреда вследствие преследований со стороны преступных элементов, как в любом районе прежнего местожительства, так и в случае вероятного перемещения. Членам групп меньшинства труднее бежать и передвигаться, чтобы избежать вовлечения в стычки, потому что их не так легко принимают в новом окружении. ТУИ решил, что лицам, перемещенным из Могадिशу, где они обычно жили, без возможности найти другое место, где бы им помогли члены клана или друзья, вероятнее всего, придется провести много времени во временном убежище, например, в таком, как организованное по дороге в Афгуйе, или в лагере для ВПЛ, причем они вполне могут подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3 Конвенции.

61. Наконец, ТУИ постановил, что вопрос о том, сможет ли член клана меньшинства получить поддержку от клана большинства, часто требует конкретного и детального рассмотрения. Доказательства дают основание считать, что определенные

группы меньшинства могут быть приняты кланом большинства в рассматриваемом районе на предмет получения от него защиты. При имеющихся доказательствах, возможно, не будет уместно предполагать, что вывод о принадлежности к группе меньшинства в южном Сомали сам по себе достаточен для предоставления данному лицу международной защиты, особенно если в других отношениях правдивость этого лица вызывает сомнения.

С. Дело «АМ и АМ (вооруженный конфликт: категории риска), Сомали» (AM & AM (armed conflict: risk categories) Somalia) CG [2008] UKAIT 00091

62. В своем последнем руководящем определении по Сомали Трибунал по вопросам убежища и иммиграции нашел, что после принятия им решения по делу НН в Сомали произошел ряд значительных изменений.

63. Во-первых, ТУИ установил, что к середине 2008 г. вооруженный конфликт распространился за пределы Могадишо и его окрестностей. Поэтому ТУИ решил, что ситуация внутреннего вооруженного конфликта существует на всей территории центральной и южной частей Сомали. Что касается степени насилия, то ТУИ отметил: «очевидно, что все значительные вооруженные стороны конфликта принимают участие в неизбирательных нападениях». В частности, как отметил ТУИ, эфиопские силы, по сообщениям, применяют боевые средства (в частности, используют в городах ракетные установки «Катюша», которые по сути имеют неизбирательное действие) и способы ведения войны (применяют в городах минометы и средства поражения непрямого наведения), которые нарушают международное гуманитарное право. По сообщениям, силы Переходного федерального правительства осуществляли агрессию против гражданских лиц и действовали так, «как будто они считают себя имеющими иммунитет от ответственности, следствия и судебного преследования, в том числе за преступления по международному праву». Более того, в сообщениях указывается, что повстанцы совершали налеты, грабежи и другие правонарушения в отношении гражданского населения, включая изнасилование и другие формы сексуального насилия. ТУИ сослался на информацию, полученную от Междучрежденческого постоянного комитета (далее – МУПК), который выражает опасения в отношении:

«беспорядочного обстрела гражданских территорий; беспорядочного использования придорожных фугасов и мин с гражданских территорий и на гражданских территориях; беспорядочной стрельбы в ответ на взрывы придорожных фугасов; произвольного ареста и содержания под стражей гражданских лиц, в том числе детей; принудительного выселения; принудительной вербовки, в том числе детей; сексуального и гендерного насилия; запугивания и убийств журналистов, работников гуманитарных организаций и гражданских служащих; внесудебных казней».

64. ТУИ отметил также, что обострение ситуации с безопасностью сопровождалось ухудшением гуманитарной ситуации. Трибунал указал на то, что из Могадишо перемещено от 400 до 750 тыс. чел. и, кроме того, имели место значительные перемещения населения из других городов, на которые распространились вооруженные столкновения. ТУИ заметил также, во-первых, что ВПЛ испытывают серьезные проблемы в процессе перемещения, как то остановки на контрольно-пропускных пунктах, угрозы, запугивание, мародерство, изнасилования, похищение и преследования; во-вторых, что многие не попадают в лагеря или временные убежища и, как следствие, сталкиваются с трудностями в плане жилья, пищи, воды и санитарии; в-третьих, что последствия перемещения, как представляется, уменьшают возможности ВПЛ с точки зрения защиты со стороны их собственного клана: даже если они попадают в традиционный район проживания своего клана, фактор количества этих людей и ограниченности ресурсов

может означать, что новоприбывшие не получают поддержку со стороны местного населения и не будут приняты им.

65. В отношении ситуации в Могадишо ТУИ констатировал следующее:

«Перемещения населения из Могадишо в последние два года приобрели беспрецедентный масштаб. По оценкам источников ООН (относящимся к разным моментам времени), перемещено от 400 до 750 тыс. чел. (приблизительно от трети до половины населения города). 8 апреля 2008 г. «Голос Америки» заявил в своем сообщении, что две трети территории Могадишо превратились в арену боевых действий. С начала 2008 г. значительно сократилось число случаев возвращения населения. Независимо от точности этих цифр, очевидно, что постоянное насилие неоднократно вынуждало значительные группы населения бежать из города, и этот процесс представляется непрерывным: в докладе IRIN за 29 сентября 2008 г. цитируется оценка центра Elman, согласно которой из-за боевых действий и обстрелов из города в последнее время бежало 18500 чел. (источник: COIS, А 4). В ответе Службы информации о странах происхождения (COIS) от 24 октября 2008 г. указано: «По данным УВКБ ООН, за последнюю неделю из города было перемещено около 5500 чел., а с 21 сентября 2008 г. – более 61 тыс.». Вооруженные столкновения приводят к все более значительным разрушениям жилых домов, рынков (в частности, рынок Бакара подвергся преднамеренному обстрелу) и объектов инфраструктуры, а недавнее закрытие аэропорта, вероятно, еще более усугубит ситуацию в Могадишо. Как отмечают Грейсон и Мунк, гуманитарные организации в большинстве своем практически не могут оказать необходимую помощь тем, кто остается в городе (источник: «Найробийские свидетельства», 65). Они заявляют также, что Могадишо - «город-призрак», в котором остались самые уязвимые».

66. ТУИ пришел к следующему выводу: со времени рассмотрения дела НН ситуация в Могадишо значительно изменилась как в плане перемещения населения из города, так и с точки зрения интенсивности столкновений и уровня безопасности. На основании имеющихся свидетельств ТУИ посчитал, что Могадишо больше не является безопасным местом для проживания для подавляющего большинства его граждан. Трибунал не исключил, что могут быть определенные лица, которых на основании имеющихся фактов можно считать способными безопасно жить в Могадишо, например, если у них есть тесные связи с влиятельными субъектами, как то ведущие бизнесмены или высокопоставленные деятели среди повстанцев либо в могущественных преступных группировках. Вместе с тем, исключая подобные ситуации и говоря о лицах, прибывших в Соединенное Королевство из Могадишо, а затем возвращающихся туда, ТУИ решил, что они по возвращении столкнутся с реальным риском преследований или серьезного вреда, а если они попробуют остаться в Могадишо, то, вполне вероятно, они вскоре будут вынуждены уехать или же принять решение не проживать там.

67. Тем не менее, ТУИ не убежден, что ситуация в центральной и южной частях Сомали достигла того порога, при котором можно сказать, что гражданские лица как таковые или сомалийские гражданские внутренне перемещенные лица как таковые подвергаются реальному риску преследований, серьезного вреда или обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции. Во-первых, хотя уровень насилия повысился, число убитых и раненых невелико. Во-вторых, несмотря на тяжелую гуманитарную ситуацию, гражданские лица как таковые, по-видимому, не подвергаются реальному риску отказа в предоставлении основных продуктов питания, крова и удовлетворении других элементарных жизненных потребностей. В-третьих, хотя имеются свидетельства о нападениях на ВПЛ, ввиду огромного количества перемещенных лиц (по некоторым сообщениям – свыше миллиона), по-видимому, подавляющее большинство ВПЛ может переезжать и жить в лагерях или поселках ВПЛ без серьезных трудностей.

68. При этом оценка Трибуналом степени, в которой ВПЛ столкнутся с большими или меньшими трудностями, по крайней мере в Могадишо, варьируется в зависимости от ряда факторов. В частности, ТУИ отметил, что ВПЛ из более влиятельных кланов, по-видимому, имеют более высокие шансы быть принятыми в том районе, куда они бежали;

у ВПЛ с традиционной клановой территорией, на которую они могут переехать, особенно при наличии близких родственников или тесных клановых связей в этом районе, по-видимому, лучшие перспективы на обретение безопасности и получение поддержки (кроме случаев, когда данный район уже насыщен такими же ВПЛ); лица, которые не жили в последнее время в Сомали, по-видимому, скорее будут сталкиваться с трудностями в привыкании к изменившимся условиям, в которых приверженность кланам до некоторой степени ослабла; люди, возвращающиеся из Соединенного Королевства на родину, могут восприниматься как относительно зажиточные и в большей степени подвергаться вымогательству, похищению и т.п.; лица, живущие в районах, не особенно затронутых боевыми действиями и не рассматриваемых как стратегически важные ни одним из основных участников конфликта, будут менее подвержены угрозам, связанным с проблемами безопасности; женщины и девочки сталкиваются с дополнительными рисками, касающимися изнасилования, похищения и домогательств; преобладающие экономические условия в данном районе также имеют значение, памятуя о таких типичных для истории Сомали явлениях, как засуха, плохой урожай и рост цен на продовольствие.

69. ТУИ признал, что за время после обнародования решения по делу НН в клановом характере сомалийского общества произошли значительные изменения. Клановая защита уже не так эффективна, как в начале 1990-х годов, а конфликты за дефицитные ресурсы усложнили ситуацию и сделали ее непредсказуемой. Это не значит, однако, что клан или подклан перестал быть главным субъектом, к которому люди обращаются за защитой.

70. Что касается перемещения внутри страны: то, смогут ли люди, проживающие в Могадишо (да и в любой другой части центрального и южного Сомали), безопасно и без излишних трудностей переехать, будет зависеть от доказательств в отношении общих обстоятельств в соответствующих частях центрального и южного Сомали и личных обстоятельств заявителя. Наличие или отсутствие вероятности того, что переезд означал бы для них необходимость проживания в лагере ВПЛ, будет важным, но не обязательно решающим фактором.

71. ТУИ рассмотрел вопрос безопасности транзитного проезда из международного аэропорта Могадишо, который является пунктом возвращения для всех, кого выдворяют в центральные и южные районы Сомали. ТУИ отметил следующее:

«Аэропорт – один из объектов, патрулируемых войсками АМИСОМ (источник: COIS, 27.13). Как отмечено в «Обзоре гуманитарной ситуации в Сомали» (Somalia Humanitarian Overview) за сентябрь 2008 г., обычно аэропорт принимает и отправляет минимум 5 коммерческих рейсов в неделю из остальных районов Сомали, Кении, Джибути и Дубая и в эти пункты. Как отмечено в ответе COIS от 24 октября 2008 г., ожидается, что за следующие один-два месяца из аэропорта Могадишо вылетят тысячи паломников на хадж в Саудовскую Аравию. На момент рассмотрения дела НН аэропорт полностью функционировал, рейсы прибывали и вылетали регулярно. В 2008 г., однако, ситуация обострилась. В январе 2008 г. имели место нападения, а в марте 2008 г. ракетой был сбит самолет (источник: COIS, 27.13). 1 июня 2008 г., когда Президент Сомали вылетал на переговоры в Джибути, аэропорт был атакован боевиками. 14 сентября 2008 г. группировка, идентифицирующая себя как «Аш-Шабааб», угрожала закрыть аэропорт, однако ответное сообщение Союза исламских судов гласило, что исламистские силы закрывать его не собираются. 16 сентября аэропорт был закрыт. 28 сентября, в момент прибытия военного самолета АМИСОМ, аэропорт подвергся минометному обстрелу (источник: COIS, А.2). В сообщении Press TV от 2 октября 2008 г. говорится, что на территории аэропорта разорвалось 5 тяжелых мин, в результате чего несколько солдат было ранено. Нападавшие, очевидно, целились в самолет, пытавшийся сесть. В ответе COIS от 15 октября 2008 г. со ссылкой на источник «Аш-Шабааб» отмечается, что 9 октября гражданский самолет, на борту которого находилось 120 сомалийцев, депортированных из ЮАР, смог приземлиться в аэропорту без происшествий. В информационном сообщении от 13 октября упомянуто о нескольких минометных обстрелах аэропорта. Ответчик с самого начала слушаний сообщил нам, что выдворение в Сомали временно приостановлено ввиду проблем с проездными документами, однако

в свете последних событий вполне может случиться так, что, по крайней мере в ближайшем будущем, в любом случае будут иметь место трудности с обеспечением безопасного прибытия».

72. В деле НН ТУИ пришел к выводу о том, что лица, передвигающиеся по Могадишо и его окрестностям, в целом не будут подвергаться риску серьезного вреда на блокпостах, но при этом допустил возможность того, что ситуация может быть иной, если данное лицо попадет на блокпост Переходного федерального правительства в одиночку, без друзей, членов семьи или других членов клана. Вместе с тем, в деле АМ ТУИ отметил, что, начиная со второй половины 2007 г., по оценкам Управления ООН по координации гуманитарных вопросов, число блокпостов и контрольно-пропускных пунктов в центральной и южной частях Сомали возросло – с 238 в июле 2007 г. до 400 в июле 2008 г., причем значительно больше половины их находились под контролем повстанцев. Тем не менее, хотя ТУИ констатировал, что Переходное федеральное правительство, по большому счету, как представляется, утратило контроль над многими блокпостами и КПП в центральной и южной частях Сомали, имеющиеся факты по-прежнему свидетельствуют о том, что оно сохраняет контроль над основной дорогой из аэропорта в Могадишо. Хотя имеются определенные доказательства того, что эта трасса ежедневно подвергается атакам боевиков, очевидно, что на дорогах центральных и южных районов Сомали, а также в аэропорту и вокруг него наблюдается значительное непрерывное движение людей, поэтому ТУИ не считает, что имеющиеся доказательства демонстрируют реальный риск преследований или серьезного вреда для лиц, едущих из аэропорта в Могадишо.

D. Дело «НН (Сомали), АМ (Сомали), J (Сомали) и МА (Сомали) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (НН (Somalia), АМ (Somalia), J (Somalia) and МА (Somalia) v Secretary of State for the Home Department) [2010] EWCA Civ 426

73. Одному из заявителей по делу НН и одному из заявителей по делу АМ было предоставлено разрешение на обжалование решения в Апелляционном суде. Их апелляции были объединены с апелляциями еще двух заявителей-граждан Сомали.

74. НН утверждал, что ТУИ допустил ошибку в применении положений статьи 15(с) Квалификационной директивы, когда постановил, во-первых, что понятие «личная угроза» требует наличия «дифференцированных последствий», и, во-вторых, что статья 15(с) ничего не прибавляет к статьям 2 и 3 Конвенции. Перед Апелляционным судом Государственный секретарь Министерства внутренних дел признала, что ТУИ ошибся в своем толковании статьи 15(с), однако заявил, что это незначительная ошибка. Апелляционный суд постановил, что если бы к фактам, выявленным ТУИ, был применен правильный (принятый после дела Эльгафаджи) подход в отношении статьи 15(с), то неизбежно было бы установлено, что население Могадишо в целом не подвергается беспорядочному насилию в такой сильной степени, чтобы оправдать вывод о том, что уже сам факт присутствия в городе обуславливает право на дополнительную защиту. Исходя из этого, Апелляционный суд отклонил апелляцию НН на том основании, что правовая ошибка не была существенной.

75. ТУИ признал, что АМ прибыл из Джохара. Трибунал отметил, что значительных боевых действий уже не наблюдается, но признал наличие доказательств того, что транзитная поездка в Джохар опасна. Тем не менее, ТУИ постановил, что он не имеет полномочий рассматривать риск, возникающий в этой поездке: именно Государственный секретарь Министерства внутренних дел при оформлении процедур выдворения должна удостовериться в том, что поездка АМ будет безопасной. АМ подал апелляцию в Апелляционный суд на том основании, что этот подход не является законным. Апелляционный суд принял апелляцию, постановив, что в любом деле, в

котором может быть продемонстрировано – прямо или косвенно – какой маршрут и метод возвращения предусмотрены, ТУИ обязан по закону рассмотреть и определить все проблемы, касающиеся безопасности этого маршрута и метода. Поэтому ТУИ допустил ошибку, отказавшись рассмотреть вопрос о безопасности АМ после возвращения. Апелляционный суд вернул дело в ТУИ для рассмотрения вышеупомянутого вопроса.

76. Заявительница J потребовала судебного пересмотра решения Государственного секретаря Министерства внутренних дел об отказе в принятии в качестве нового ходатайства ее заявлений о положении, в котором она окажется в случае возвращения в Сомали. Административный суд постановил, что если бы в инструкции о ее выдворении было указано, что она должна ехать в родной город по дороге из международного аэропорта Могадишо, то это доказательство послужило бы ей веским основанием для требования о судебном пересмотре. Поскольку, однако, детали и метод возвращения в иммиграционном решении не были указаны ни прямо, ни хотя бы косвенно, то в рассмотрении ходатайства о судебном пересмотре было отказано. Заявительница подала апелляцию в Апелляционный суд. По тем же причинам, что и в деле АМ, Апелляционный суд удовлетворил апелляцию. Апелляционный суд указал (попутно), что Квалификационная директива и Директива о процедурах убежища, читаемые в совокупности, требуют, чтобы вопросы безопасности (в отличие от технических препятствий) в процессе возвращения учитывались при принятии решения о праве на защиту. Только рассмотрение технических препятствий можно законно отложить до момента принятия или рассмотрения указаний о выдворении. Если действительно возник вопрос о безопасности в случае возвращения, то Государственный секретарь должен учесть его в своем решении о праве на защиту. Если он этого не сделал, то данный вопрос должен будет рассматривать апелляционный суд. В любом случае решение о праве на защиту должно приниматься в приемлемые сроки и не откладываться до тех пор, когда Государственный секретарь не сможет дать указания о безопасном возвращении.

77. МА обжаловал отказ ТУИ рассматривать его заявления по статье 3. В частности, он пожаловался на то, что ТУИ пошел не по тому пути, сосредоточившись на том, что заявитель не говорит правду, тогда как ему следовало спросить, имеются ли доказательства, касающиеся его собственной конкретной ситуации, даже игнорируя его собственные отклоненные показания, что подтвердило бы его утверждение о наличии реального риска в случае возвращения. Апелляционный суд признал, что ТУИ избрал неверный подход, очевидно, считая, что ложь заявителя не позволила ему прийти к выводу о существовании риска по статье 3. Если бы ТУИ провел оценку на основе имеющихся доказательств, то он должен был бы заключить, что заявитель в случае возвращения подвергнется риску жестокого обращения, противоречащего статье 3. Апелляционный суд отметил, что после дела АМ руководящие указания в отношении Могадишо заключаются в том, что большинству потенциальных возвращающихся будет предоставляться дополнительная защита по статье 15 Квалификационной директивы. Следовательно, только те сомалийцы, которые без излишнего риска могут добраться до безопасного места или имеют доступ к защите от опасностей, характерных для данной местности, строго говоря, могут быть депортированы или возвращены. Было признано, что МА принадлежит к клану меньшинства, что он отсутствовал в Сомали 15 лет, при этом большую часть этого времени он содержался под стражей. Следовательно, в распоряжении ТУИ были достаточные доказательства для того, чтобы хотя бы констатировать наличие реального риска того, что у заявителя не будет необходимых контактов в Могадишо, которые позволили бы ему получить необходимую защиту.

Е. Дело «АМ (доказательства – маршрут возвращения), Сомали» (AM (Evidence – route of return) Somalia) [2011] UKUT (IAC)

78. В деле «АМ (доказательства – маршрут возвращения), Сомали» Высший трибунал постановил, что Трибунал первого уровня не смог привести достаточные причины для вывода о том, что заявитель может безопасно добраться до своего родного города Афгуйе из международного порта Могадишо. Вместе с тем, при повторном рассмотрении Трибунал не установил, что возвращение заявителя вызовет нарушение статьи 3 Конвенции. В частности, он констатировал следующее: поездки из аэропорта в город Могадишо и другие районы Сомали происходили с некоторой степенью частоты; поскольку заявитель жил в Йемене и Саудовской Аравии, то он вполне мог бы прогнозировать и соблюдать требования «Аш-Шабааб»; если бы он столкнулся с блокпостом Переходного федерального правительства, то ничто не подвергло бы его опасности; доказательства не подтверждают вывод о том, что все мужчины и юноши подвергаются опасности принудительной вербовки со стороны «Аш-Шабааб»; поскольку заявитель, как установлено, принадлежал к клану меньшинства, а его дядя смог оплатить его выезд из Сомали, то он мог бы избежать предсказуемых рисков и заплатить те относительно умеренные суммы, которые требуют на блокпостах.

Ф. Постановление от 24 февраля 2011 г. (UM 10061-09) Миграционного апелляционного суда Швеции (Migrationsöverdomstolen)

79. Миграционный апелляционный суд Швеции, являющийся судом последней инстанции по иммиграционным делам, определил, что на всей территории южной и центральной частей Сомали существует ситуация внутреннего вооруженного конфликта, достаточно серьезная для того, чтобы заявитель из Сомали подвергся опасности серьезного вреда, даже несмотря на то, что он не может доказать, что именно в его отношении будут иметь место преследования. Суд учел целый ряд сообщений, в которых указано, что за последние месяцы боевые действия активизировались и ситуация стала очень нестабильной и непредсказуемой. Более того, из-за ухудшения ситуации с безопасностью присутствие ООН и других международных организаций сократилось, вследствие чего детальную и актуальную информацию получить трудно. Хотя уровень безопасности в Сомалиленде и Пунтленде считается приемлемым, сомалийский беженец может получить доступ в эти районы только в том случае, если он принадлежит к населению этих районов или имеет с ними другие связи. Поскольку в случае заявителя это не так, то суд заключил, что заявитель не может переехать в другой район страны, поэтому ему следует выдать вид на жительство и предоставить дополнительную защиту в Швеции.

VII. АКТУАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ О СТРАНЕ

А. Доклады правительства Соединенного Королевства

1. Сомали: отчет миссии по установлению фактов в Найроби, 8-15 сентября 2010
- 2.

80. Миссия по установлению фактов провела с рядом анонимных источников, включая международные НПО, советников по вопросам безопасности и дипломатические источники, беседы о текущей ситуации в области безопасности и гуманитарного

положения в южном и центральном Сомали. В частности, миссия стремилась получить информацию о том, какие группировки и какие районы контролируют, насколько легко передвигаться между разными районами, каково положение с безопасностью и правами человека, каковы условия в лагерях ВПЛ.

81. Источники указали, что контроль над Могадишо поделен между Переходным федеральным правительством, поддерживаемым силами АМИСОМ, и «Аш-Шабааб». Хотя источники выразили разные мнения о том, какие группы и какие районы контролируют, в большинстве своем они согласились, что Переходное федеральное правительство контролирует аэропорт, морской порт, правительственный комплекс «Вилла Сомали» и дорогу между аэропортом и этим комплексом.

82. Источники отметили, что уровень безопасности в Могадишо низкий, в частности, в стычках между АМИСОМ и «Аш-Шабааб» погибают тысячи гражданских лиц. Районы, контролируемые «Аш-Шабааб», подвергаются опасности обстрела подразделениями АМИСОМ, а районы, контролируемые АМИСОМ, - опасности обстрела силами «Аш-Шабааб». Все стороны конфликта виноваты в беспорядочных обстрелах. Насилие носит спорадический характер, и во многих районах остро стоит проблема изнасилования. Следовательно, наблюдается постоянное движение ВПЛ в город и из города. Вместе с тем, один дипломатический источник отметил, что можно будет жить в районах городах, не затронутых конфликтом, которые в целом считаются безопасными.

83. Источники указали также, что насилие со стороны «Аш-Шабааб» за последний год приобрело более изощренный характер, так как иностранные боевики привнесли новую тактику и новые приемы. Они осуществляют не только целенаправленные нападения на войска АМИСОМ и министров и парламентариев Переходного федерального правительства, но и произвольные убийства гражданских лиц в Могадишо с целью создания беспорядка и хаоса.

84. В отчете отмечено, что в Сомали осуществляются регулярные авиарейсы из других стран, большинство которых принимает международный аэропорт Могадишо. Специальный представитель ЕС сообщил миссии, что ежедневно в Могадишо прибывает 15-18 рейсов. Командир экипажа, работающий в авиакомпании African Express Airways, сообщил миссии, что за первые 8 месяцев 2010 г. компания перевезла в Могадишо 12 тыс. пассажиров.

85. Трассу между аэропортом и самим Могадишо контролирует Переходное федеральное правительство при поддержке АМИСОМ, и эти группы управляют всеми блокпостами на этой дороге. Это не создает особую опасность для обычных сомалийцев, если только они не оказываются «не в том месте не в то время». Вместе с тем, имеются сообщения о неудачной атаке на аэропорт 9 сентября 2010 г., и некоторые источники говорят, что для того, чтобы доехать из аэропорта в город, нужны связи. Специальный представитель Посольства ЕС в Сомали указал, что те члены диаспоры, которые регулярно ездят в Могадишо, имеют большие связи, и что возможность передвижения ограничена, если человек не поддерживает боевиков. Представитель одной международной НПО отметил, что «всем сомалийцам, возвращающимся в международный аэропорт Могадишо, нужно будет очень хорошо подготовиться и обеспечить наличие связей в Могадишо».

86. Представитель одной международной НПО высказал мнение о том, что «Аш-Шабааб» знает, кто приземляется в аэропорту, потому что получает информацию от размещенных там солдат Переходного федерального правительства.

87. Большинство опрошенных источников согласились, что сомалийцы могут передвигаться в пределах Могадишо без существенных ограничений. Два источника назвали блокпосты в городе как «случайные» или «непостоянные», потому что их местоположение, как правило, меняется в зависимости от районов боевых действий и

уровня контроля со стороны конкретных групп. Один источник высказал мнение о том, что на блокпостах Переходного федерального правительства или «Хизбуль Ислам» договариваться труднее, потому что дисциплина там слабее и с проезжающих обычно требуют деньги. На блокпостах «Аш-Шабааб» обычно проверяют, чтобы люди соблюдали кодекс поведения этой организации, поэтому боевики останавливают женщин, едущих без сопровождения. Некоторые боевики, дежурящие на этих блокпостах, наказывают каждого, кто ведет себя не в соответствии с правилами «Аш-Шабааб».

88. В отличие от мнения большинства, Специальный представитель ЕС сообщил миссии, что все гражданские лица в Могадишо либо имеют связи с боевиками, либо вообще не могут выехать из города. Специальный представитель даже высказал мнение о том, что некоторые сомалийцы не могут выехать из собственного района.

89. Не было отмечено консенсуса в отношении того, какие группировки контролируют остальные регионы южной и центральной частей Сомали, хотя все согласились, что «Аш-Шабааб» контролирует большую часть территории на юг от линии, проведенной между Белетвейне и Дуса-Маребом. Ополченцы, тесно связанные с Переходным федеральным правительством, контролируют участки территории на эфиопской границе. «Хизбуль Ислам» номинально контролирует ряд небольших районов, включая части Коридора Афгуйе, однако значительным влиянием в этих районах пользуется «Аш-Шабааб». Наконец, регион Галмудуг находится под контролем местной клановой администрации, действующей под эгидой «Ахлю Сунна Валь Джамаа».

90. Вне Могадишо людям, как правило, разрешают передвигаться в пределах районов, контролируемых «Аш-Шабааб», но они все равно могут сталкиваться с трудностями на блокпостах, если не соблюдают правила этой организации. Хотя «Аш-Шабааб» провела определенную работу по демонтажу «нелегальных» блокпостов, ряд источников указал, что некоторые блокпосты кланового ополчения остались. Доказательства, как представляется, дают основания считать, что можно договориться на разных блокпостах, хотя определенная доля риска, конечно, присутствует.

91. Дипломатический источник заявил, что молодые мужчины, передвигающиеся по районам, контролируемым «Аш-Шабааб», могут быть мишенью для принудительной вербовки этой группировкой. Это мнение подтвердила одна международная НПО, которая отметила, что принудительная вербовка приобретает систематический характер. От молодых мужчин, в том числе тех, кого останавливают на блокпостах, требуют регистрироваться в «Аш-Шабааб».

92. По мнению ряда источников, районы, контролируемые «Аш-Шабааб», стабильны и в целом безопасны для тех сомалийцев, которые могут «соблюдать правила игры» и избегать излишнего внимания со стороны «Аш-Шабааб». С другой стороны, одна международная НПО считает, что «в южном и центральном регионах Сомали безопасных районов нет, поскольку в них присутствуют «Аш-Шабааб» и «Хизбуль Ислам». Еще одна НПО указала, что в южной и центральной частях Сомали повсеместно наблюдаются нарушения международного гуманитарного права и в последние три года имеет место ситуация общего насилия и перемещения населения вследствие распространения повстанческих действий за пределы Могадишо. Наконец, дипломатический источник заявил, что «вся территория нестабильна, и ситуация может измениться в любой момент».

93. Что касается ситуации с правами человека, то новой проблемой, особенно для перемещенных лиц в Коридоре Афгуйе, как представляется, стала принудительная вербовка взрослых и детей. Источники высказали мнение, что все стороны конфликта вербуют детей, хотя прямых доказательств того, что Переходное федеральное правительство вербует их в принудительном порядке, нет. Вместе с тем, на территориях, контролируемых «Аш-Шабааб», вербовка детей очень распространена, при этом группировка принудительно забирает в свои ряды старшего сына в семье, а в некоторых

семьях старшему сыну всего лишь десять лет. Взрослых мужчин тоже принуждают регистрироваться в «Аш-Шабааб» в Мерке и Добле.

94. Более того, как указали источники, в районах, подконтрольных «Аш-Шабааб», права человека практически отсутствуют ввиду толкования этой организацией законов шариата, что не соответствует убеждениям рядовых сомалийцев. Как следствие, люди живут в страхе, поскольку имели место случаи суровых наказаний за невыполнение приказов «Аш-Шабааб». Как правило, особенно следят за женщинами; им, в частности, не разрешается заниматься торговлей. Кроме того, «Аш-Шабааб» приложила целенаправленные усилия для вытеснения НПО из контролируемых ею районов, используя для этого самые разные способы, например, требуя уплаты «регистрационного сбора» в размере до 15 тыс. долларов, грабя склады и угрожая работникам. В некоторых случаях члены «Аш-Шабааб» воровали помощь и конфисковали имущество НПО с целью выгодной продажи. Поэтому в районах, подконтрольных «Аш-Шабааб», международные НПО не работают, а программы в области здравоохранения и питания прекращены, из-за чего серьезно страдает гражданское население.

95. Наконец, источникам был задан вопрос об условиях в лагерях ВПЛ. Они отметили, что, хотя жители, располагающие средствами, выехали из Могадишо, в городе находится около 250 тыс. перемещенных лиц, и никакой гуманитарной помощи им не оказывается. По некоторым оценкам, еще от 200 до 500 тыс. чел. находятся в Коридоре Афгуйе, который все более урбанизируется. Точную численность находящихся в коридоре определить трудно, потому что из-за характера боевых действий масса людей постоянно выезжает из Могадишо и возвращается туда. Более того, доступ НПО затруднен, так как коридор контролируют «привратники», наблюдающие за тем, кто и что въезжает в данный район и выезжает из него. Эти «привратники», как правило, - оппортунисты, не присоединившиеся к какой-либо конкретной группировке, но способные сильно затруднить оказание помощи со стороны НПО. По словам представителей двух НПО, попасть в коридор чрезвычайно трудно, а в случаях, когда доступ возможен, помощь часто уходит не по назначению. Более того, землевладельцы в данном районе часто продают участки, на которых живут ВПЛ, или взимают арендную плату, непомерно высокую для последних, вынуждая эти людей уезжать.

96. Одна международная НПО считает, что в лагерях существует определенная иерархия, но не знает, основана ли она на клановой принадлежности или же на сроке проживания. Как следствие, нельзя гарантировать, что члены кланов большинства не столкнутся с проблемами в лагерях ВПЛ.

97. Опрошенные источники не знают о каких-либо еще значительных поселениях ВПЛ в Сомали.

2. Агентство по пограничным и иммиграционным вопросам Соединенного Королевства, «Примечание по оперативному руководству»

98. «Примечания по оперативному руководству» (ПОР) выпускает Агентство по пограничным и иммиграционным вопросам Министерства внутренних дел Соединенного Королевства. В них оценивается общая ситуация, политическая ситуация и ситуация с соблюдением прав человека в стране, а также даются рекомендации о характере наиболее распространенных видов ходатайств и их рассмотрении.

99. В ПОР по Сомали от 1 июля 2010 г. освещен вопрос о том, как боевые действия войск Переходного федерального правительства, поддерживающего его ополчения и сил АМИСОМ против антиправительственных сил в южной и центральной частях Сомали привели к повсеместным нарушениям прав человека, включая уничтожение тысяч гражданских лиц, перемещение более миллиона людей и причинение ущерба имуществу,

особенно в Могадишо. Вместе с тем, ослабление столкновений между правительственными войсками и повстанцами привело к значительному уменьшению числа гражданских лиц, погибших в ходе боевых действий в Могадишо в 2009 г. Как заявил расположенный в Могадишо центр Elman Peace and Human Rights Organisation, в 2009 г. в результате боевых действий погибло 1739 гражданских лиц, тогда как в 2008 г. таких жертв было 7574, а в 2007 г. – 8636. В результате столкновений в 2009 г. минимум 4911 гражданских лиц получили ранения, а 3900 семей были перемещены.

100. В отчете отмечено: хотя Могадишо остается центром повстанческого движения, стычки происходят и в других регионах страны, включая Белетвейне, Кисмайю, Гедо и Бакул, от Джохара от Харардере и вокруг центральных городов Дуса-Мареб и Белетвейне.

101. В отчете указано, что ограничения на передвижение в Сомали существенно уменьшились по сравнению с тем периодом, когда ТУИ рассматривал ситуацию по делу «АМ и АМ (Сомали)». В частности, в 2009 г. количество блокпостов Переходного федерального правительства уменьшилось, а сообщений о блокпостах вооруженных клановых группировок вообще не было. «Аш-Шабааб» установила блокпосты на дорогах к городам, которые она контролирует, по соображениям безопасности. Эта группировка проверяет вещи, обыскивает людей и обеспечивает соблюдение строгих исламских норм, но не взимает плату. Сообщается также, что «Аш-Шабааб» искоренила вымогательство, грабежи и убийства, которые совершали бандиты в контролируемых ею районах.

102. За исключением Могадишо, сообщений о блокпостах на дорогах между городами или внутри городов, которые были повсеместным явлением в прошлые годы, уже нет. Есть, однако, несколько блокпостов на пути из Могадишо в центральные регионы, поэтому нужно соблюдать определенные меры предосторожности, особенно в периоды стычек между боевиками. Нет никаких доказательств того, что лица, не представляющие отрицательный интерес для Переходного федерального правительства, «Аш-Шабааб» или таких группировок, как «Хизбуль Ислам» или «Ахлю Сунна Валь Джамаа», не смогут безопасно пройти через блокпосты. Во время поездок по суше клановая защита не нужна, если только нет вражды между двумя соперничающими кланами. Как правило, сопровождение в поездках не требуется, но если вы считаете, что сопровождение необходимо, то можно организовать его заранее или после прибытия. Поэтому многие практически смогут вернуться в родные места из международного аэропорта Могадишо, так как большинство районов более доступны, нежели раньше.

103. В отчете указано также, что сомалийцы могут летать из международного аэропорта Могадишо непосредственно в Харгейсу, центр Сомалиленда – региона, который многие считают относительно безопасным. Однако власти Сомалиленда, как и власти Пунтленда, допускают в Сомалиленд только тех, кто происходит из этого региона, и тех, у кого есть тесные связи с ним в силу клановой принадлежности. Кланом большинства в Сомалиленде является клан Исаак.

104. В отношении ситуации с правами человека в отчете отмечено следующее:

«В настоящее время «Аш-Шабааб» контролирует большинство территорий южной и центральной частей Сомали, в том числе значительные районы Могадишо. Переходное федеральное правительство сохраняет контроль над несколькими районами юго-восточной части города, правительственными учреждениями, президентским дворцом и такими стратегическими объектами, как аэропорт и морской порт. «Аш-Шабааб» контролирует значительную территорию Могадишо, включая северную и северо-восточную его части, центральный стадион и центральный рынок. «Аш-Шабааб» контролирует также почти всю территорию провинций Средняя Джубба и Нижняя Джубба, Гедо, Гедо, Бей, Бакул и частично провинцию Нижняя Шабелле. Под контролем группировки находятся ключевые портовые города Кисмайю и Марка, а также город Дииф на границе с Кенией. «Аш-Шабааб», кроме того, пользуется значительным влиянием в провинциях Средняя Шабелле и Хиран.

Ситуация с правами человека особенно обострилась в районах, контролируемых «Аш-Шабааб» и примкнувшими к ней экстремистскими группировками. «Аш-Шабааб» и другие вооруженные группировки продолжают нарушать права женщин в южной и центральной частях Сомали. Женщины подвергаются произвольному задержанию, ограничению передвижения и другим формам жестокого обращения за невыполнение приказов, в том числе несоблюдение предписанной формы одежды. Усиливается тенденция бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, как то забивание камнями, ампутация конечностей, порка и другие телесные наказания. Мужчины тоже подвергаются бесчеловечному и жестокому обращению за внебрачные связи с женщинами и другие правонарушения, например, «шпионаж». Журналисты постоянно подвергаются угрозам и кратковременному произвольному задержанию, особенно в Байдоа и Кисмайо. «Аш-Шабааб» все в большей степени преследует группы гражданского общества, активистов движения за мир, средства массовой информации и правозащитные организации. Оказание гуманитарной помощи существенно тормозится повсеместным отсутствием безопасности и угрозами непосредственно в адрес гуманитарных организаций. В южной и центральной частях Сомали есть доказательства вербовки детей в вооруженные силы всеми сторонами конфликта».

105. В отношении гуманитарной ситуации в отчете указано, что к ноябрю 2009 г. общее число перемещенных лиц достигло 1,55 млн., 93% которых сосредоточено в южной и центральной частях страны, в том числе 524 тыс. – в Коридоре Афгуйе. Существующая ситуация с безопасностью отрицательно сказывается на операции по оказанию помощи. Ввиду растущих угроз и нападений на сотрудников гуманитарных миссий, а также установления требований вооруженными группами практически невозможно продолжать деятельность Всемирной продовольственной программы (ВПП) по оказанию помощи нуждающимся в южном Сомали. Провокационные заявления «Аш-Шабааб» в отношении организаций, оказывающих помощь, угрозы в адрес сотрудников гуманитарных миссий, прямой отказ от зарубежной продовольственной помощи и требования об уплате денег – все эти явления усугубились.

106. В заключение в отчете заявлено следующее: хотя общая гуманитарная ситуация в южной и центральной части Сомали вызывает тревогу, она не настолько серьезная для того, чтобы вызывать нарушение статьи 3 Конвенции. Организациям по оказанию помощи препятствуют и угрожают в процессе доставки помощи внутренне перемещенным лицам, однако большинство нуждающихся продолжает получать помощь, и прилагаются все более значительные усилия по продолжению жизненно важных программ обеспечения продовольствием в южной и центральной частях Сомали. Следовательно, каждое дело необходимо рассматривать в индивидуальном порядке с целью оценить, достигнут ли при конкретных обстоятельствах дела порог, означающий нарушение статьи 3.

В. Доклады правительства США

1. Государственный департамент США, «Доклады о соблюдении прав человека в странах мира за 2009 г. – Сомали» (11 марта 2010 г.)

107. В докладе указано, что положение дел с соблюдением прав человека Переходным федеральным правительством улучшилось. Вместе с тем, и без того плохая ситуация в области прав человека в Сомали за год обострилась, особенно в районах, подконтрольных «Аш-Шабааб» и примкнувшим к ней экстремистским группировкам. Среди нарушений прав человека – незаконные и политически мотивированные убийства, похищения людей, пытки, изнасилования, ампутация конечностей, избивание, официальное освобождение от наказания, суровые и угрожающие жизни условия содержания в тюрьмах, произвольный арест и содержание под стражей.

108. В отношении передвижения по территории Сомали в докладе отмечено, что количество блокпостов Переходного федерального правительства и связанного с ним ополчения уменьшилось. Как указано в докладе УКГВ ООН, «Аш-Шабааб» в целях безопасности установила блокпосты на дорогах к городам, которые она контролирует. Сообщений о наличии блокпостов между городами и в городах, в отличие от прошлых лет, нет. В течении года также не было сообщений о блокпостах вооруженных клановых формирований.

2. Научно-исследовательская служба Конгресса США, «Сомали: текущее положение и перспективы устойчивого мира», 16 декабря 2010 г.

109. В этом докладе отмечено, что гуманитарная ситуация в Сомали остается напряженной, поскольку боевые действия в Могадишо еще более осложнили положение дел на местах, и без того неблагоприятное. По некоторым оценкам, за последние два года перемещено 1,1 млн. чел., а более 475 тыс. бежали в соседние государства. Целенаправленные нападения на гуманитарные группы усложнили оказание помощи, и администрация Обамы приостановила оказание помощи в районах, контролируемых «Аш-Шабааб».

С. Управление иммиграции Норвегии, Центр информации о странах происхождения, «Сомали: безопасность и конфликт на юге» (23 августа 2010 г.

110. В докладе отмечено, что ситуация в южном Сомали и, в частности, в Могадишо, нестабильна, и баланс сил в регионах, районах и городах может изменяться практически ежедневно. Как следствие, информация о контроле над территорией может очень быстро устареть.

111. Ясно, однако, что военно-политическая ситуация остается чрезвычайно сложной. Значительные территории южного Сомали находятся под контролем «Аш-Шабааб» и других исламистских групп, находящихся в оппозиции к власти. Многие районы Могадишо становятся зоной обстрелов, взрывов и стычек между исламистами и правительственными силами, которых поддерживает АМИСОМ. Несмотря на определенную стабильность в некоторых частях страны, гражданское население все равно становится жертвой беспорядочного насилия, хотя и в несколько меньшей степени, чем прежде. Ведущие наблюдатели сходятся в том, что ситуация остается неустойчивой, так как у исламистских групп есть желание и средства продолжать борьбу, тогда как Переходное федеральное правительство слабое и, вероятно, без присутствия АМИСОМ не удержалось бы у власти.

112. Специальный посланник ООН по правам человека, как и ряд других международных наблюдателей, отметил, что прибытие в Сомали иностранных джихадистов привело к «профессионализации» операций «Аш-Шабааб», что означает, что они осуществляются с большей точностью и жестокостью. По словам ряда наблюдателей, отдельные ячейки «Аш-Шабааб» контролируются иностранными джихадистами, которые не хотят мира и не желают вступать в диалог с властями в какой бы то ни было форме.

113. В отношении гуманитарной ситуации в докладе отмечено, что, хотя в следующем году ожидается улучшение ситуации с питанием благодаря хорошему урожаю, ситуация с продовольственной безопасностью остается тревожной. Цены на продукты питания высоки, а доступ к чистой питьевой воде остается существенной проблемой.

114. По оценкам, общее число перемещенных лиц в Сомали – около 1,3 млн. чел. Нагрузка на местные ресурсы усилилась до максимума, так как люди, прибывающие из

Могалишо, ищут убежища в традиционных клановых районах. Хотя члены кланов готовы по возможности поделиться имеющимися у них ресурсами, перемещенные лица без клановых связей на это рассчитывать не могут и поэтому находятся в более сложном положении. Вместе с тем, в докладе приведены следующие слова Специального посланника ООН:

«Мониторинг ситуации с правами человека в южной и центральной частях Сомали остается очень сложной задачей из-за серьезных ограничений на сбор информации, вызванных условиями безопасности. Независимый эксперт не смог лично посетить этот регион. Тем не менее, основные проблемы в сфере соблюдения прав человека задокументированы, и независимый эксперт по-прежнему глубоко озабочен ухудшением ситуации».

115. В докладе отмечено, что ситуация со свободой передвижения в Сомали с января 2009 г. улучшилась и в целом можно констатировать, что население может относительно свободно передвигаться как в районах, контролируемых правительством, так и в районах, контролируемых другими группами. Снятие блокпостов оказало положительное действие на преступность, поскольку раньше в этих районах были распространены случаи типа «изнасиловать и убежать». Вместе с тем, несмотря на улучшение ситуации, ограничения, установленные «Аш-Шабааб» для женщин, ограничивают свободу их передвижения и отрицательно сказываются на их семьях, которые часто живут на доход женщин от торговли.

116. С 2008 года международные организации все чаще становились мишенью насильственных посягательств, и из-за угрозы безопасности в южном Сомали продолжают работать всего лишь несколько международных представителей. Как и Представительство ООН и иностранные посольства, эти организации ведут деятельность из главных офисов, расположенных в Найроби, тогда как за работу на местах в Сомали отвечают местные сотрудники. Местные правозащитные организации не могут публиковать подобные отчеты из-за опасений в отношении собственной безопасности. Вместе с тем, работа местных сотрудников по оказанию помощи в Сомали может быть для них рискованной, так как они все чаще подвергаются нападкам.

117. В любом случае организации по оказанию помощи имеют ограниченный доступ в районы, подконтрольные «Аш-Шабааб». В январе 2010 г. ВПП решила приостановить свою деятельность в таких районах. Это решение повлекло за собой последствия для населения провинций Нижняя Шабелле, Бей, Бакул и Гедо, так как доступ к необходимым продуктам питания и другой помощи был ограничен. Более того, в начале 2010 г. «Аш-Шабааб» приказала таким организациям, как «Адвентистское агентство помощи и развития», «Всемирное видение» и «Диакония», покинуть контролируемую ею территорию на том основании, что они ведут миссионерскую деятельность. После ухода этих организаций в южном Сомали продолжает работать лишь несколько международных организаций по оказанию помощи.

118. В отношении положения дел в Могалишо в докладе отмечено, что в разных районах условия отличаются, и в этом плане есть разница между северной и южной частями столицы. Районы Ходан, Хавл, Вадааг, Вардхингли, Якшид, Бондер, Шибис и Абдулазиз наиболее пострадали от обстрела и атак. В меньшей степени затронуты районы Медина, Даркли, Хамарвейне, Ваабери и Хамарджаджаб. При этом, однако, в докладе отмечено, что ситуация непредсказуема и легко может измениться. Например, район Караан на севере города раньше считался относительно мирным, а теперь полностью разрушен, а его жители бежали.

119. По словам хорошо информированного международного гуманитарного работника, за неделю в Могалишо в результате боевых действий погибает десять человек. Трудно оценить, сколько из погибших – гражданские лица. Сложно также точно

определить число перемещенных лиц. По данным УВКБ ООН, в Могадишо находится около 370 тыс. перемещенных лиц, а в Коридоре Афгуйе – 360 тыс. Возможно, однако, что в этих расчетах допущены значительные ошибки, так как оценки ООН основаны на спутниковых снимках и считалось, что было построено много домов для введения организаций по оказанию помощи в заблуждение. Тем не менее, хорошо информированные источники указали, что сегодняшняя ситуация в Сомали намного сложнее, чем в начале 1990-х годов, так как международные организации уже не в состоянии выполнять свои задачи. Масштабы бедности в Могадишо значительно увеличились, и поэтому помогать нуждающимся намного труднее. Кроме того, ослабла клановая система.

120. За пределами Могадишо боевые действия локализованы преимущественно вокруг определенных ключевых районов и городов. Такие стратегические города, как Кисмайо, Белетвейне и ряд городов в Галгудуде, за последние годы много раз переходили из рук в руки; имеют также место конфликты в провинциях Бакул и Гедо. Вместе с тем, главной проблемой для большинства населения южного Сомали является гуманитарная проблема. В этой части страны пятнадцать процентов детей в возрасте до пяти лет недоедают, а возможности лечения ограничены, особенно в деревнях, где, по оценкам, на 25 тыс. жителей приходится один врач.

D. Доклады ООН

1. Доклады Генерального секретаря ООН

121. В своем докладе Совету Безопасности от 11 мая 2010 г. Генеральный секретарь отметил, что за первые три месяца 2010 г. масштабы столкновений в южной и центральной частях Сомали увеличились. За период было перемещено более 110 тыс. чел. Кроме стычек в Могадишо, продолжаются конфликты между «Аш-Шабааб» и «Хизбуль Ислам» в провинциях Нижняя Джуба и Нижняя Шабелле, а также между «Аш-Шабааб» и «Ахлю Сунна Валь Джамаа» в центральном регионе. Национальный персонал ООН в этих районах сталкивается с прямыми угрозами со стороны вооруженных группировок, а присутствие международного персонала там ограничено.

122. Ситуация с безопасностью по-прежнему непосредственно влияет на оказание гуманитарной помощи. В докладе отмечено, что 28 февраля 2008 г. «Аш-Шабааб» призвала к прекращению всей деятельности Всемирной продовольственной программы (ВПП) в Сомали, а 1 марта и 7 апреля 2010 г. помещения ВВП в Буале и Ваджиде были заняты этой группировкой. Из-за недоступности с ноября 2009 г. прекращено распределение продуктов питания для более чем 300 тыс. ВПЛ в Коридоре Афгуйе, а в южном и центральном регионах продукты не получают еще 1,1 млн. нуждающихся.

123. В своем докладе Совету Безопасности от 9 сентября 2010 г. Генеральный секретарь отметил, что в Могадишо вновь усилилась нестабильность и небезопасность. Силы АМИСОМ и Переходного федерального правительства часто вступают в бой с повстанцами в ответ на минометные обстрелы, и непосредственные атаки и боевые действия с целью обеспечения позиций в ключевых районах Могадишо приводят к ожесточенным схваткам. Кроме того, значительная частота нападений с использованием самодельных взрывных устройств привела к росту числа жертв среди гражданского населения за отчетный период. По данным Всемирной организации здравоохранения, за период с 20 марта по 11 июля 2010 г. в две главные больницы Могадишо поступило около 1600 пострадавших гражданских лиц. Эта цифра, которая включает почти 400 детей в возрасте до 5 лет и 48 зарегистрированных смертей, легла тяжелым бременем на службы здравоохранения Могадишо, которые и без того сильно ослаблены. Генеральный

секретарь сообщил также, что, помимо Могадишо, единичные стычки между «Аш-Шабааб» и «Ахлю Сунна Валь Джамаа» продолжаются в центральных регионах, и постоянное отсутствие безопасности препятствует деятельности ООН в Сомали, поскольку свобода передвижения сотрудников и подрядчиков ООН ограничена. В июле 2010 г. «Аш-Шабааб» захватил помещения Всемирной продовольственной программы и дома шести местных сотрудников.

124. Продолжающийся конфликт, особенно в Могадишо, в 1-м квартале 2010 г. привел к перемещению 179 тыс. чел., а во 2-м – 75 тыс.

125. В докладе Генерального секретаря от 9 ноября 2010 г. о детях и вооруженном конфликте в Сомали он отметил, что гражданское население, в том числе дети, по-прежнему составляет большинство среди жертв в Сомали, прежде всего в результате попадания под перекрестный огонь сторон конфликта, обстрелов и взрывов. За 2009 год гуманитарную помощь получили 3,64 млн. чел., в том числе около 1,8 млн. детей. Вместе с тем, поставки продовольствия были нарушены, доступ к чистой воде и медицинской помощи затруднен, а больницы переполнены. Начиная с января 2010 г. распределение продуктов питания, которое осуществляла Всемирная продовольственная программа, было прекращено во всех районах, контролируемых «Аш-Шабааб».

126. Более того, атмосфера насилия и безнаказанности усугубляет грубые нарушения прав детей, поскольку отдельные лица, пользуясь отсутствием верховенства права и доступностью оружия, совершают насильственные преступления в отношении детей и других уязвимых граждан. Это подтверждается свидетельствами о растущем уровне сексуального насилия в отношении детей. Более всего опасности подвергаются женщины и дети, живущие на улице или в открытых и незащищенных поселках ВПЛ. Кроме того, имеющаяся информация указывает на то, что «Аш-Шабааб» осуществляла систематическую и повсеместную вербовку детей для использования в конфликте. В частности, как утверждают, на базе Галдуума, на границе между провинциями Бей и Нижняя Шабелле, «Аш-Шабааб» держит 1800 детей, некоторым из которых всего лишь 9 лет.

127. В своем последнем докладе Совету Безопасности от 28 апреля 2011 г. Генеральный секретарь заявил, что 19 февраля 2011 г. началась крупная наступательная операция против «Аш-Шабааб». Наступление силами «Ахлю Сунна Валь Джамаа» и других группировок, поддерживающих Переходное федеральное правительство в борьбе с «Аш-Шабааб» в южной и центральной частях Сомали было сосредоточено на границе между Эфиопией, Кенией и Сомали. Боевые действия велись в провинциях Гедо, Бей и Бакул, а наибольшей интенсивности вооруженный конфликт достиг в Була-Хава и, в меньшей степени, в окрестностях Белетвейне и Доло. 3 апреля 2011 г. войска, поддерживающие Переходное федеральное правительство, взяли под контроль город Доблей неподалеку от кенийской границы. Сообщения о больших потерях и активной работе по вербовке со стороны «Аш-Шабааб» дают основания считать, что возможности группировки уменьшились. Вместе с тем, «Аш-Шабааб» продолжает получать оружие и боеприпасы через южные сомалийские порты и привлекать финансовые средства за счет вымогательства, нелегального экспорта и налогообложения.

2. Доклад Шамсула Бари, независимого эксперта по ситуации с правами человека в Сомали (16 сентября 2010 г.)

128. На момент подготовки доклада в Могадишо вновь разразились тяжелые бои, и, по сообщениям Международного комитета Красного Креста, больницы были забиты ранеными. По данным организации Elman Peace Center of Somalia, за первые семь месяцев 2010 г. в результате усиления боев и обстрелов 918 гражданских лиц погибло, а 2555

получили ранения. Большинство жертв, как представляется, стало результатом либо нападений боевиков «Аш-Шабааб» и ее союзников на силы Переходного федерального правительства и АМИСОМ, либо ответных атак АМИСОМ, однако много людей погибло и в непосредственных стычках между исламистами, например, между «Ахлю Сунна Валь Джамаа» и «Аш-Шабааб», сопровождавшихся межклановыми столкновениями в центральном Сомали. Кроме того, как сообщалось, стороны конфликта не придерживались принципов международного гуманитарного права в отношении защиты гражданского населения, поскольку боевые действия велись в городах, а меры предосторожности для предотвращения жертв среди гражданских лиц игнорировались.

129. В отношении ситуации с правами человека в районах, контролируемых «Аш-Шабааб», работники ООН зафиксировали сообщения о девяти казнях путем расстрела или забивания камнями, преимущественно по обвинению в шпионаже или убийстве, о пяти случаях ампутации конечности, главным образом у лиц, подозреваемых в воровстве, и о бичевании или порке 28 человек. Кроме того, сообщается о семи случаях отрубания головы, в том числе у пяти рабочих, предположительно убитых в апреле 2010 г. из-за их участия в ремонтно-восстановительных работах в парламенте. Еще два человека были предположительно застрелены в июне 2010 г., когда они бежали из дома в Могадишо, преследуемые «Хизбуль Ислам» из-за того, что они смотрели матч чемпионата мира по футболу.

130. Проблемой остается и перемещение населения. Как отмечено в отчете УВКБ ООН, за первые семь месяцев 2010 г. 50065 сомалийцев попросили убежища в соседних странах, а свыше 200 тыс. стали внутренне перемещенными лицами. На конец июля 2010 г. насчитывалось 600484 сомалийских беженца, которые проживали в основном в Кении, Йемене, Эфиопии, Эритрее, Джибути, Танзании и Уганде. Кроме того, 1,4 млн. сомалийцев были перемещены внутри страны. Проведенные оценки показали высокий уровень распространенности сексуального насилия в лагерях ВПЛ, причем жертвы, как правило, принадлежали к кланам меньшинства, были лишены клановой защиты и часто были вынуждены прибегать к рискованным механизмам выживания.

131. Серьезную обеспокоенность по-прежнему вызывает вербовка детей для использования на передовой. Хотя в последнее время средства массовой информации уделяют внимание наличию детей в рядах сил, связанных с правительством, в большинстве сообщений о новых случаях вербовки детей ответственность за это возлагается на антиправительственные элементы.

132. В докладе отмечается также, что в южной и центральной частях Сомали сохраняется критическая ситуация со здоровьем населения. Хотя сильные дожди в апреле-июне 2010 г. улучшили положение в плане продовольственной безопасности, два миллиона человек (27 процентов населения Сомали) по-прежнему переживают гуманитарный кризис. Кроме того, количество недоедающих детей, по оценкам, составляет 230 тыс., из которых 35 тыс. – остро недоедающих, причем большинство этих детей живет в южной и центральной частях Сомали. Вынужденный переезд людей по причине конфликта также ограничивает доступ к чистой воде и базовым медицинским услугам.

3. Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), «Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Сомали» («Руководящие принципы»), 5 мая 2010 г.

133. «Руководящие принципы УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите лиц, ищущих убежища, из Сомали» (далее – «Руководящие принципы») были опубликованы 5 мая 2010 г. В «Руководящих принципах» указано, что

последние три года были отмечены постоянным нарушением всеми сторонами основных принципов международного гуманитарного права, в результате чего гражданские лица часто попадали под перекрестный огонь. Очень часто имели место беспорядочные бомбардировки и наступления войск, осуществляемые в районах проживания гражданского населения, при которых мало учитывались или вообще не учитывались правила войны, использование придорожных мин и бортовых бомб, нападения с применением гранат в гражданских районах и подготовленные атаки по гражданским целям также часто имели место. В больничной документации указано, что в марте-апреле 2010 г. в Могадишо было зарегистрировано более 900 жертв среди гражданского населения. По другим оценкам, еженедельно в Могадишо погибает от 20 до 50 гражданских лиц.

134. Главной причиной перемещения населения стал вооруженный конфликт, однако в данном документе отмечено, что возросло число граждан Сомали, которые бежали из-за опасения подвергнуться преследованию в связи с недавно сложившейся политической ситуацией и ситуацией в области прав человека. Другие опасались преследования из-за приписываемого или фактического нарушения традиционных сомалийских социальных норм и правил. К этим группам относятся члены кланов меньшинства, женщины, относящиеся к определенным категориям, жертвы родовой вражды, лица, обращенные в христианство, лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы и трансгендерные лица.

135. Исходя из этого, УВКБ ООН заключило, что широко распространенное несоблюдение своих обязательств, предусмотренных международным правом, всеми сторонами конфликта и подтвержденный масштаб нарушений прав человека говорят о том, что любой человек, возвращенный в южную и центральную части Сомали, будет подвергаться реальному риску серьезного вреда лишь только по причине его присутствия на этой территории. Кроме того, УВКБ ООН полагает, что альтернатива бегства внутри страны в пределах южной и центральной частей Сомали отсутствует.

136. УВКБ ООН определило три возможных источника преследований. Во-первых, это группировки исламистских боевиков, такие как «Аш-Шабааб» и «Хизбуль Ислам». Обе группировки обвинялись и признали свою вину в использовании гражданского населения в качестве живого щита во время проведения военных операций. Обе они также проводили систематические кампании, направленные на запугивание и убийство граждан, работавших на Переходное федеральное правительство, АМИСОМ или эфиопские силы, связанных или предположительно сотрудничавших с ними. Кроме того, они вербовали в свои ряды молодых людей и детей, часто под угрозой насилия. Наконец, они создавали исламистские администрации в подконтрольных им районах и издавали указы по ограничению социального поведения. Соблюдение этих указов часто обеспечивалось крайними и жестокими мерами, а нарушения сурово карались шариатскими судами.

137. Во-вторых, УВКБ ООН указало, что предприниматели и представители гражданского общества подвергались особому риску в результате роста преступности в Могадишо.

138. Наконец, УВКБ ООН определило потенциальными источниками преследований Переходное федеральное правительство и АМИСОМ. Управление отметило, что оба эти субъекта обвиняются в беспорядочных обстрелах гражданских районов Могадишо в ответ на минометные обстрелы со стороны оппозиционных сил. Кроме того, обе группы обвиняются в стрельбе по гражданским лицам.

139. В «Руководящих принципах» указано также, что эффективная защита со стороны государства в южной и центральной частях Сомали отсутствует, учитывая ситуацию вооруженного конфликта и неспособность органов власти контролировать территории за пределами некоторых районов Могадишо. Кроме того, с 2007 года клановая

защита в Могадишо ослабла, но еще сильнее это стало заметно в других регионах южного и центрального Сомали вследствие непрерывных конфликтов и ослабления традиционных клановых систем правосудия, так как предпочтение отдается строгому толкованию законов шариата, которого требуют «Аш-Шабааб» и «Хизбуль Ислам» в контролируемых ими районах.

Е. Доклады неправительственных организаций

1. «Международная амнистия», «Конец не видно – бесконечные страдания гражданского населения Сомали» (25 марта 2010 г.)

140. Организация «Международная амнистия» отметила, что в Могадишо и других городах, например, в Дуса-Маребе в центральном Сомали и Белетвейне в провинции Хиран, в результате боевых действий между вооруженными оппозиционными группами и силами, поддерживающими ПФП, продолжают гибнуть и получать ранения гражданские лица. Она констатировала следующее:

«Ни одна из сторон конфликта, как представляется, не принимает необходимые меры предосторожности для предотвращения гибели или ранений гражданского населения, несмотря на наличие у нее соответствующих обязательств по международному гуманитарному праву. Гражданские лица часто попадают под обстрел и перекрестный огонь, который ведут все стороны конфликта, что приводит к гибели и ранениям тысяч людей. Боевые действия спровоцировали массовое перемещение населения в городах и вне городов южной и центральной частей Сомали и сделали невозможным доступ к гуманитарной помощи, которая и так сократилась из-за отсутствия безопасности и вследствие преследований гуманитарных работников. Гражданское население, живущее в районах, контролируемых вооруженными оппозиционными группировками, все в большей степени подвергается похищениям, пыткам и противозаконным убийствам».

141. В отношении ситуации с безопасностью в Могадишо «Международная амнистия» заметила:

«Почти еженедельно происходят стычки с обстрелом между вооруженными оппозиционными группировками, с одной стороны, и силами Переходного федерального правительства и АМИСОМ, с другой стороны, и почти каждую неделю приходят сообщения о гибели и ранениях гражданского населения в результате этих действий. Вооруженные оппозиционные группировки продолжают осуществлять нападения из районов Могадишо, населенных или часто посещаемых гражданским населением, ставя под угрозу жизнь гражданских лиц. Они ведут огонь из минометов и тяжелой артиллерии в направлении баз Переходного федерального правительства и АМИСОМ, вблизи которых живут гражданские лица. Против сил Переходного федерального правительства и АМИСОМ постоянно выдвигают обвинения в том, что они отвечают огнем из минометов и другого артиллерийского оружия в направлении нападающих. Все стороны конфликта используют минометы и другую тяжелую артиллерию – вооружения, которые по сути имеют неизбирательное действие при использовании в густонаселенных городских районах. Некоторые источники даже жаловались «Международной амнистии» на то, что АМИСОМ, отвечая на атаки вооруженных оппозиционных группировок, использует системы БМ, или «Катюша». Такие атаки и контратаки неизменно приводят к гибели и ранениям гражданского населения».

142. В докладе указано, что объем доставляемой в Сомали чрезвычайной гуманитарной помощи сокращается, так как гуманитарные работники подвергаются нападениям, а вооруженные группировки налагают ограничения на передвижение международных организаций, работающих в контролируемых ими районах. В частности, «Международная амнистия» сообщает следующее:

«11 октября 2009 г. в провинции Банадир группировка «Хизбуль Ислам» потребовала от всех гуманитарных организаций, действующих в контролируемых ею районах, в течение 15 дней

зарегистрироваться и до 25 октября заплатить регистрационный сбор, а в провинции Джуба «Аш-Шабааб» возобновила запрет на работу всех агентств в этой провинции, заявив: «Мы хотим, чтобы наши люди зарабатывали на жизнь, а не полагались на продовольственную помощь».

В ноябре в провинциях Бей и Бакул «Аш-Шабааб» обнародовала перечень из 11 условий, которые гуманитарные организации должны выполнить, чтобы продолжать работать в этих провинциях. Как сообщается, среди этих условий – замена в трехмесячный срок всего женского персонала мужчинами, согласие не поощрять атеизм или демократию в своей работе, выплата раз в полгода 20 тыс. дол. администрации «Аш-Шабааб». За этим 25 ноября последовало заявление «Аш-Шабааб» с приказом Всемирной продовольственной программе (ВПП) немедленно прекратить ввоз продовольственной помощи в страну, поскольку, по мнению «Аш-Шабааб», ВПП действовала как препятствие для самообеспеченности. Всем местным предпринимателям было предписано расторгнуть контракты с ВПП, а последней – до 1 января 2010 г. освободить склады и вывезти запасы продовольствия».

143. 4 января 2010 г. Всемирная продовольственная программа приостановила свою деятельность в южном Сомали ввиду небезопасности для своих сотрудников и требований, предъявляемых к ним сторонами конфликта. 99 процентов районов, в которых ВПП прекратила работу, контролировались «Аш-Шабааб», и впоследствии эта группировка заявила, что никогда не позволит ВПП вернуться. Вместе с тем, «Международная амнистия» отметила, что свыше половины населения Сомали зависит от продовольственной помощи, а многие из этих людей живут именно в тех районах, из которых ВПП ушла.

144. В докладе также отмечено, что ВПП испытывала трудности с доставкой продовольствия в поселки ВПЛ в Афгуйе, где, как считается, проживает около 360 тыс. лиц, перемещенных вследствие конфликта. 28 февраля 2010 г. вооруженные люди остановили грузовики, которые везли продовольственную помощь из Могадишо в Афгуйе, после чего ВПП заявила, что в последний раз ей удалось организовать общее распределение продовольствия в Афгуйе в ноябре 2009 г.

2. «Международная амнистия», Краткая справка, 18 октября 2010 г.

145. В справке указано, что гражданское население Могадишо по-прежнему несет на себе основную тяжесть боевых действий и часто попадает под обстрелы и перекрестный огонь со стороны всех участников конфликта. Почти каждую неделю происходят стычки с обстрелами между вооруженными оппозиционными группами, с одной стороны, и силами Переходного федерального правительства и войсками АМИСОМ, с другой стороны, в результате чего почти каждую неделю гибнут и получают ранения гражданские лица.

146. Из медицинской документации больницы Дайниле в пригороде Могадишо видно, что за первые семь месяцев 2010 г. у 48 процентов пациентов больницы были зарегистрированы ранения, связанные с военными действиями, при этом 38 процентов этих пациентов составляли женщины и дети. В июне-июле 2010 г. в Могадишо погибли или были ранены сотни мирных жителей. В некоторых сообщениях с мест утверждалось, что число жертв доходит до пятидесяти за сутки, а по оценкам УВКБ ООН за последнюю неделю августа и первую неделю сентября 2010 г. в ходе боев было убито 230 и ранено 400 гражданских лиц.

147. Организация «Врачи без границ» также заявила, что за период с 23 августа по 24 сентября 2010 г. ее медицинская бригада в больнице Дайниле обеспечила лечение 542 пациентов, раненых во время боев, и провела свыше 200 хирургических операций. После активных боевых действий, имевших место 23 сентября 2010 г., эта организация за сутки оказала помощь 161 раненому.

148. Африканский Союз недавно озвучил свое намерение увеличить численность контингента АМИСОМ до 8000 чел., и, по мнению «Международной амнистии», после этого вполне вероятно, что интенсивность атак на эти силы со стороны вооруженных исламистских группировок и ответных обстрелов со стороны АМИСОМ возрастет.

149. В справке отмечено, что бои также привели к разрушению домов, разлучению семей во время беспорядочных боев и массовому перемещению. По оценкам УВКБ ООН, с 23 августа 2010 г. из Могадишо и его предместий было перемещено 42,4 тыс. чел., при этом около 25,4 тыс. бежало из Могадишо, а около 17,1 тыс. переехало в другие районы города.

150. «Аш-Шабааб» также захватывала города в других районах южной и центральной частей Сомали. В частности, имели место столкновения в Кисмайо, Дуса-Маребе, Белетвейне и Доблее, а также вокруг этих населенных пунктов. В результате из Дуса-Мареба было перемещено 29 тыс. гражданских лиц, а из Белетвейне – 25 тыс. Помимо боевых действий, «Аш-Шабааб» жестко ограничила доступ гуманитарной помощи в большинство районов южной и центральной частей Сомали, подвергнув таким образом опасности мирное население. Как указано в справке, объем оказанной гуманитарной помощи в южном Сомали в тот период был наименьшим с конца 2006 г.

151. Помимо беспорядочных нападений и общего насилия, определенные категории лиц подвергаются особой опасности преднамеренного уничтожения. Это, в частности, лица, связанные с Переходным федеральным правительством, активисты гражданского общества, работники гуманитарных организаций и журналисты. Детям и юношам серьезно угрожает принудительная вербовка для участия в боях на стороне вооруженных исламистских группировок.

3. «Международная амнистия», «От жизни без мира к миру без жизни»

152. Основное внимание в этом докладе, опубликованном 8 декабря 2010 г., было уделено вопросу об отношении к сомалийским беженцам и лицам, ищущим убежища, в Кении, которая приняла наибольшее число сомалийских беженцев в регионе. По состоянию на сентябрь 2010 г. в этом регионе насчитывался 338151 зарегистрированный беженец, но, по некоторым оценкам, фактическое число беженцев гораздо больше.

153. В 2007 г. кенийские власти закрыли границу с Сомали, и, по оценкам кенийских НПО, с того времени тысячи сомалийских беженцев были возвращены в Сомали кенийскими силами безопасности. Некоторых высылали на границе, а некоторым вообще отказывали во въезде. Многие из этих беженцев были женщинами и детьми, которым, согласно руководящим рекомендациям УВКБ ООН, должна была быть предоставлена международная защита.

154. «Международная амнистия» также неоднократно получала сообщения о том, что кенийская полиция на закрытой границе угрожает лицам, ищущим убежища, принудительным выдворением в Сомали, вымогая взятки или арестовывая либо задерживая этих лиц до тех пор, пока они не дадут взятку. Кроме того, граждане Сомали, ищущие убежища, часто подвергаются произвольному аресту, содержанию под стражей и обвиняются в «незаконном въезде».

155. До закрытия границы новые беженцы регистрировались и проходили медицинский осмотр в транзитном центре в 15 км от границы, которым руководило УВКБ ООН, после чего доставлялись в лагерь беженцев. Когда границу закрыли, этот центр тоже закрылся, вследствие чего беженцы, которым удалось попасть в Кению, должны были преодолеть еще 80 км до лагерей, где проводилась регистрация. Эта поездка часто была сопряжена с опасностями, в частности, кенийские полицейские могли безнаказанно совершать злоупотребления в отношении беженцев.

156. Около 280 тыс. зарегистрированных сомалийских беженцев были вынуждены ютиться в трех лагерях беженцев в Дадаабе (северо-восточная часть Кении), которые изначально были рассчитаны на 90 тыс. чел. В результате такого значительного переполнения доступ к жилью, воде, санитарным сооружениям и другим основным услугам был затруднен. Поскольку земельных участков не было, новые беженцы не могли строить укрытия и должны были вместо этого жить у родственников или членов кланов. Кроме того, водопроводная инфраструктура была рассчитана только на треть того количества людей, которое находилось в лагерях на тот момент, вследствие чего многие беженцы жаловались, что выделяемого им количества воды недостаточно. Живущим на окраинах лагерей часто приходилось далеко ходить за водой.

157. Беженцы жаловались и на отсутствие безопасности в лагерях, которое они относили как на счет трений между разными кланами, так и на предполагаемое присутствие членов «Аш-Шабааб» или сочувствующих ей. Наблюдался рост таких явлений, как воровство и сексуальное насилие. Агентства по оказанию помощи и защите сообщили «Международной амнистии», что в лагерях не хватает сотрудников полиции для того, чтобы надлежащим образом реагировать на противоправные посягательства. В любом случае беженцы часто не доверяли кенийской полиции, поскольку многие из них по дороге в лагерь стали жертвой злоупотреблений со стороны сил безопасности.

158. В октябре 2009 г. появились сообщения о том, что кенийские силы безопасности вербуют сомалийских беженцев для прохождения военной подготовки с целью участия в боевых действиях на стороне Переходного федерального правительства в Сомали. Учитывая это, УВКБ ООН начало в лагерях информационную кампанию, предупреждая беженцев о том, что в случае вступления в вооруженные группировки они утратят свой статус.

159. Сомалийским беженцам в лагерях Дадааб, как правило, не разрешается покидать территорию лагерей, кроме как в исключительных обстоятельствах, и у них практически нет никаких возможностей зарабатывать на жизнь. Они, однако, получают в лагерях бесплатную гуманитарную помощь.

4. *«Хьюман Райтс Уотч», «Жестокая война, жестокий мир»*

160. В этом докладе, опубликованном в апреле 2010 г., организация «Хьюман Райтс Уотч» документально зафиксировала противоправные действия со стороны «Аш-Шабааб», Переходного федерального правительства и АМИСОМ в Сомали. В докладе указано, что за последний год боевыми действиями были охвачены стратегически важные районы, например, Могадишо, тогда как на большей части остальной территории Сомали царил относительный мир. Вместе с тем, в докладе сделан вывод о том, что от губительных последствий преступных посягательств страдают и жители разрушенной столицы, и жители более мирных районов.

161. В Могадишо и других конфликтных районах южной и центральной частей Сомали боевые действия привели к тяжелым потерям среди мирных жителей. В частности, как отмечается в докладе, все стороны конфликта проводили многочисленные минометные обстрелы вражеских сил в густонаселенных районах Могадишо, не обращая внимания на гражданское население, что вызвало многочисленные жертвы среди гражданского населения и причинило значительный ущерб его имуществу. Миномет может быть высокоточным оружием, если его использовать с прибором корректировки огня или системой наведения, однако ни одна из враждующих сторон в Могадишо такие методы не применяла. Оппозиционные вооруженные группировки вели беспорядочный минометный огонь в направлении объектов Переходного федерального правительства и АМИСОМ в южной части Могадишо. Силы ПФП и АМИСОМ иногда отвечали тем же,

направляя беспорядочный минометный огонь в ту сторону, откуда их обстреливали, или просто обстреливая районы, являвшиеся оплотами оппозиции, как, например, рынок Бакара. Такие атаки имели ограниченную военную ценность, однако вызывали значительные потери среди мирного населения и причиняли существенный имущественный вред.

162. Как отмечено в докладе, имели место отдельные стычки между другими группировками за пределами Могадишо, которые привели к большим потерям среди мирного населения. Например, столкновения между «Хизбуль Ислам» и «Ахлю Сунна Валь Джамаа» в окрестностях центральных городов Дуса-Марерб и Белетвейне в начале 2010 г. привели к перемещению более 25 тыс. чел.

163. В докладе указано также, что преследованиям подвергались сотрудники, участвовавшие у гуманитарных операциях. По данным Бюро Координатора чрезвычайной помощи ООН, в 2008-2009 гг. в Сомали было убито 47 таких сотрудников. Они сталкиваются и с целым рядом других угроз – от усиления тенденции беспорядочного насилия в конфликтных районах до обвинений со стороны «Аш-Шабааб» в шпионаже на западные державы. Например, в начале 2009 г. ВПП приостановила доставку продовольственной помощи на обширную территорию южного Сомали, контролируемую преимущественно «Аш-Шабааб», ввиду эскалации этой группировкой боевых действий и преследований персонала ВПП, а также «неприемлемых» требований об уплате денег.

164. Еще одной проблемой является принудительная и незаконная вербовка. Как отмечено в докладе, оппозиционные силы, особенно (но не только) «Аш-Шабааб», расширяют свои ряды, угрожая сопротивляющимся смертью, а иногда и исполняя свои угрозы. Кроме того, и повстанческие группировки, и правительственные силы набирают и используют, в той или иной степени, детей-солдат, и ведут вербовку новых боевиков в лагерях беженцев в Кении. В докладе отмечено, что «Аш-Шабааб» более целенаправленно и систематически вербовала детей, чем Переходное федеральное правительство или другие вооруженные группировки. Таким образом, вербовка детей – и страх перед ней – распространены во многих районах, подконтрольных «Аш-Шабааб».

165. В докладе заявлено, что в районах, подконтрольных «Аш-Шабааб» (а это большая часть южного региона Сомали), население подвергается целенаправленному уничтожению и избиениям, социальному контролю в репрессивной форме и жестоким наказаниям в соответствии с драконовским толкованием этой группировкой шариатского права, которое выходит далеко за рамки его традиционного толкования в Сомали. Хотя о многих районах правление «Аш-Шабааб» обеспечило относительный мир и порядок, цена этой безопасности очень высока. Во многих районах «Аш-Шабааб» диктует даже поминутные подробности повседневной жизни – от стиля одежды до соблюдения порядка молитв и рингтонов мобильных телефонов. В докладе, в частности, приводятся следующие факты:

«Аш-Шабааб» осуществляет очень жесткий контроль за личной жизнью и прилагает колоссальные усилия для предупреждения поведения, которое она считает праздным или аморальным, и для наказания за него. От внимания группировки не ускользают даже мельчайшие детали. Во многих районах правители «Аш-Шабааб» запретили массовые собрания, танцы на свадьбах, музыкальные рингтоны мобильных телефонов, западную музыку и кинофильмы. Они объявили вне закона жевание ката и курение. Они запретили мужчинам брить бороду и усы, иметь длинные волосы и носить спортивные брюки. Кроме того, во время молитвы людям не разрешается находиться на улице.

Во многих районах патрули «Аш-Шабааб» разгоняют массовые собрания независимо от их масштаба, если только не организованы самой группировкой. Часто «Аш-Шабааб» оправдывает разгон тем, что участники собраний занимаются «праздной» или «бесполезной» деятельностью, причем эта концепция применяется произвольно, и часто под определение такой деятельности подпадает абсолютно все – от игры в футбол до разговоров с друзьями. «Если они обнаруживают

группу беседующих между собой людей, они могут просто избить их и разогнать, указав, что нужно делать что-нибудь полезное», - сказал житель приграничной деревни Эль-Вак. Юноша из Кисмайо сообщил, что видел, как патруль «Аш-Шабааб» бросил в тюрьму группу подростков за игру в «Скрабл» [*игра в слова – примеч. перев.*]: «Они сказали, что это праздное занятие. Ребят забрали, тут же посадили в тюрьму, а некоторым побрили голову безопасной бритвой или разбитой бутылкой. Одного из них при этом поранили. Они даже не дают людям собираться, чтобы послушать Би-Би-Си или покурить».

166. «Хьюман Райтс Уотч» также побеседовала с вдовцом, живущим в лагере ВПЛ в Коридоре Афгуйе, который заявил, что боевики «Аш-Шабааб» угрожали убить его, если он не перестанет заправлять рубашку в брюки, - они критикуют эту привычку как западную.

167. Как отметила «Хьюман Райтс Уотч», хотя тягостные и репрессивные указы приходится исполнять всем сомалийцам, живущим под управлением местных администраций «Аш-Шабааб», основную тяжесть репрессий и посягательств со стороны этой группировки несут на себе женщины. В частности, некоторые лидеры «Аш-Шабааб» приказали женщинам носить абайю – традиционное женское платье, закрывающее все тело, кроме рук, лица и ступней ног – из очень плотной и тяжелой ткани. Боевики «Аш-Шабааб» патрулируют жилые районы и наказывают женщин, у которых абайя из более легкой ткани. Во многих случаях женщин избивают или секут плетью за одежду, не соответствующую этим требованиям.

168. Кроме того, администрации «Аш-Шабааб» приказали женщинам закрыть свои магазины, так как коммерческая деятельность позволяет им «смешиваться с мужчинами». В стране с огромным количеством женщин, овдовевших из-за войны, и домохозяйств, возглавляемых женщинами, этот указ оставил множество семей без жизненно важных источников дохода. Более того, сегрегация мужчин и женщин касается всех сфер повседневной жизни. Женщинам не разрешают ходить на рынок с мужчинами, даже если они родственники, а при поездке в автомобиле женщины и мужчины должны сидеть на разных сиденьях. Есть сообщения о том, что женщин, сидевших рядом с мужчинами, подвергали порке на блокпостах.

169. Наконец, в докладе отмечено, что во многих районах лидеры «Аш-Шабааб» применяли в качестве наказания ампутацию конечностей и смертную казнь, превращая это наказание в публичное зрелище. С 2008 г. минимум три человека были до смерти забиты камнями за предполагаемое прелюбодеяние. Есть неподтвержденные сообщения о том, что одной из этих жертв была тринадцатилетняя девочка.

5. «Хьюман Райтс Уотч», *Всемирный доклад за 2010 г.*

170. В этом докладе ситуация в Сомали названа «одной из наиболее ужасных катастроф в области прав человека в мире». Могадишо разрушен беспорядочными боевыми действиями, в ходе которых все стороны были замешаны в военных преступлениях и других серьезных посягательствах на права человека, а большинство остальной территории страны находится под контролем местных администраций, связанных с вооруженными оппозиционными группировками. Во многих из этих районов население страдает от неправомерного применения шариатского права и принудительной вербовки гражданских лиц, в том числе детей, в ряды боевиков-ополченцев. Кроме того, разгорается гуманитарный кризис колоссального масштаба, которому способствуют многолетняя засуха и проблемы безопасности, которые часто препятствовали надлежащему оказанию помощи. Около 3,75 млн. чел. – около половины оставшегося населения Сомали – нуждаются в срочной гуманитарной помощи. В 2009 г. более

миллиона человек были перемещены в пределах Сомали, а десятки тысяч покинули страну как беженцы.

171. Доставке гуманитарной помощи в Сомали сильно препятствовали сохраняющиеся проблемы безопасности и прямые угрозы в адрес гуманитарных организаций. Большинству этих организаций, работавших в Сомали, пришлось резко сократить свою деятельность или вообще уйти из южных и центральных районов страны. В районах, контролируемых оппозицией, где в помощи нуждаются миллионы сомалийцев, работники гуманитарных организаций постоянно получали угрозы от «Аш-Шабааб» и других групп, которые обвиняли их в сговоре с зарубежными силами с целью поддержки Переходного федерального правительства.

б. «Хьюман Райтс Уотч», «Добро пожаловать в Кению: злоупотребления полиции в отношении сомалийских беженцев»

172. В этом докладе, который был опубликован в июне 2010 г., освещена проблема постоянных злоупотреблений, совершаемых кенийскими властями в отношении сомалийских беженцев и лиц, ищущих убежища. Как отмечено в докладе, несмотря на закрытие границы, за период с 1 января 2007 г. по 30 апреля 2010 г. более 140 тыс. беженцев въехало в Кению и зарегистрировалось в лагерях Дадааб. Вместе с тем, закрытие границы и транзитного центра УВКБ ООН привело к созданию в приграничной зоне Кении вблизи этих лагерей незаконной ничейной зоны. В результате лица, ищущие убежища, которые старались попасть в лагерь, часто попадали в руки кенийских полицейских, которые вымогали с них деньги и неправомерно арестовывали тех, кто не мог заплатить, содержали таких людей под стражей, жестоко с ними обращались и даже депортировали.

173. Представители «Хьюман Райтс Уотч» беседовали с десятками сомалийских беженцев, автомобили которых останавливали полицейские, патрулировавшие границу, с целью вымогательства денег в обмен на свободный проезд в лагерь. В некоторых случаях полицейские насиловали женщин и избивали мужчин. Имело место множество случаев ареста беженцев полицией и содержания их под стражей до получения разрешения на регистрацию в лагерях. Беженцы содержались в переполненных камерах с плохой вентиляцией, почти – а иногда вообще – без пищи и воды. Некоторым не разрешалось пользоваться туалетом, поэтому им приходилось испражняться прямо на пол камеры. Задержанных беженцев часто отпускали после уплаты взятки. Если же они не могли заплатить требуемую сумму, то им угрожали судебным разбирательством, что было последней отчаянной попыткой получить с них деньги.

174. Кроме того, «Хьюман Райтс Уотч» документально зафиксировала восемь случаев возвращения кенийской полицией лиц, ищущих убежища, в Сомали. Все эти случаи, при которых было возвращено 152 мужчин, женщин и детей, имели место в период с сентября 2009 г. по март 2010 г. Исходя из этой выборки, «Хьюман Райтс Уотч» сделала вывод о том, что ежемесячно в Сомали возвращают, в нарушение принципа невысылки, сотни, если не тысячи сомалийцев.

175. Такие распространенные нарушения вынуждают многих лиц, ищущих убежища, передвигаться в Кении по менее заметным дорогам, где на них охотятся преступники, отбирая их пожитки и насилуя женщин.

176. Сообщают также о серьезных злоупотреблениях со стороны кенийских полицейских в лагерях беженцев. Семеро беженцев сообщили «Хьюман Райтс Уотч» о десяти отдельных случаях, когда полицейские напали на них самих или когда они стали свидетелями нападения полицейских на других беженцев. Одна женщина пожаловалась, что в лагере ее изнасиловал сотрудник полиции.

177. Кроме того, по сообщениям беженцев, полиция не реагирует на заявления о сексуальном насилии в лагерях. В частности, отсутствие возможностей и квалифицированных кадров препятствует предотвращению, расследованию актов сексуального насилия и судебному преследованию виновных. По международным нормам охраны правопорядка на 400 чел. должен приходиться 1 сотрудник полиции. Хотя в Кении, по официальным данным, 1 полицейский приходится в среднем на 800 чел., официальная норма в лагерях – 1 полицейский на 5500 чел. Сообщают, что полиция не расследует преступления, пока пострадавшие не заплатят ей. В некоторых случаях, как сообщается, расследования прекращались, а виновные выпускались на свободу, дав взятку. По данным УВКБ ООН, в 2009 г. полиция в лагерях расследовала 16 случаев сексуального и гендерного насилия, из которых семь привели к тюремному заключению, шесть – к оправданию, а три дела на конец года еще рассматривались.

178. «Хьюман Райтс Уотч» также сообщила, что с начала 1990-х годов Кения приняла в отношении большинства беженцев неформальные правила содержания в лагерях, согласно которым передвижение беженцев ограничено определенными территориями лагерей. Беженцев, обнаруженных вне лагерей без «пропусков на выход», сразу арестовывают, штрафуют и заключают на несколько месяцев в тюрьму.

7. Международный центр по наблюдению за процессами перемещения, «Сомали: политический кризис и кризис в области безопасности, ограничение доступа и урезание донорской помощи усиливают уязвимость ВПЛ» (10 декабря 2009 г.)

179. Международный центр по наблюдению за процессами перемещения подсчитал, что по состоянию на ноябрь 2009 г. внутренне перемещенными лицами в южном и центральном Сомали стали 1,55 млн. чел. Многие ВПЛ бежали от конфликта, продолжающегося в Могадишо. Сотни микроавтобусов вывозят людей из города, но в результате высокого спроса стоимость проезда с каждым днем возрастает, и многие вынуждены оставаться в городе.

180. Некоторые ВПЛ бежали от конфликта в других районах южной и центральной частей Сомали. В докладе отмечено, что в конце 2009 г. в результате боев стали перемещенными лицами жители таких городов, как Белетвейне, Кисмайо и Афмадоу. Кроме того, после начала в декабре 2008 г. боевых действий свои дома покинули 90 процентов жителей населенных пунктов Дуса-Марерб и Гурисел в провинции Галгудуд (центральная часть Сомали). Многие из этих людей на тот момент уже были перемещенными лицами в результате боевых действий в Могадишо.

181. Многие перемещенные из Могадишо переехали в уже переполненные поселки, выстроившиеся вдоль 30-километровой дороги между Могадишо и Афгуйе. По оценке УВКБ ООН, в ноябре 2009 г. вокруг Афгуйе насчитывалось 610 тыс. чел., вокруг Могадишо – 370 тыс., в Галгудуде – 150 тыс., в Галькайо (Пунтленд) – 70 тыс., в Байдабе – 66 тыс., в Хиране – 51 тыс. Вместе с тем, из-за проблем с безопасностью проверить эти цифры крайне трудно.

182. В докладе отмечено также, что половина населения Сомали, как считают, нуждается в гуманитарной помощи, однако сохраняющаяся опасность препятствует доставке предметов первой необходимости. В мае 2009 г. боевики напали на склад ЮНИСЕФ. В июле 2009 г. от помощи были отрезаны лагерь в Джохаре, где проживало 49 тыс. ВПЛ, так как ВПП не могла доставлять продовольствие ввиду отсутствия безопасности. В августе 2009 г. ЮНИСЕФ был вынужден приостановить отправку сотен тонн продуктов, необходимых для профилактики и лечения острого недоедания. Преследования гуманитарных работников также повлияли на оказание помощи

нуждающимся группам населения. За период с 2008 г. по ноябрь 2009 г. 42 гуманитарных работника были убиты, 33 – похищены, а 10 остаются в неволе.

183. В июле 2009 г. «Аш-Шабааб» объявила запрет на работу ряда органов ООН в подконтрольных ей районах южного и центрального Сомали, включая Программу развития ООН. К концу ноября 2009 г. «Аш-Шабааб» потребовала, чтобы с января 2010 г. ВПП прекратила ввозить продовольствие в Сомали, а вместо этого покупала местную продукцию, несмотря на то, что страна не может удовлетворять потребности своего населения в продовольствии. Несмотря на угрозы, ВПП смогла доставлять продовольствие через местных и международных партнеров, если позволял уровень безопасности. В первой половине 2009 г. ВПП оказала продовольственную помощь 2,87 миллионам сомалийцев. ЮНИСЕФ и другие органы продолжают осуществлять в поселках ВПЛ программы в области здравоохранения, водоснабжения и санитарии, однако ситуация с безопасностью существенно повлияла на их реализацию.

184. На деятельность по оказанию помощи повлияло и сокращение финансирования. США отказали органам ООН в предоставлении миллионов долларов, вероятно, из-за опасения, что эти взносы могут попасть в руки «Аш-Шабааб», которая, как считалось, наращивает связи с «Аль-Каидой». В ноябре 2009 г. ВПП сообщила, что поставки ею продовольствия в Сомали фактически прекращены в результате такой политики США, так как США были крупнейшим донором ВПП.

185. В сентябре 2009 г. Оксфордский комитет помощи голодающим сообщил, что плохие санитарные условия и отсутствие доступа к основным услугам создают в лагерях ВПЛ чрезвычайную ситуацию в плане здоровья. Комитет назвал лагерь в Афгуйе «местом с наибольшей концентрацией перемещенных лиц в мире» и охарактеризовал эту ситуацию как «человеческую трагедию немыслимого масштаба». Лагеря были уязвимы и для экологических проблем. В октябре 2009 г. ливневые паводки, обрушившиеся на лагерь ВПЛ в Кисмайо и Могадисио, разрушили временные укрытия тысяч людей. В Кисмайо дожди оставили без крова около 36 тыс. чел., в результате чего они оказались беззащитными перед насекомыми и столкнулись с другими проблемами, связанными с гигиеной.

186. В докладе отмечено, что около 80 процентов населения Сомали не имеют доступа к чистой воде, а почти 50 процентов – к санитарным сооружениям. Многим перемещенным женщинам приходится ежедневно проходить до 10 км за водой, что подвергает их повышенному риску стать жертвой нападения или изнасилования боевиками. ВПЛ часто приходится платить не только за жилье, но и за пользование уборными в лагерях. В результате многие лагеря завалены мусором и фекалиями, что увеличивает уровень заболеваемости.

8. Всемирная продовольственная программа (ВПП)

187. 5 января 2010 г. ВПП обнародовала следующее заявление:

«Рост угроз по отношению к сотрудникам, участвующим в гуманитарных операциях, и активизация нападений на них, а также введение ряда неприемлемых требований со стороны вооруженных группировок практически исключили возможность оказания Всемирной продовольственной программой (ВПП) дальнейшей помощи миллиону нуждающихся в южном Сомали. Гуманитарные операции ВПП в южном Сомали подвергаются все более активным атакам со стороны вышеупомянутых формирований, что привело к частичной приостановке оказания гуманитарной помощи в виде продовольствия в большей части южного Сомали. Офисы ВПП в Ваджиде, Буале, Гарбахаре, Афмадоу, Джилибе и Белетвейне временно закрыты, а запасы продовольствия и соответствующее оборудование передислоцированы, вместе с персоналом, в более безопасные районы, что позволит обеспечить дальнейшее оказание продовольственной помощи как можно большему числу нуждающихся».

188. Отдел анализа состояния продовольственной безопасности и питания (FSNAU) в своем кратком специальном докладе «Анализ ситуации после сезона дождей *дейр* 2009/10 гг.» (12 февраля 2010 г.) сообщил следующее:

«... 42% населения Сомали, или около 3,2 млн. чел., нуждается в чрезвычайной гуманитарной помощи и (или) поддержке в виде источников существования до июня 2010 г. Эти результаты показывают, что, несмотря на некоторые положительные признаки, как то отмена запрета на экспорт скота и увеличение производства сельскохозяйственных культур и продукции скотоводства в южных районах страны, состояние продовольственной безопасности и питания в центральных районах стран остается критическим: помощи требует 70% населения. Ситуация усугубляется эскалацией конфликта и ростом числа перемещенных лиц, что создает двойное бремя для населения центральных регионов, и так страдающего от засухи, а также необходимостью поддерживать людей, ставших перемещенными лицами недавно, при ухудшении доступа к помощи со стороны гуманитарных организаций вследствие отсутствия безопасности. Продолжают поступать сообщения о чрезвычайно высоких уровнях распространенности хронического недоедания: каждый шестой ребенок в Сомали страдает хроническим недоеданием и нуждается в помощи специалистов. У каждого 22-го из этих детей наблюдается тяжелая степень недоедания, а риск смерти у них в 9 раз выше, чем у нормально питающихся детей. В южной и центральной частях Сомали эти показатели еще выше: хроническое недоедание наблюдается у каждого пятого ребенка, а тяжелое – у каждого двадцатого. Эти уровни хронического недоедания по-прежнему одни из самых высоких в мире.

На данный момент эти показатели означают, что в Сомали около 240 тыс. детей в возрасте до 5 лет страдают хроническим недоеданием, из них 63 тыс. – в тяжелой степени. Более двух третей этих детей проживают в южной и центральной частях Сомали, которые больше всего поражены нынешним конфликтом. Кризисом затронуты 1,25 млн. сельских жителей, страдающих от засухи, 580 тыс. горожан, вынужденных покупать продукты и непродовольственные товары по очень высоким ценам, и 1,39 млн. внутренне перемещенных лиц, бегущих от конфликта».

9. «Врачи без границ» (*Médecins Sans Frontières, MSF*)

189. В докладе от 21 декабря 2009 г. под названием «Десять самых плохо освещенных историй в области гуманитарной деятельности за 2009 год» MSF описала ситуацию в Сомали следующим образом:

«В 2009 г. население Сомали по-прежнему страдало от беспорядочного насилия, в то время как некоторые районы страны мучала жестокая засуха. Миллионы людей нуждаются в срочной медицинской помощи, однако колоссальный разрыв между нуждами сомалийцев и гуманитарной деятельностью на местах продолжает расширяться. Постоянные похищения и убийства международных и сомалийских сотрудников гуманитарных организаций сводят на нет усилия этих организаций по реагированию на ситуацию, а государственная система здравоохранения по-прежнему находится в состоянии практически полного коллапса.

... Влияние таких высоких уровней насилия и небезопасности далеко не ограничивается хирургическими пунктами MSF, способствуя общему отсутствию доступа к основным жизненно необходимым медицинским услугам по всей стране. Способность MSF оказывать помощь еще более ослабла, когда в апреле в Худдуре (провинция Бакул) были похищены два сотрудника MSF, в результате чего был закрыт самый большой медицинский центр организации в южной и центральной частях Сомали и еще четыре медицинских пункта. В июне сотрудник MSF погиб при взрыве в Белетвейне (провинция Хиран), который унес жизни еще 30 людей. В июле ухудшившееся состояние безопасности вынудило MSF впервые за 17 лет прекратить работу педиатрической больницы и еще трех медицинских учреждений в северном Могадишо, так как сотрудникам пришлось бежать ради собственной безопасности.

Еще одна серьезная проблема – отсутствие в Сомали квалифицированных медицинских специалистов, поскольку очень многие медицинские работники бежали от насилия, а медицинские вузы закрыты. В декабре 2008 г. появился луч надежды: университет Бенадир в Могадишо выпустил 20 врачей – первую группу новых врачей за двадцать лет. Эта надежда быстро угасла,

когда на церемонии следующего выпуска 3 декабря 2009 г. прогремел взрыв, унесший жизни 23 человек, в основном выпускников, и ранивший более 50 присутствовавших на церемонии.

Отсутствие бесплатной медицинской помощи по всей стране усугубляет проблемы со здоровьем, возникающие у людей в результате хронической бедности и сильной засухи, наблюдаемой в этом году. Хотя на национальном уровне доступно мало достоверных данных, показатели здравоохранения у Сомали, в частности, в таких сферах, как иммунизация, материнская смертность, недоедание и доступ к основным медицинским услугам, – одни из самых низких в мире. По данным Всемирной организации здравоохранения, каждая десятая женщина подвергается пожизненному риску смерти во время беременности или родов. Каждый пятый ребенок младше пяти лет страдает хроническим недоеданием».

Г. Последние информационные сообщения

190. 16 сентября 2010 г. IRIN сообщила, что владельцы недвижимости в Коридоре Афгуйе продают земельные участки, на которых уже несколько лет живут тысячи ВПЛ, что приводит к новому перемещению этих людей. Новые землевладельцы возводят сооружения для сдачи в аренду, но очень немногие могут позволить себе ту арендную плату, которую требуют хозяева. Некоторые хорошо информированные источники слышали сообщения о том, что люди, приобретающие эту землю, связаны с пиратами.

191. 1 октября 2010 г. Центр новостей ООН сообщил: по оценкам УВКБ ООН, 410 тыс. ВПЛ из Могадишо попросили убежища в Коридоре Афгуйе, тогда как в сентябре 2009 г. их было 366 тыс. Это значительное увеличение, как полагают, отражает ухудшение состояния безопасности в городе с 2007 г. Помимо 410 тыс. ВПЛ, живущих в Афгуйе, еще 55 тыс. перемещенных лиц проживает в Дайниле (в северной части Могадишо), 15,2 тыс. – в коридоре Балкад на северной окраине города, 7260 – в районе Какс Шиикал в западном предместье. В самом Могадишо находится около 372 тыс. ВПЛ.

192. В этом сообщении отмечены быстрые темпы урбанизации Коридора Афгуйе, что четко просматривается на спутниковых снимках. Строения в Афгуйе приобретают более постоянный характер по мере того, как тают надежды на скорое безопасное возвращение в город. По данным УВКБ ООН, условия жизни в Афгуйе крайне тяжелые: люди еле прокармливают себя и не имеют доступа к предметам первой необходимости, а нестабильная ситуация в плане безопасности не дает гуманитарным организациям возможности оказать помощь нуждающимся. Определенная помощь поступает в Афгуйе через местных партнеров, однако ее объемы очень малы по сравнению с потребностями.

193. Специальный представитель Генерального секретаря ООН по Сомали Огастин Махига заявил, что без мира в южном и центральном Сомали будет трудно обеспечить глубокие и устойчивые изменения в положении с правами человека в этой стране, особенно в отношении права на жизнь и даже в отношении таких основных прав человека, как право на пищу, жилище, образование и здоровье.

194. 3 февраля 2011 г. газета «Гардиан» сообщила, что Сомали опять переживает кризис недоедания. Около 2,4 млн. чел. – приблизительно треть населения страны – нуждается в гуманитарной помощи после того, как в результате недостаточных дождей засуха опередила отсутствие безопасности среди главных причин перемещения. Как сообщалось, вследствие засухи исход населения из охваченного конфликтом Могадишо, наблюдавшийся в последние годы, изменил направление на противоположное: тысячи людей едут из сельской местности в столицу в поисках пищи и воды.

195. 17 февраля 2011 г. Центр новостей ООН сообщил, что сильная засуха в Сомали вновь обостряет гуманитарный кризис, при этом увеличивается число внутренне перемещенных лиц и лиц, переезжающих в лагеря беженцев в Кении. Уровни недоедания среди детей, которые в Сомали и так превышали чрезвычайные, возросли, и в экстренной

гуманитарной помощи нуждается около 2,4 млн. чел. – 32 процента населения страны, насчитывающего 7,2 млн. чел.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

196. Учитывая схожие фактические и юридические обстоятельства, Суд решил, что данные жалобы следует объединить согласно п. 1 Правила 42 Регламента Суда.

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 2 И 3 КОНВЕНЦИИ

197. Заявители утверждали, что в случае их выдворения в Могадишо им будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, и (или) нарушающему статью 2 Конвенции. Положения статей 2 и 3 в части, касающейся рассматриваемого вопроса, гласят:

Статья 2

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

...»

Статья 3

«Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

Заявители утверждали также, что их выдворение будет несоразмерным посягательством на их права по статье 8 Конвенции, которая предусматривает следующее:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

198. Правительство оспорило эти аргументы.

199. Суд считает, что целесообразнее рассматривать жалобы по статьям 2 и 8 Конвенции в контексте рассмотрения им сопутствующей жалобы по статье 3, и будет продолжать рассмотрение на этой основе (см. дела «Саид против Нидерландов» (*Said v. the Netherlands*), № 2345/02, § 37, ЕСПЧ 2005-VI; «D. против Соединенного Королевства» (*D. v. the United Kingdom*), 2 мая 1997 г., § 59, Сборники постановлений и решений 1997-III; и «NA против Соединенного Королевства» (*NA. v. the United Kingdom*), № 25904/07, § 95, 17 июля 2008 г.).

А. Приемлемость

1. Доводы сторон

200. Правительство утверждало, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты, так как они не подали новые ходатайства о предоставлении убежища в соответствии с пунктом 353 Иммиграционных правил НС 395 (с изменениями) в свете развивающейся ситуации в Могадишо. Кроме того, по словам Правительства, второй заявитель также не исчерпал внутренние средства правовой защиты, так как он не подал заявление о выдаче приказа на пересмотр решения Трибунала по вопросам убежища и иммиграции в соответствии с разделом 103 Закона о гражданстве, иммиграции и убежище 2002 г.

201. Кроме того, Правительство утверждало, что жалобы заявителей по статье 3 Конвенции носят явно необоснованный характер.

202. Заявители утверждали, что они исчерпали все внутренние средства правовой защиты. Во-первых, они заявили, что пункт 353 не предусматривает средство правовой защиты, которое они должны были исчерпать, так как подача нового ходатайства является диспозитивным средством, а не автоматическим правом. Во-вторых, даже если бы пункт 353 все-таки предусматривал средство, которое они должны были исчерпать, то, как утверждали заявители, они не могли бы подать новое ходатайство, так как содержание их ходатайств уже было рассмотрено и в их распоряжении не было материалов, которые можно было бы считать «значительно отличающимися» от рассмотренных ранее. В-третьих, поскольку заявители не были признаны заслуживающими доверия, то любое новое ходатайство не имело бы практически никаких шансов на успех.

203. Второй заявитель отметил также, что он не требует приказа о пересмотре решения Трибунала, поскольку и его юрист, старший юрист Юридического центра для беженцев, и адвокат, очень опытный практик в сфере убежища, указали ему на то, что достаточных оснований, на которых можно было бы оспорить вышеупомянутое решение, нет. Суд всегда считал, что мнение опытного адвоката о том, что средство правовой защиты не имеет шансов на успех, является достаточным признаком того, что решение по апелляции будет отрицательным (дело «О'Рейли и другие против Ирландии» (*O'Reilly and Others v. Ireland*), № 54725/00, 29 июля 2004 г., и дело «Н. против Соединенного Королевства» (*H. v. the United Kingdom*), 8 июля 1987, серия А, № 120).

2. Оценка Суда

204. Суд напоминает, что норма об исчерпании внутренних средств правовой защиты в п. 1 статьи 35 Конвенции требует, чтобы заявители сначала использовали средства правовой защиты, предусмотренные национальной правовой системой, освободив государства таким образом от ответственности в Суде за их действия до того, как у них появится возможность урегулировать дело посредством собственной правовой системы. На Правительстве, утверждающем, что внутренние средства правовой защиты не исчерпаны, лежит бремя доказывания Суду того, что эффективное средство правовой защиты было доступно в теории и на практике в соответствующее время, а именно что это средство могло использоваться, могло обеспечить компенсацию по жалобам заявителя и давало обоснованные шансы на успех (см. дело «Т. против Соединенного Королевства» (*T. v. the United Kingdom*) [БП], № 24724/94, 16 декабря 1999 г., § 55). Статья 35, кроме того, должна применяться для отражения практических реалий положения заявителя с целью обеспечить эффективную защиту прав и свобод, гарантированных Конвенцией

(дело «Хилал против Соединенного Королевства» (*Hilal v. the United Kingdom*) (решение), № 45276/99, 8 февраля 2000 г.).

205. Суд неизменно постановлял, что сами по себе сомнения в отношении шансов на успех внутренних средств правовой защиты не освобождают заявителя от обязанности исчерпать эти средства (см., в частности, дела «Пеллегрини против Италии» (*Pellegrini v. Italy*) (решение), № 77363/01, 26 мая 2005 г.; «МЧП «Голуб» против Украины» (*MPP Golub v. Ukraine*) (решение), № 6778/05, 18 октября 2005 г.; и «Милошевич против Нидерландов» (*Milosevic v. the Netherlands*) (решение), № 77631/01, 19 марта 2002 г.). Вместе с тем, иногда Суд решал, что, если адвокат сообщил заявителю об отсутствии перспектив успешного рассмотрения апелляции, то данная апелляция не представляет собой эффективное средство правовой защиты (см. «Селванаягам против Соединенного Королевства» (*Selvanayagam v. the United Kingdom*) (решение), № 57981/00, 12 декабря 2002 г.; см. также дело «Н. против Соединенного Королевства», упомянутое выше; и дело «Макфили и другие против Соединенного Королевства» (*McFeeley and others v. the United Kingdom*), № 8317/78, решение Комиссии от 15 мая 1980 г., Решения и отчеты (DR) 20, стр. 44). Точно так же заявителя нельзя рассматривать как не исчерпавшего внутренние средства правовой защиты, если заявитель может продемонстрировать, приведя соответствующие примеры из внутренней судебной практики или другие уместные доказательства, что доступное средство правовой защиты, которым он не воспользовался, было обречено на неудачу («Клейн и другие против Нидерландов» (*Kleyn and Others v. the Netherlands*) [БП], №№ 39343/98, 39651/98, 43147/98 и 46664/99, § 156, ЕСПЧ 2003-VI; «Салах Ших против Нидерландов» (*Salah Sheekh v. the Netherlands*), № 1948/04, §§ 121 и далее, ЕСПЧ 2007-... (выдержки)).

206. Суд признает, что в случае, если произошло значительное изменение либо в личных обстоятельствах заявителя, либо в условиях в стране его происхождения, то дальнейшие заявления по пункту 353 Иммиграционных правил могли бы являться эффективным внутренним средством правовой защиты, которое заявитель должен был бы исчерпать. Вместе с тем, в данном деле Суд напоминает, что после рассмотрения Трибуналом по вопросам убежища и иммиграции последний рассмотрел ряд других жалоб заявителей, оспаривающих свое выдворение в Могадишо. До принятия руководящего решения по делу «АМ и АМ (Сомали)», которое было обнародовано к концу 2008 г., Трибунал неизменно постановлял, что ситуация в Могадишо и в целом в Сомали недостаточно угрожающая для того, чтобы подвергнуть возвращаемое лицо опасности серьезного вреда, и что члены кланов большинства по-прежнему могут обращаться к своим кланам за защитой. Поскольку утверждение первого заявителя о том, что он принадлежит к клану меньшинства, не было признано правдоподобным, а второй заявитель признал, что принадлежит к клану большинства, то Суд не считает реальной возможностью того, что до решения по делу «АМ и АМ (вооруженный конфликт: категории риска), Сомали» (*AM & AM (armed conflict: risk categories) Somalia*), CG [2008] UKAIT 00091, Государственный секретарь Министерства внутренних дел принял бы дальнейшие представления со стороны заявителей как новые ходатайства о предоставлении убежища.

207. В деле «АМ и АМ (Сомали)» Трибунал по вопросам убежища и иммиграции определил, что ситуация в Могадишо значительно изменилась и поэтому для большинства жителей города он уже не является безопасным местом. Тем не менее, Трибунал также постановил, что существует возможность безопасного переезда из Могадишо в другие районы Сомали. Ввиду этого вывода Суд считает вероятным следующее: даже если бы заявители сделали дальнейшие представления после вынесения решения по делу «АМ и АМ (Сомали)» и даже если бы Государственный секретарь посчитал, что эти представления составляют новое ходатайство о предоставлении убежища, такое

ходатайство не было бы рассмотрено положительно, так как считалось бы, что у заявителей есть альтернатива бегства внутри Сомали.

208. Следовательно, при обстоятельствах настоящего дела Суд не считает, что пункт 353 Иммиграционных правил НС 396 (с изменениями) дает заявителям эффективное внутреннее средство правовой защиты с обоснованными шансами на успех. Поэтому Суд отклоняет довод Правительства о том, что заявители не исчерпали внутренние средства правовой защиты по той причине, что они не сделали дальнейшие представления Государственному секретарю Министерства внутренних дел, когда ситуация в Сомали ухудшилась.

209. В отношении утверждения Правительства о том, что второй заявитель не исчерпал внутренние средства правовой защиты по той причине, что он не подал заявление о выдаче приказа о пересмотре решения, Суд напоминает, что старший юрист Юридического центра для беженцев и опытный адвокат указали заявителю на то, что такое заявление не имело бы реальных шансов на успех. Суд отмечает, что и юрист, и адвокат, консультирующие второго заявителя, являются квалифицированными и опытными специалистами по вопросам иммиграции и убежища. В этих обстоятельствах Суд без колебаний сделал вывод о наличии «авторитетного юридического заключения» о том, что заявление о пересмотре решения не было бы рассмотрено положительно.

210. Поэтому Суд также отклоняет заявление Правительства о том, что второй заявитель не исчерпал эффективное внутреннее средство правовой защиты по той причине, что он не подал заявление о пересмотре решения Трибунала.

211. Наконец, Суд напоминает, что Правительство заявило также, что жалобы заявителей носят явно необоснованный характер. Суд считает, что это заявление вызывает вопросы, тесно связанные с существом дела. Поэтому Суд изучит это заявление при рассмотрении существа дела (см. ниже). Суд отмечает далее, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим причинам. В силу этого жалоба должна быть признана приемлемой.

В. Существо дела

1. Общие принципы, применимые в делах о высылке

212. Согласно установившейся судебной практике, Договаривающиеся Стороны имеют право, в соответствии с международным правом и с учетом своих договорных обязательств, в том числе по Конвенции, контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев («Юнер против Нидерландов» (*Üner v. the Netherlands*) [БП], № 46410/99, § 54, ЕСПЧ 2006-....; «Абдулазиз, Кабалес и Балкандали против Соединенного Королевства» (*Abdulaziz, Cabales and Balkandali v. the United Kingdom*), постановление от 28 мая 1985 г., серия А, № 94, стр. 34, § 67; «Булифа против Франции» (*Boujlifa v. France*), постановление от 21 октября 1997 г., Сборник отчетов, 1997-VI, стр. 2264, § 42). Право на политическое убежища также не предусмотрено ни Конвенцией, ни Протоколами к ней (см. дело Салаха Шиха, упомянутое выше, § 135, и другие авторитетные источники). Вместе с тем, высылка государством-участником Конвенции может вызвать вопрос по статье 3 и, следовательно, вопрос об ответственности этого государства по Конвенции, если имеются существенные основания считать, что в случае депортации данному лицу угрожает реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3. В таком случае статья 3 предполагает обязательство не депортировать данное лицо в такую страну («Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*) [БП], № 37201/06, § 125, 28 февраля 2008 г.). Поскольку запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания носит абсолютный характер, независимо от поведения жертв, то характер

правонарушения, предположительно совершенного заявителями, не имеет значения для целей статьи 3 (см. дело «Чahal против Соединенного Королевства» (*Chahal v. the United Kingdom*), постановление от 15 ноября 1996 г., Сборник отчетов, 1996-V, § 79; и вышеупомянутое дело «Саади против Италии», § 127). Следовательно, поведение заявителей, каким бы нежелательным или опасным оно ни было, не может приниматься во внимание («Саади против Италии» [БП], § 138).

213. Оценка наличия существенных оснований считать, что заявитель подвергается такой реальной опасности, неизбежно требует оценки Судом условий в принимающей стране по нормам статьи 3 Конвенции («Маматкулов и Аскарлов против Турции» (*Mamatkulov and Askarov v. Turkey*) [БП], №№ 46827/99 и 46951/99, § 67, ЕСПЧ 2005-I). Эти нормы предполагают, что жестокое обращение, с которым, по утверждению заявителя, он столкнется в случае возвращения, должно достичь определенного минимального уровня, чтобы попасть под действие статьи 3. Оценка этого носит относительный характер, поскольку проводится с учетом всех обстоятельств дела («Хилал против Соединенного Королевства» (*Hilal v. the United Kingdom*), № 45276/99, § 60, ЕСПЧ 2001-II). Вследствие абсолютного характера гарантированного права статья 3 Конвенции может также применяться в случае, если опасность происходит от лиц или групп лиц, не являющихся государственными должностными лицами. При этом, однако, необходимо доказать, что опасность реальна и что власти принимающего государства не способны устранить ее, предоставив надлежащую защиту (дело «Н.Л.Р. против Франции» (*H.L.R. v. France*), постановление от 29 апреля 1997 г., Сборник отчетов, 1997-III, § 40).

214. Оценка существования реальной опасности обязательно должна быть тщательной (см. дело «Чahal против Соединенного Королевства» (*Chahal v. the United Kingdom*), постановление от 15 ноября 1996 г., Сборник отчетов, 1996-V, § 96; и вышеупомянутое дело «Саади против Италии», § 128). В принципе, именно заявитель должен предоставить свидетельства, могущие доказать наличие существенных оснований считать, что в случае осуществления меры, в отношении которой подана жалоба, ему угрожает реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 (см. дело «N. против Финляндии» (*N. v. Finland*), № 38885/02, § 167, 26 июля 2005 г.). Если такое доказательство представлено, то задача Правительства – рассеять сомнения в отношении него.

215. Если на момент рассмотрения дела Судом заявитель еще не экстрадирован и не депортирован, то соответствующим моментом времени считается слушание в суде (см. вышеупомянутое дело «Саади против Италии», § 133). Необходимо провести полную и перспективную оценку, поскольку ситуация в стране назначения может со временем измениться. Даже при том, что историческое положение представляет интерес, поскольку может пролить свет на нынешнюю ситуацию и ее вероятное развитие, решающую роль играют условия на данный момент, поэтому необходимо учитывать информацию, появившуюся после принятия окончательного решения национальными органами власти (см. дело Салаха Шиха, упомянутое выше, § 136).

216. Вышеизложенные принципы и, в частности, необходимость изучения всех фактов по делу требуют, чтобы эта оценка была сосредоточена на прогнозируемых последствиях выдворения заявителя в страну происхождения. Это, в свою очередь, следует рассматривать в свете общей ситуации, а также личных обстоятельств заявителя («Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства» (*Vilvarajah and Others v. the United Kingdom*), постановление от 30 октября 1991 г., серия А, № 215, §108). В этой связи, и там, где это целесообразно, Суд будет учитывать, существует ли в стране назначения общая ситуация насилия.

217. В деле «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства» Суд, как представляется, предположил, что сама по себе ситуация общей нестабильности вызовет

нарушение статьи 3 Конвенции лишь в том случае, если имеются доказательства, демонстрирующие, что личное положение заявителя хуже, чем совокупности других членов его группы (см. вышеупомянутое дело «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства», § 111). Однако в деле «N.A. против Соединенного Королевства» Суд прямо учел свое более раннее решение по делу «Вилвараджа и другие против Соединенного Королевства» и заключил, что его не следует толковать как требующее от заявителя подтверждения существования особых отличительных черт, если он может доказать, что общая ситуация насилия в стране назначения имеет достаточно высокий уровень для того, чтобы создать реальную опасность того, что выдворение в эту страну нарушит статью 3 Конвенции (см. вышеупомянутое дело «N.A. против Соединенного Королевства», §§ 115 – 116). Настаивать в таких случаях, чтобы заявитель продемонстрировал существование таких особых отличительных черт, означало бы сделать защиту, предусмотренную статьей 3, нереальной (см. вышеупомянутое дело «N.A. против Соединенного Королевства», §116). Более того, такой вывод поставил бы под сомнение абсолютный характер статьи 3, которая содержит абсолютное запрещение пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания.

218. Таким образом, после принятия решения по делу «N.A. против Соединенного Королевства» единственный вопрос, который Суд должен рассматривать в деле о высылке, заключается в следующем: продемонстрированы ли, во всех обстоятельствах рассматриваемого Судом дела, существенные основания считать, что соответствующему лицу в случае возвращения будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Если существование такой опасности установлено, то выдворение заявителя обязательно нарушит статью 3, независимо от того, обусловлена ли эта опасность общей ситуацией насилия, личной характеристикой заявителя или сочетанием двух этих элементов. Ясно, однако, что не всякая ситуация общего насилия создаст такую опасность. Наоборот, Суд уточнил, что общая ситуация насилия будет иметь достаточный уровень для того, чтобы создать такую опасность, только «в самых крайних случаях», где реальная опасность жестокого обращения существует уже в силу того, что данное лицо подвергается такому насилию по возвращении (там же, §115).

219. Соответственно, в данном деле Суд должен проверить, продемонстрированы ли существенные основания считать, что в случае депортации заявителем будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3. При этом он сначала рассмотрит общую ситуацию как в Могадишо, который будет пунктом их возвращения, так и на остальной территории южной и центральной частей Сомали, а затем сосредоточит внимание на прогнозируемых последствиях выдворения для каждого из заявителей. Однако прежде чем Суд сможет приступить к оценке риска после возвращения, он должен рассмотреть два предварительных вопроса, возникших в данном деле: во-первых, связь между статьей 3 Конвенции и статьей 15(с) Квалификационной директивы; во-вторых, вес, который следует придать страновым докладам, которые основываются, главным образом, на информации, предоставленной анонимными источниками.

2. Связь между статьей 3 Конвенции и статьей 15(с) Квалификационной директивы

(а) Доводы сторон

220. Заявители указали, что статья 15(с), несомненно, призвана предусмотреть ситуации, в которых отсутствует защита, предусмотренная и статьей 15(b)

Квалификационной директивы, и статьей 3 Конвенции. Поэтому они согласились, что могут быть определенные обстоятельства, в которых серьезная угроза жизни или личности гражданского лица из-за повального насилия, не будет, не больше, не меньше, достаточной для того, чтобы являться нарушением статьи 3 Конвенции. Вместе с тем, они заявили, что в контексте их предполагаемого выдворения создаваемая угроза такова, что уровень, предусмотренный в деле «N.A. против Соединенного Королевства», превышен.

221. Правительство заявило, что и Европейский суд в деле Эльгафаджи, и Апелляционный суд в деле «QD (Ирак) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*QD (Iraq) v Secretary of State for the Home Department*) правильно заняли ту позицию, что статья 15(с) Квалификационной директивы отличается от статьи 3 Конвенции и, как таковая, позволяет государствам-членам Европейского Союза предоставлять лицам, ищущим убежища, защиту в объеме, превышающем минимальные стандарты, установленные статьей 3.

222. В частности, Правительство заявило, что данная интерпретация согласуется с общей целью Квалификационной директивы, которая состоит в том, чтобы установить «минимальные стандарты для квалификации граждан третьих стран или лиц без гражданства в качестве беженцев или лиц, иным образом нуждающихся в международной защите, а также для содержания предоставляемой защиты». Как таковая, она сочетает традиционные критерии, содержащиеся в Женевской конвенции, с понятием «статус дополнительной защиты», в котором международное обязательство государств-членов ЕС, установленное в Европейской конвенции по правам человека, объединено с широкой гуманитарной практикой, принятой государствами-членами в отношении лиц, явно нуждающихся в защите, которые не обязательно подпадают под действие какой-либо из вышеупомянутых конвенций.

223. Тот факт, что Европейский Союз принял более масштабный подход к дополнительной защите, не означает, что это должно обязательно перенесено в статью 3. Это не ставилось целью при принятии Директивы, в которой, безусловно, избрана более широкая сфера действия, нежели в Конвенции. Правительство скорее заявило, что более обширный стандарт защиты, принятый Европейским Союзом, может не оказаться уместным для более широкого круга членов Совета Европы, особенно в отсутствие прямого согласия договаривающихся государств.

224. Учитывая это, Правительство заявило, что строгие положения Квалификационной директивы смягчены рядом исключений, изложенных в статье 17, которые зависят от поведения лица. При этом, однако, если бы статья 15(с) была включена в статью 3 Конвенции, то эти исключения не были бы аналогичным образом включены в нее.

(b) Оценка Суда

225. В деле Эльгафаджи Европейский суд постановил, что статья 15(с) будет нарушена, если продемонстрированы существенные основания считать, что при возвращении в соответствующую страну гражданское лицо столкнется, исключительно вследствие своего присутствия на территории этой страны или этого региона, с реальным риском подвергнуться угрозе серьезного вреда. Для того, чтобы продемонстрировать такой риск, данное лицо не обязано предоставить доказательства конкретных гонений в его отношении на основании факторов, касающихся его личных обстоятельств (см. вышеупомянутое дело Эльгафаджи, § 35). Тем не менее, Европейский суд посчитал, что такая ситуация будет «исключительной» и чем больше заявитель может показать, что он подвергается конкретным гонениям на основании факторов, касающихся его личных обстоятельств, тем ниже будет степень беспорядочного насилия, при которой он будет

признан имеющим право на дополнительную защиту (см. вышеупомянутое дело Эльгафаджи, § 39).

226. Юрисдикция Суда ограничена толкованием Конвенции, поэтому ему неуместно выражать свое мнение о сфере или объеме действия статьи 15(с) Квалификационной директивы. Однако, основываясь на толковании Европейским судом по делу Эльгафаджи, Суд не убежден, что статья 3 Конвенции, в соответствии с толкованием по делу NA, не обеспечивает защиту, сопоставимую с защитой, предоставляемой по Директиве. В частности, Суд отмечает, что порог, установленный обоими этими положениями, в исключительных обстоятельствах может быть достигнут вследствие ситуации общего насилия такой степени, что любое лицо, возвращаемое в данный регион, подвергалось бы опасности исключительно по причине своего присутствия там.

3. *Вес, который следует придать отчету миссии по установлению фактов в Найроби (см. выше п. 80)*

(а) Доводы сторон

227. Заявители утверждали, что после принятия решения по делу «NA против Соединенного Королевства» (*NA. v. the United Kingdom*), № 25904/07, §§ 118-122, 17 июля 2008 г., отчету миссии по установлению фактов следует придавать небольшой вес или вообще игнорировать его, так как миссия не посетила Сомали, не контактировала ни с кем из Сомали, а большинство «источников» были анонимными, обозначенными лишь как «международная НПО», «дипломатический источник» или «советники по вопросам безопасности». Не представлено никакой информации о степени присутствия этих источников в Сомали, их роли в соответствующих организациях или виде работы, которую они выполняли (если вообще выполняли) в Сомали. Это вызывает особую озабоченность, учитывая, что в Сомали присутствует очень мало международных НПО и дипломатических миссий.

228. В ответ Правительство заявило, что такая критика – неуместная и неоправданная. Хотя оно подтвердило, что миссия не ездила в Сомали, Правительство заявило, что было сделано по рекомендации Министерства иностранных дел и по делам Содружества, которое предупредило британских граждан о нежелательности поездок в Сомали. Вместо этого миссия поехала в Найроби, где расположена африканская штаб-квартира ООН и где наблюдается наивысшая концентрация межправительственных и неправительственных организаций, работающих в Сомали и ежедневно наблюдающих за ситуацией в этой стране. В Найроби миссия смогла побеседовать с рядом лиц, недавно возвратившихся из Сомали, причем некоторые из них находились в Сомали несколько недель в период, непосредственно предшествующий приезду миссии.

229. Правительство подтвердило также, что большинство источников в отчете не указано. Вместе с тем оно заявило, что анонимность гарантировалась по просьбе источников, так как они были обеспокоены возможной опасностью для их деятельности и сотрудников и попросили Суд учесть тот факт, что источники, процитированные в отчете Управления иммиграции Норвегии, также анонимные.

(b) Оценка Суда

230. Оценивая вес, который следует придать материалу о стране, необходимо учитывать его источник, в частности, его независимость, достоверность и объективность. Что касается докладов, то значимыми факторами являются авторитет и репутация автора,

серьезность расследований, по результатам которых составлены доклады, согласованность сделанных выводов и их подтверждение другими источниками («Саади против Италии» (*Saadi v. Italy*) [БП], № 37201/06, § 143, ЕСПЧ 2008-..., и вышеупомянутое дело «NA против Соединенного Королевства», § 120).

231. Суд признает также, что следует учесть возможности присутствия автора материала в данной стране и составления им докладов. В этом отношении Суд замечает, что государства (будь то государство-ответчик в конкретном деле или любое другое договаривающееся государство по Конвенции либо государство, не являющееся ее стороной), с помощью своих дипломатических миссий и их возможностей по сбору информации, часто могут предоставлять материал, который может быть весьма актуальным для оценки Судом рассматриваемого дела. Суд находит, что такое же соображение должно применяться, причем еще с большим основанием, к органам ООН, особенно учитывая их непосредственный доступ к властям страны назначения, а также их способность проводить проверки и оценки на местах способами, которыми это не могут делать государства и неправительственные организации.

232. Суд принимает во внимание множество трудностей, с которыми правительства и НПО сталкиваются при сборе информации в опасных и нестабильных ситуациях. Суд согласен, что не всегда возможно проводить расследования в непосредственной близости от очага конфликта, и в таких случаях, возможно, приходится полагаться на информацию, предоставленную источниками, непосредственно знакомыми с ситуацией. Поэтому Суд не будет игнорировать доклад лишь по той причине, что его автор не посещал исследуемый район, а вместо этого положился на информацию, предоставленную источниками.

233. С другой стороны, если доклад полностью основан на информации, предоставленной источниками, то Суд будет оценивать вес, который следует придать их свидетельствам, на основании авторитета и репутации этих источников и степени их присутствия в соответствующем районе. Суд признает, что при наличии законного беспокойства в отношении безопасности источники могут пожелать остаться анонимными. Вместе с тем, в отсутствие информации о характере деятельности источников в соответствующем районе Суду будет практически невозможно оценить их достоверность. Следовательно, подход, избранный Судом, будет зависеть от согласованности выводов источников с остальной имеющейся информацией. Если выводы источников соответствуют другой информации о стране, то их свидетельства могут иметь подтверждающее значение. Вместе с тем, Суд обычно проявляет осторожность при рассмотрении сообщений анонимных источников, которые не согласуются с остальной информацией, имеющейся в его распоряжении.

234. В данном деле Суд замечает, что описание источников, информацию которых использовала миссия по установлению фактов, туманно. Как указали заявители, большинство «источников» были обозначены как «международная НПО», «дипломатический источник» или «советник по вопросам безопасности». Такие описания не содержат указания на авторитет или репутацию источников либо на степень их присутствия в южной и центральной частях Сомали. Это особенно важно в рассматриваемом деле, где признано, что присутствие международных НПО и дипломатических миссий в южной и центральной частях Сомали ограничено. Поэтому Суд не может провести оценку достоверности источников, и, следовательно, если их информация не подтверждена или противоречива, Суд не может придать ей существенный вес.

4. Ситуация с безопасностью в Могадишо

(а) Доводы сторон

235. Заявители утверждают, что после вывода из Могадишо в январе 2009 г. эфиопских войск в городе растет насилие. «Хьюман Райтс Уотч» отметила, что Могадишо растерзан на части «беспорядочной войной», а УВКБ ООН сообщило, что и «Аш-Шабааб», и «Хизбуль Ислам» обвиняются в использовании гражданского населения в качестве живых щитов. В 2010 г. Трибунал по вопросам убежища и иммиграции постановил по делу «АМ (Сомали)», что ситуация в Могадишо такова, что каждый человек, кроме, может быть, видных бизнесменов или высокопоставленных деятелей оппозиции либо влиятельных преступных банд, в случае возвращения туда подвергнется опасности (см. выше п. 66). Информация, полученная после решения по делу «АМ (Сомали)», показывает, что с того времени положение дел ухудшилось (см., например, пп. 121, 123 и 127).

236. Заявители утверждают, что количество жертв среди гражданского населения в Могадишо не поддается измерению, а уровень насилия только растет. Они получили свидетельские показания г-на Кахийе Алима, юриста, который недавно разговаривал с генералом Ахмедом Джумалом Гееди, начальником штаба армии, и г-ном Варсаме Мохаммедом Хасаном, вторым заместителем мэра Могадишо. Г-ну Алиму сообщили, что с помощью новых угандийских войск Переходное федеральное правительство, при поддержке АМИСОМ, намеревается перейти в наступление и отбить те части Могадишо, которые контролирует «Аш-Шабааб». Ему сообщили также, что после попыток совершения смертниками терактов в международном аэропорту Могадишо 9 сентября 2010 г. аэропорт ежедневно подвергается обстрелам и бомбардировкам.

237. Заявители поэтому считают, что беспорядочное насилие в Могадишо на текущий момент находится на таком уровне, который создает опасность для жизни или личности любого гражданского лица, находящегося в столице.

238. Правительство заявило, сославшись на последние сообщения о ситуации в стране, что Могадишо ни в коем случае не является «запретным районом». Наоборот, ряд источников, опрошенных миссией по установлению фактов, подчеркнул, что, несмотря на опасность, в Могадишо все же имеет место, в существенной степени, нормальная ситуация, а риск для гражданского населения, как представляется, состоит в попадании под перекрестный огонь, а не в конкретных преследованиях (см. выше п. 87).

239. Правительство заявило также, что «Аш-Шабааб» под влиянием зарубежных джихадистов перешло на более изощренные методы деятельности, вследствие чего риски со стороны группировки для гражданского населения, как представляется, уменьшились. В частности, Правительство сослалось на отчет недавней миссии по установлению фактов, которая указала, что «Аш-Шабааб» теперь направляет свои атаки конкретно против интересов Переходного федерального правительства и АМИСОМ (см. выше п. 83). Правительство также сослалось на доклад Управления иммиграции Норвегии, в котором указано, что, хотя в разных районах Могадишо условия очень разные, в районах, контролируемых «Аш-Шабааб», наблюдаются некоторые положительные признаки, высокий уровень правопорядка (см. выше п. 115).

240. Следовательно, Правительство утверждает, что нет никаких существенных оснований считать, что выдворение заявителей в Могадишо создаст реальную опасность жестокого обращения, противоречащего статье 3 Конвенции.

(b) Оценка Суда

241. В данном деле заявители утверждают, что беспорядочное насилие в Могадишо достигло достаточного уровня для того, чтобы представлять реальную опасность для жизни или личности любого гражданского лица, находящегося в столице. Хотя Суд ранее указал, что лишь в «самых крайних случаях» ситуация общего насилия достигает достаточного уровня, чтобы создавать такую опасность, он не дал дальнейших указаний о том, как следует оценивать уровень конфликта. Вместе с тем, Суд напоминает, что Трибуналу по вопросам убежища и иммиграции пришлось провести аналогичную оценку по делу «АМ и АМ (Сомали)» (см. выше), и при этом он определил следующие критерии: во-первых, используют ли стороны конфликта методы и тактику боевых действий, повышающие риск жертв среди гражданского населения, либо конкретно преследуют гражданских лиц; во-вторых, носит ли использование таких методов и (или) тактики сторонами конфликта повсеместный характер; в-третьих, имеют ли боевые действия локальный или широкий масштаб; наконец, какое количество гражданских лиц убито, ранено и перемещено в результате боевых действий. Хотя эти критерии не следует рассматривать как исчерпывающий список, который следует применять во всех последующих делах, в контексте данного дела Суд считает, что они образуют надлежащее мерило для оценки уровня насилия в Могадишо.

242. Не подлежит сомнению, что к концу 2008 г. Могадишо не был безопасным местом для жизни подавляющего большинства его граждан. В своем последнем руководящем определении по Сомали (дело «АМ и АМ (Сомали)», см. выше) тогдашний Трибунал по вопросам убежища и иммиграции внимательно изучил вопрос об интенсивности боевых действий, ситуацию с безопасностью и масштабы перемещения населения и заключил, что вооруженный конфликт в Могадишо представляет собой беспорядочное насилие такого уровня, что большинство населения подвергается риску серьезного вреда. Вместе с тем, он не исключил, что могут быть определенные лица, которых, исходя из имеющихся фактов, можно считать способными жить в городе в безопасности, например, если у них есть тесные связи с влиятельными деятелями Могадишо, такими как видные бизнесмены или высокопоставленные деятели оппозиции либо влиятельных преступных банд.

243. Объективная информация, как представляется, дает основания считать, что в 2009 г. ситуация в Могадишо улучшилась. В «Примечаниях по оперативному руководству» Агентства по пограничным и иммиграционным вопросам от 1 июля 2010 г. указано, что ослабление столкновений между правительственными войсками и повстанцами привело к значительному уменьшению числа гражданских лиц, погибших в ходе боевых действий в Могадишо в 2009 г. (см. выше п. 99). Этот вывод получил определенное подтверждение в докладе Центра информации о странах происхождения Управления иммиграции Норвегии, где отмечено, что, хотя гражданское население все равно становится жертвой беспорядочного насилия, это происходит «в несколько меньшей степени, чем прежде» (см. выше п. 111).

244. Вместе с тем, последние сообщения свидетельствуют о том, что все основные стороны конфликта продолжают участвовать в беспорядочном насилии, осуществляя многочисленные минометные обстрелы неприятельских сил в густонаселенных районах Могадишо, не учитывая присутствия там гражданского населения. Более того, все стороны продолжают использовать минометы без приборов корректировки огня и систем наведения, ведя беспорядочный минометный огонь в направлении противника или обстреливая такие районы, как рынок Бакара, которые считаются оплотами оппозиции (см. выше пп. 82, 123, 127, 132, 137, 139-140 и 160).

245. Кроме того, в докладах указано, что в 2010 г. ситуация в Могадишо обострилась. 9 сентября 2010 г. Генеральный секретарь ООН сообщил, что в Могадишо вновь усилилась нестабильность и небезопасность (см. выше п. 123), а 16 сентября 2010 г. независимый эксперт Шамсул Бари сообщил, что на момент подготовки его доклада в Могадишо вновь разразились тяжелые бои, и, по сообщениям Международного комитета Красного Креста, больницы были забиты ранеными (см. выше п. 128). Оценки числа потерь среди гражданского населения и количества перемещенных лиц разнятся. Генеральный секретарь ООН сообщил, что за период с 20 марта по 11 июля 2010 г. в две главные больницы Могадишо поступило около 1600 пострадавших гражданских лиц (см. выше п. 123). Кроме того, за первый квартал 2010 г. в Могадишо было перемещено 179 тыс. чел., а за второй – еще 75 тыс. По сообщению УВКБ ООН, еженедельно в Могадишо умирает 20-50 гражданских лиц, а в марте-апреле 2010 г. в городе было зарегистрировано свыше 900 жертв среди гражданского населения (см. выше п. 132). В Краткой справке организации «Международная амнистия» за 18 октября 2010 г. указано, что за последнюю неделю августа и первую неделю сентября 2010 г. в ходе боев было убито 230 и ранено 400 гражданских лиц, а начиная с 23 августа 2010 г. из Могадишо и его предместий было перемещено 42,4 тыс. чел. (см. выше пп. 145 и 148). Кроме того, вышеупомянутый эксперт сослался на статистику организации Elman Peace Center of Somalia, согласно которой за первые семь месяцев 2010 г. 918 гражданских лиц погибло, а 2555 получили ранения (см. выше п. 128).

246. Какими бы ни были точные цифры, ясно, что с начала 2010 г. постоянные стычки в Могадишо привели к тысячам жертв среди мирного населения и перемещению сотен тысяч людей. Несмотря на наличие сообщений о том, что тактика «Аш-Шабааб» стала более изощренной после появления в группировке иностранных боевиков, ни в одном из сообщений не указано, что применение новой тактики каким-либо образом снизило риск для гражданских лиц. Наоборот, как один источник сообщил миссии по установлению фактов, новая тактика, которую привнесли иностранные боевики, предусматривает беспорядочные нападения на гражданских лиц (см. выше п. 83). В докладе Управления иммиграции Норвегии также отмечено, что профессионализация операций «Аш-Шабааб» привела к тому, что они осуществляются «с большей жестокостью» (см. выше п. 112).

247. По характеристике Управления иммиграции Норвегии, ситуация в Могадишо непредсказуема и каждый день легко может меняться (см. выше пп. 110 и 118). Хотя, как представляется, в любой данный момент времени боевые действия в одних районах более интенсивны, чем в других, в докладе Управления иммиграции отмечено, что баланс сил в районах и городах может изменяться практически ежедневно и, как следствие, информация о контроле над территорией может очень быстро устаревать (см. выше п. 110). В частности, в докладе указано, что один район, который раньше считался спокойным, теперь «полностью разрушен», а все его жители бежали (см. выше п. 118).

248. Суд считает, что большой объем объективной информации более чем убедительно подтверждает, что уровень насилия в Могадишо достаточно высокий для того, чтобы создать реальную опасность обращения, противоречащего статье 3, в отношении любого человека, находящегося в столице. Делая этот вывод, Суд учел беспорядочные обстрелы и наступательные операции, проводимые всеми сторонами конфликта, неприемлемое число жертв среди гражданского населения, значительное количество перемещенных лиц в городе и за его пределами, а также непредсказуемый и масштабный характер конфликта.

249. Суд отмечает, что в деле «АМ и АМ (Сомали)» Трибунал по вопросам убежища и иммиграции оставил открытой возможность того, что определенные лица, имеющие исключительно широкие связи с «влиятельными деятелями» в Могадишо, могут

получить защиту и спокойно жить в городе. Суд не получил никаких утверждений в отношении конкретно данного вопроса и замечает, что по этому вопросу в материалах о стране практически нет никаких сведений. Поскольку статья 3 требует от органа, принимающего решение, обращать основное внимание на прогнозируемые последствия выдворения каждого отдельного заявителя, Суд не исключал бы возможность доказывания того, что лицо с широкими связями будет защищено в Могадишо. Вместе с тем, по мнению Суда, вероятно, что такие случаи будут редки. Во-первых, в свете решения Трибунала представляется, что обеспечить такую защиту смогут только связи на самом высоком уровне. Например, будет недостаточно показать, что лицо принадлежит к клану большинства. Во-вторых, Суд напоминает, что в деле «НН (Сомали) и другие против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*НН (Somalia) and Others v Secretary of State for the Home Department*) [2010], EWCA Civ 426, Апелляционный суд решил, что заявитель, который некоторое время отсутствовал в Сомали, вряд ли имеет необходимые связи для того, чтобы после возвращения получить защиту с их помощью. Маловероятно поэтому, что Договаривающееся Государство сможет успешно выдвинуть такой довод, если данное лицо в последнее время бывало в Сомали.

250. Следовательно, Суд заключил, что насилие в Могадишо достигло такого уровня, что любое находящееся в городе лицо, кроме, возможно, лиц, имеющих исключительно широкие связи с «влиятельными деятелями», столкнется с реальной опасностью обращения, запрещенного статьей 3 Конвенции.

5. Условия в южной и центральной частях Сомали (вне Могадишо)

(а) Доводы сторон

251. Заявители утверждают, что поездка в другой район южного и центрального Сомали – нереальная задача для них. Пункт въезда в Сомали – это международный аэропорт Могадишо, и, как следствие высокого уровня насилия, преобладающего в Могадишо и вокруг него, поездка или попытка поездки из аэропорта в другой район южного и центрального Сомали подвергнет их реальной опасности обращения, запрещенного статьей 3.

252. Заявители сослались на «Руководящие принципы» УВКБ ООН, согласно которым альтернатива бегства или перемещения внутри страны в пределах южной и центральной частей Сомали отсутствует. На протяжении 2009-2010 гг. весь этот регион был охвачен повсеместным насилием, и УВКБ ООН полагает, что имеются существенные доказательства всеобщего насилия, приводящего к неизбирательному причинению вреда (см. выше пп. 132-134).

253. Помимо высокого уровня насилия, наблюдался заметный рост таких явлений, как аресты, пытки, противозаконные убийства и «безжалостные нападения», как в самом Могадишо, так и в других районах южного и центрального Сомали. «Международная амнистия» сообщила о тревожной тенденции распространения таких наказаний, как забивание камнями до смерти, публичные расстрелы, ампутация конечностей и порка, по приказам квазисудебных органов, которыми руководят местные лидеры, связанные с вооруженными группировками (см. выше пп. 164-168).

254. Заявители утверждают также, что в случае их возвращения в Могадишо существует как минимум обоснованная вероятность того, что их принудительно поместят в лагерь ВПЛ, поэтому при оценке соответствия статье 3 необходимо учитывать тяжелые гуманитарные условия в этих лагерях и временный характер жилья в них.

255. Поскольку избежать помещения в лагерь и поселки ВПЛ практически невозможно, заявители утверждают, что они аналогичны лагерям задержанных, поэтому

Суд должен применить по аналогии свою судебную практику в отношении содержания под стражей. Заявители утверждают, что условия в вышеупомянутых лагерях и поселках напоминают условия, которые Суд признал нарушающими статью 3 в отношении задержанных лиц, но при этом намного хуже последних (см., например, дела «Дугоз против Греции» (*Dougoz v. Greece*), № 40907/98, ЕСПЧ 2001-II, «Пирс против Греции» (*Peers v. Greece*), № 28524/95, ЕСПЧ 2001-III, «S.D. против Греции» (*S.D. v. Greece*), № 53541/07, 11 июня 2009 г., «Риад и Идиаб против Бельгии» (*Riad and Idiab v. Belgium*), №№ 29787/03 и 29810/03, ЕСПЧ 2008-... (выдержки) и «Аль-Ага против Румынии» (*Al-Agha v. Romania*), № 40933/02, 12 января 2010 г.). В этих лагерях не удовлетворяются основные жизненные потребности, как то потребности в пище, воде и медицинском обслуживании. Существующий там уровень насилия, в том числе в отношении женщин и детей, означает, что многие живут в постоянном страхе за жизнь или физическую безопасность. Кроме того, хотя 70 процентов населения центрального региона Сомали нуждается в гуманитарной помощи, УВКБ ООН и другие НПО сталкиваются с непреодолимыми трудностями в доступе ко многим ключевым населенным пунктам. Поэтому заявители утверждают, что принудительное помещение в эти лагеря вызовет вопрос в отношении обязанностей Соединенного Королевства по статье 3 Конвенции.

256. Правительство заявило, что большая часть южного и центрального регионов Сомали, не считая Могадишо, контролируется «Аш-Шабааб». По последним сообщениям, включая отчет миссии по установлению фактов, эти районы более стабильны, а урожаи в них увеличились. Правительство согласно с тем, что рост стабильности несет с собой увеличение числа посягательств на права человека, что, очевидно, обусловлено крайне строгим характером толкования и применения этой группировкой шариатского права. Вместе с тем, как утверждает Правительство, гражданские лица находятся в безопасности, если «соблюдают правила».

257. Правительство отмечает, что, по последним данным, ситуация в плане поездок по территории Сомали с начала 2009 года значительно улучшилась. Члены диаспоры регулярно летают в Могадишо, при этом рейсами из Найроби за первые восемь месяцев 2010 г. перевезено тысячи пассажиров. Из информации, предоставленной миссии по установлению фактов, видно, что, хотя возвращающиеся сомалийцы обычно должны договариваться с членами семьи о встрече по возвращении, вооруженное сопровождение не обязательно необходимо. Свидетельства дают основания считать, что сомалийские граждане могут пользоваться для поездки из аэропорта в город услугами такси (см. выше пп. 84-85).

258. Правительство заявляет, что улучшилась и безопасность в отношении поездок между разными регионами Сомали, и, по общему впечатлению, население может свободно передвигаться как в районах, контролируемых Правительством, так и в районах, подконтрольных другим группам. Усиление безопасности частично было обусловлено снятием многих блокпостов. Хотя контрольно-пропускные пункты продолжают работать, большинством из них оперирует «Аш-Шабааб», проверяя людей и товары и обеспечивая соблюдение строгих исламских правил. Это, наряду с тем, что «Аш-Шабааб», по сообщениям, в значительной степени искоренила такие преступления, как грабежи, кражи и бандитизм, способствовало уменьшению рисков, связанных с поездками (см. выше п. 90).

259. Поскольку заявители называют «тяжелые» гуманитарные условия в Сомали создающими опасность жестокого обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, Правительство заявляет, что в данном случае применимы принципы, установленные в деле «N. против Соединенного Королевства» (*N. v. the United Kingdom*) [БП], № 26565/05, §§ 42-45, 27 мая 2008 г. Следовательно, гуманитарные условия достигнут порога, предусмотренного статьей 3, только в том случае, если обстоятельства, существующие в

принимающем государстве, будут носить «очень исключительный» характер, если будет «весьма вероятно», что заявитель не сможет удовлетворять основные жизненные потребности, и если эти недостатки приведут к непосредственной угрозе для жизни или к невозможности сохранять человеческое достоинство.

260. Правительство признает, что гуманитарная ситуация в Сомали, несомненно, тяжелая. Вместе с тем, оно считает, что в последних сообщениях видны новые положительные признаки. Например, по статистике УВКБ ООН, в Коридоре Афгуйе находится значительно меньше людей, чем раньше, а хорошо информированный источник сообщил Управлению иммиграции Норвегии, что фактическое их число может быть даже меньше, так как есть свидетельства о том, что данные о внутренних беженцах завышены.

261. Миссия по установлению фактов указала, что Коридор Афгуйе приобретает более постоянный характер, причем в этом районе действует все больше предприятий. Один опрошенный отметил, что на спутниковых фотографиях видны доказательства поселения, урбанизации и нормальной жизни (см. выше п. 95). За пределами Коридора Афгуйе действует ограниченное число поселков ВПЛ, так как перемещенные лица обычно стараются найти жилье у родственников в других районах. В этом отношении клановая система продолжает оставаться важной, так как члены кланов готовы по возможности поделиться ресурсами.

262. Правительство отметило также, что в последних сообщениях неизменно указывается на рост числа нарушений прав человека в районах, контролируемых «Аш-Шабааб», в основном по причине крайне строгого толкования и применения этой группировкой шариатского права. В частности, считается, что женщины особенно подвергаются риску нарушения прав человека, но имеет место и значительный риск принудительной вербовки мужчин и детей. Вместе с тем, Правительство заявило, что, хотя режим «Аш-Шабааб», безусловно, репрессивный, имеющиеся свидетельства дают основание считать, что лица, соблюдающие ее правила, могут свободно вести повседневную жизнь (см. выше п. 92).

263. Правительство поэтому утверждает, что тяжелые гуманитарные условия, с которыми заявители могут столкнуться по возвращении в Сомали, не превышают «очень исключительный» порог, так они могут продемонстрировать не более чем гипотетический риск, исходя из «наихудшего сценария».

264. Следовательно, Правительство заявляет, что уровень риска, с которыми заявители могут столкнуться в случае поездки из Могадишо в центральную или южную часть Сомали, не достаточен для того, чтобы составлять нарушение статьи 3.

(b) Оценка Суда

a. Альтернатива бегства внутри страны

265. Суд отмечает, что в данном деле Правительство намеревается вернуть обоих заявителей в Могадишо. При этом, однако, он не может ограничивать рассмотрение риска по возвращении оценкой условий в Могадишо, так как Трибунал по вопросам убежища и иммиграции постановил, что, невзирая на существование в столице реального риска причинения серьезного вреда, у заявителей может быть возможность переезда в более безопасный регион южной или центральной части Сомали.

266. В Соединенном Королевстве ходатайство о предоставлении убежища или дополнительной защиты будет отклонено, если орган, принимающий решение, считает, что было бы разумно – и не излишне сурово – ожидать, что заявитель переедет в другую часть страны (см. дела «Янузи, Хамид, Гафар и Мохаммед против Государственного секретаря Министерства внутренних дел» (*Januzi, Hamid, Gaafar and Mohammed v*

Secretary of State for the Home Department) [2006] UKHL 5 and «АН (Судан) против Государственного секретаря Министерства внутренних дел (*AH (Sudan) v Secretary of State for the Home Department*) [2007] UKHL 49). Суд напоминает, что статья 3 как таковая не возбраняет Договаривающимся Государствам полагаться на существование альтернативы бегства внутри страны в своей оценке заявления лица о том, что возвращение в страну его происхождения подвергнет его реальной опасности обращения, запрещенного этой нормой (дело «Салах Ших против Нидерландов» (*Salah Sheekh v. the Netherlands*, № 1948/04, § 141, ЕСПЧ 2007-I (выдержки), дело «Чahal против Соединенного Королевства» (*Chahal v. the United Kingdom*), 15 ноября 1996 г., § 98, Сборники постановлений и решений, 1996-V, и дело «Хилал против Соединенного Королевства» (*Hilal v. the United Kingdom*), № 45276/99, §§ 67 – 68, ЕСПЧ 2001-II). Вместе с тем, Суд постановил, что использование альтернативы бегства внутри страны не влияет на обязанность высылающего Договаривающегося Государства обеспечить, чтобы в результате решения о высылке заявитель не подвергался обращению, противоречащему статье 3 Конвенции (см. выше дело «Салах Ших против Нидерландов», § 141 и дело «Т.И. против Соединенного Королевства» (*T.I. v. the United Kingdom*) (решение), № 43844/98, ЕСПЧ 2000-III). Следовательно, как предварительное условие обращения к альтернативе бегства внутри страны, должны быть обеспечены определенные гарантии: подлежащее высылке лицо должно быть способно доехать до соответствующего района, получить туда допуск и поселиться там, без чего может возникнуть вопрос по статье 3, тем более если в отсутствие таких гарантий существует вероятность того, что данное лицо окажется в той части страны происхождения, где его могут подвергнуть жестокому обращению (см. выше дело «Салах Ших против Нидерландов», § 141).

267. Хотя очевидно, что граждане Сомали не смогут получить допуск в Сомалиленд или Пунтленд, если они там не родились или если у них нет тесных клановых связей с этим регионом (см. выше пп. 79 и 103), Суду не известно о существовании каких-либо аналогичных препятствий, которые не позволили бы возвращающемуся гражданину Сомали получить допуск в другой район южной или центральной частей Сомали. Однако, учитывая гуманитарный кризис и нагрузку, которую он создал и на отдельных граждан, и на традиционную клановую структуру, на практике Суд не считает, что возвратившееся лицо сможет найти убежище или поддержку в районе, где у него нет тесных семейных связей (см. выше пп. 114, 119 и 138). Если возвратившееся лицо не имеет таких связей или не может безопасно доехать до района, где у него такие связи есть, то Суд считает вполне вероятным, что ему придется искать убежища в поселке ВПЛ или лагере беженцев. Таким образом, изучая альтернативу бегства внутри страны, Суд сначала рассмотрит вопрос о том, подвергнется ли возвратившееся лицо опасности жестокого обращения при переезде в другой район южного или центрального Сомали или после переселения туда, прежде чем рассматривать, подвергнется ли это лицо опасности жестокого обращения в лагере ВПЛ или беженцев по причине существующих там гуманитарных условий.

β. Риск при переезде в другой район южной и центральной частей Сомали или после переселения туда

268. Хотя в южной и центральной частях Сомали есть несколько аэропортов, всем заявителям, которым грозит выдворение из Соединенного Королевства, вручаются предписания о высылке в международный аэропорт Могадишо. На данный момент его контролируют Переходное федеральное правительство и АМИСОМ, и, как следствие, он подвергся ряду нападений со стороны «Аш-Шабааб» (см. выше пп. 71 и 85). Тем не менее, аэропорт регулярно используется и, как сообщил Специальный представитель ЕС, ежедневно принимает 15-18 рейсов (см. выше п. 84). Следовательно, Суд не считает, что

существует реальная опасность того, что лицо, возвращенное в южную или центральную часть Сомали, подвергнется жестокому обращению в аэропорту.

269. Хотя Суд установил, что Могадишо не является безопасным местом для большинства сомалийцев, он отмечает, что возвратившееся лицо может поехать из международного аэропорта Могадишо в другой район южной или центральной части Сомали, не заезжая в город. Вместе с тем, безопасность этой поездки зависит от пункта назначения возвратившегося лица.

270. В докладах о ситуации в стране указано, что бои идут в городах Белетвейне, Кисмайо, Дуса-Марерб, Афмадоу, разных городах провинций Галгудуд, Гедо, Бакул, Нижняя Джуба и Нижняя Шабелле (см. выше пп. 100, 118, 121, 149, 161 и 179). Информации об интенсивности этих боев в указанных районах мало, однако, как представляется, именно конфликт в Могадишо является основной причиной жертв среди гражданского населения и масштабного перемещения в Сомали (см. выше пп. 100, 109, 120, 123-124, 132, 145, 159, 169 и 178). Кроме того, боевые действия вне Могадишо охарактеризованы в докладах как спорадические и локализованные вокруг ключевых стратегических городов (см. выше пп. 120 и 161). Следовательно, хотя в некоторых районах идут боевые действия, остальные районы остаются относительно стабильными (см. выше пп. 92, 120, 144 и 159).

271. Поэтому Суд готов согласиться, что может существовать возможность поездки возвратившегося лица из международного аэропорта Могадишо в другой район южной или центральной части Сомали без опасений подвергнуться риску обращения, запрещенного статьей 3, лишь вследствие ситуации общего насилия. Вместе с тем, это будет сильно зависеть от того, где находится родной район возвратившегося. У Суда нет возможности оценить уровень общего насилия в каждом районе южного и центрального Сомали, а даже если бы он предпринял такую оценку, то его выводы, вероятно, очень быстро устарели бы. Следовательно, если дом заявителя находится в районе, затронутом конфликтом, то условия в этом районе необходимо оценивать в сравнении с требованиями статьи 3 на момент выдворения.

272. Суд отмечает, что ситуация общего насилия не является единственным риском, с которым, возможно, придется столкнуться возвратившемуся в случае необходимости переезда в другой район южного и центрального Сомали. Как указано в докладах о ситуации в стране, районами с самыми низкими уровнями общего насилия являются районы, подконтрольные «Аш-Шабааб» (см. выше пп. 92 и 159), которые, как сообщается, также характеризуются самыми плохими условиями в плане соблюдения прав человека (см. выше пп. 94, 104, 128 и 164-168). Следовательно, даже если возвратившееся лицо сможет доехать до родного района и поселиться там, не подвергшись реальной опасности жестокого обращения вследствие ситуации общего насилия, оно все равно может столкнуться с реальной опасностью жестокого обращения ввиду такой ситуации с правами человека.

273. Очевидно, что в районах, подконтрольных «Аш-Шабааб», эта группировка требует соблюдения особенно драконовского варианта шариатского права, который выходит далеко за рамки традиционного толкования ислама в Сомали (см. выше пп. 94 и 164) и который фактически является «социальным контролем в репрессивной форме» (см. выше п. 164). В докладах отмечено, что «Аш-Шабааб» диктует каждую деталь повседневной жизни, включая стиль одежды мужчин и женщин, длину бород у мужчин, стиль музыки, которую слушают люди, и рингтоны мобильных телефонов (см. выше пп. 164-165). Как представляется, особому контролю подвергаются женщины. Помимо строгих требований к одежде, в районах, контролируемых «Аш-Шабааб», женщинам не разрешается выходить на улицу с мужчинами, даже с родственниками; им приказано закрыть свои магазины, потому что торговая деятельность позволяет им «смешиваться с

мужчинами» (см. выше пп. 104 и 166-167). Сообщается также о «систематической» принудительной вербовке в «Аш-Шабааб» в контролируемых ею районах как взрослых, так и детей (см. выше пп. 91, 93, 126 и 163).

274. Строгое толкование законов шариата группировкой «Аш-Шабааб» распространяется не только на жителей подконтрольных ей районов, но и на лиц, едущих через эти районы. Как отмечено в докладах о ситуации в стране, «Аш-Шабааб» установила контрольно-пропускные пункты на въездах в контролируемые ею города и на выездах из них; грузы и люди подвергаются на этих пунктах обыску на предмет обеспечения соответствия строгим исламским правилам (см. выше пп. 87, 90 и 101). Лица, не соблюдающие правила «Аш-Шабааб», могут столкнуться с трудностями в этих пунктах. Например, как сообщается, имеют место случаи порки женщин на контрольно-пропускных пунктах из-за того, что они сидели в автомобиле рядом с мужчиной (см. выше п. 167). Кроме того, сообщают и том, что на таких пунктах принудительно вербуют молодых людей и детей (см. выше п. 91).

275. Несмотря на правление репрессивного режима, ряд источников сообщил миссии по установлению фактов, что районы, контролируемые «Аш-Шабааб», в целом безопасны для сомалийцев при условии, что они «играют по правилам» и избегают внимания «Аш-Шабааб», соблюдая ее требования (см. выше п. 92). Вместе с тем, поскольку «Аш-Шабааб» стала захватывать части южного и центрального Сомали только после падения в конце 2006 г. Союза исламских судов, Суд считает маловероятным, что сомалиец, не проживавший в Сомали в последнее время, сможет надлежащим образом «играть по правилам»; при этом существует риск того, что он попадет в поле зрения «Аш-Шабааб» либо при поездке через район, контролируемый группировкой, либо поселившись в таком районе. Суд считает, что этот риск будет еще более высоким для сомалийцев, которые отсутствовали в стране достаточно долго для «вестернизации», так как определенные признаки, как то иностранный акцент, замаскировать невозможно.

276. Невозможно с определенностью предсказать судьбу возвратившегося человека, попавшего в поле зрения «Аш-Шабааб» из-за несоблюдения ее правил. Имеющиеся сведения дают основания считать, что наказания, установленные «Аш-Шабааб», могут включать забивание камнями, ампутацию конечностей, порку и другие телесные наказания (см. выше пп. 104 и 164-168), и все эти виды наказания достигают минимального уровня жестокости для того, чтобы попасть в сферу действия статьи 3 (см., например, дела «Джабари против Турции» (*Jabari v. Turkey*), № 40035/98, § 41, ЕСПЧ 2000-VII, и «А. против Соединенного Королевства» (*A. v. the United Kingdom*), 23 сентября 1998, § 22, *Сборники постановлений и решений*, 1998-VI). Суд согласен с тем, что, по всей вероятности, наказание будет зависеть от тяжести нарушения, но он не может игнорировать сообщения о том, что сомалийцы подвергались избиению или порке за относительно незначительные нарушения, как то игра в «Скрабл» (см. п. 164), просмотр матчей чемпионата мира по футболу (см. п. 164) и ношение «несоответствующей» одежды (см. пп. 165-166).

277. Следовательно, Суд считает, что возвратившееся лицо, не проживавшее в Сомали в последнее время, столкнется в районе, контролируемом «Аш-Шабааб», с реальной опасностью подвергнуться обращению, запрещенному статьей 3. Соответственно, если родной район возвратившегося находится на территории, контролируемой «Аш-Шабааб», или если туда нельзя добраться без поездки по такой территории, Суд не считает, что такое лицо может переехать в другой район Сомали, не подвергшись реальной опасности жестокого обращения, запрещенного статьей 3.

γ. Гуманитарные условия в лагерях беженцев и ВПЛ

278. В деле «Салах Ших против Нидерландов», упомянутом выше, Суд постановил, что социально-экономические и гуманитарные условия в стране возвращения не обязательно оказывают влияние – а если и оказывают, то не решающее – на вопрос о том, столкнутся ли в этих районах рассматриваемые лица с реальной опасностью жестокого обращения в значении статьи (§ 141). Вместе с тем, в деле «N. против Соединенного Королевства», упомянутом выше, Суд постановил, что, хотя Конвенция, по сути, направлена на защиту гражданских и политических прав, основоположное значение статьи 3 состоит в том, что Суду необходимо сохранить определенную степень гибкости, чтобы препятствовать высылке в самых исключительных случаях. Суд поэтому постановил, что гуманитарные условия вызывают нарушение статьи 3 Конвенции в самых исключительных случаях, где гуманитарные основания в пользу невысылки «убедительны» (§ 42).

279. В недавнем деле «M.S.S. против Бельгии и Греции» (*M.S.S. v. Belgium and Greece*) [БП], № 30696/09, 21 января 2011 г., Суд заявил, что не исключил возможности того, что вопрос об ответственности государства по статье 3 может возникнуть в отношении обращения в случае, если заявитель, полностью зависящий от государственной поддержки, столкнулся с официальным безразличием в ситуации серьезных лишений или нужды, несовместимой с человеческим достоинством (§ 253). В этом случае заявитель прожил многие месяцы в состоянии самой крайней бедности, не имея возможности удовлетворять самые основные потребности: в еде, гигиене и месте для проживания. Помимо этого, Суд отметил постоянный страх заявителя подвергнуться нападению и ограблению, а также полное отсутствие вероятности улучшения его положения (§ 254). Суд постановил, что условия, в которых живет заявитель, достигают порога, предусмотренного статьей 3, и решил, что Греция нарушает эту статью, поскольку именно она является государством, непосредственно отвечающим за условия жизни заявителя (§ 264). Суд установил также, что Бельгия нарушает статью 3, потому что, в частности, она передала заявителя Греции, чем сознательно вынудила его жить в условиях, которые равносильны обращению, унижающему достоинство (§ 367).

280. В данном деле Правительство заявило, хотя и до обнародования решения суда по делу «M.S.S. против Бельгии и Греции», что соответствующая проверка на предмет оценки того, достигают ли тяжелые гуманитарные условия порога, предусмотренного статьей 3, оговорена в деле «N. против Соединенного Королевства». Следовательно, гуманитарные условия достигают порога по статье 3 в самых исключительных случаях, где гуманитарные основания в пользу невысылки «убедительны».

281. Суд напоминает, что дело «N. против Соединенного Королевства» касается выдворения ВИЧ-инфицированной заявительницы в Уганду, где продолжительность ее жизни, вероятно, сократится из-за того, что условия лечения в Уганде уступают условиям, доступным в Соединенном Королевстве. Делая эти выводы, Суд отметил, что предполагаемый будущий вред происходит не от намеренных действий или бездействия государственных или негосударственных органов, а от заболевания естественного происхождения и отсутствия достаточных средств для его лечения в принимающей стране. Суд поэтому сослался на тот факт, что ни болезнь заявительницы, ни неадекватные медицинские услуги не были обусловлены действием или бездействием принимающего государства или негосударственных субъектов в принимающем государстве.

282. Если бы тяжелые гуманитарные условия в Сомали были исключительно или даже преимущественно обусловлены бедностью или нехваткой средств у государства для борьбы с явлением естественного происхождения, например, с засухой, то проверку,

оговоренную в деле «N. против Соединенного Королевства», вполне можно было бы считать уместной. Ясно, однако, что хотя засуха способствовала гуманитарному кризису, последний обусловлен преимущественно непосредственными и косвенными действиями сторон конфликта. В докладах указано, что все стороны конфликта пользовались беспорядочными методами ведения боевых действий в густонаселенных городских районах, не учитывая безопасность гражданского населения (см. выше пп. 82, 123, 127, 132, 137, 139-140 и 160). Уже сам по себе этот факт привел к масштабному перемещению населения и разрушению социальной, политической и экономической инфраструктуры. Более того, ситуация значительно обострилась из-за отказа «Аш-Шабааб» разрешить международным агентствам по оказанию помощи работать в районах, контролируемых группировкой, несмотря на то, что от трети до половины населения Сомали живет в серьезных лишениях (см. выше пп. 125, 131, 169, 187 и 193).

283. Следовательно, Суд не считает подход, принятый в деле «N. против Соединенного Королевства», уместным в обстоятельствах рассматриваемого им дела. Он отдает предпочтение подходу, принятому в деле «M.S.S. против Бельгии и Греции», который требует от Суда учесть возможность заявителя удовлетворять свои самые основные потребности, а именно потребности в воде, гигиене и крове, его уязвимость к жестокому обращению и перспективу улучшения его положения в разумный срок (см. дело «M.S.S. против Бельгии и Греции», упомянутое выше, § 254).

284. В докладах указано, что условия проживания внутренне перемещенных лиц в южной и центральной частях Сомали тяжелые. До недавнего бездождья более половины населения Сомали зависело от продовольственной помощи, и многие из этих людей живут в районах, из которых ВПП была вынуждена уйти (см. п. 169). Два миллиона человек, или более четверти населения Сомали, столкнулись с гуманитарным кризисом (см. п. 131). По оценке ООН, это число уже возросло до 2,4 млн. (почти треть населения страны), и если период бездождья продолжится, то положение только ухудшится (см. пп. 193-194). Вместе с тем, несмотря на гуманитарный кризис, «Аш-Шабааб» продолжает отказывать международным НПО в доступе в контролируемые ею районы (см. выше пп. 94, 105, 117, 122, 141-142, 162, 169-170, 181-182 и 186).

285. Наибольшая концентрация ВПЛ – в Коридоре Афгуйе. Невозможно с какой-либо степенью точности сказать, сколько ВПЛ в настоящее время там проживает, но по самым последним оценкам их может быть до 410 тыс. чел. Получить доступ на эту территорию агентствам по оказанию помощи исключительно трудно (см. пп. 95, 122 и 143), и, как говорится в последних сообщениях, ВПЛ вынуждены возвращаться в Могадишо в поисках продовольствия и воды (см. п. 193). ВПЛ, проживающие в лагерях, также крайне уязвимы к эксплуатации и преступности. И взрослые, и дети, перемещенные в Коридор Афгуйе, принудительно вербуются в «Аш-Шабааб» для участия в боевых действиях (см. п. 93); кроме того, в этом районе наблюдается высокий уровень распространенности сексуального насилия (см. п. 129).

286. Правительство заявило, что имеются свидетельства усиления урбанизации Коридора Афгуйе. Хотя это утверждение подкрепляется рядом сообщений о ситуации в стране, Суду не ясно, улучшила ли урбанизация условия для большинства ВПЛ или нет. В некоторых сообщениях говорится о том, что ВПЛ испытывают все более серьезные трудности в поиске крова в Коридоре Афгуйе, так как землевладельцы либо продают свои земельные участки, на которых живут ВПЛ, либо требуют арендной платы в таком размере, который ВПЛ не могут себе позволить (см. пп. 95 и 189).

287. В отличие от проживающих в Коридоре Афгуйе, НПО имеют доступ в лагерь Дадааб в Кении, и как «Международная амнистия», так и «Хьюман Райтс Уотч» опубликовали подробные доклады о существующих там условиях. Обе организации сообщают, что после закрытия кенийской границы беженцы сталкиваются с трудностями

при попытках добраться до этих лагерей (см. пп. 152, 171-174). В частности, есть многочисленные сообщения о произвольном задержании беженцев и (или) злоупотреблениях в их отношении со стороны кенийских полицейских (см. пп. 153, 154 и 171-173), об их преследованиях преступными группами (см. п. 74), а также о ряде случаев их принудительного возвращения в Сомали после отказа дать взятку (см. пп. 153, 171 и 173).

288. Хотя УВКБ ООН присутствует в лагерях и оказывает гуманитарную помощь, в докладах отмечается, что лагеря чрезвычайно переполнены. Изначально они были рассчитаны на размещение около 90 тыс. беженцев, однако, по последним данным, сейчас в них проживает приблизительно 280 тыс. зарегистрированных беженцев (см. выше п. 155). В результате такого переполнения новые беженцы не могут строить жилье и вынуждены жить у родственников и (или) членов кланов (см. п. 155). Кроме того, многие беженцы жалуются, что выделяется недостаточно воды, потому что инфраструктура водоснабжения рассчитана только на треть того количества людей, которое сейчас проживает в лагерях (см. п. 155).

289. Есть также сообщения об отсутствии безопасности в лагерях, широко распространены воровство и сексуальное насилие. Частично это обусловлено минимальным присутствием полиции (см. п. 176), а частично – ее бездействием при получении сообщений о преступлениях или сексуальном насилии (п. 176). Кроме того, сообщают, что кенийские власти пользуются уязвимым положением беженцев, вербуя их для участия в боевых действиях в Сомали на стороне Переходного федерального правительства (см. п. 157).

290. И в докладе «Международной амнистии», и в докладе «Хьюман Райтс Уотч» указано, что беженцам не разрешается выходить из лагерей, кроме как в исключительных обстоятельствах, и беженцев, обнаруженных вне лагерей без «пропусков на выход», арестовывают, штрафуют и заключают на несколько месяцев в тюрьму (см. выше пп. 158 и 177).

291. В свете вышеизложенного Суд считает, что условия как в Коридоре Афгуйе, так и в лагерях Дадааб достаточно тяжелые для того, чтобы быть равносильными обращению в степени, которая достигает порога, предусмотренного статьей 3 Конвенции. ВПЛ в Коридоре Афгуйе имеют очень ограниченный доступ к продовольствию и воде, а новой проблемой становится кров, так как землевладельцы стремятся воспользоваться затруднительным положением ВПЛ в целях получения прибыли. Хотя гуманитарная помощь в лагерях Дадааб оказывается, вследствие крайней переполненности доступ к жилью, воде и санитарным сооружениям крайне ограничен. Жители обоих лагерей становятся жертвами насильственных преступлений, эксплуатации, злоупотреблений и принудительной вербовки. Кроме того, беженцы, живущие в лагерях Дадааб – или пытающиеся в них попасть – подвергаются риску принудительной высылки кенийскими властями. Наконец, Суд отмечает, что у жителей обоих лагерей очень незначительные перспективы улучшения их положения в разумные сроки. Беженцам не разрешается выходить из лагерей, поэтому они попросту находятся в ловушке до тех пор, пока не конфликт в Сомали закончится. Тем временем, лагеря все больше переполняются, так как беженцы продолжают бежать из Сомали из-за ситуации в стране. ВПЛ, живущие в Коридоре Афгуйе, могут уехать оттуда, но в реальности единственное место, куда они могут вернуться, – это Могадишо, которое Суд признал небезопасным местом для подавляющего большинства гражданских лиц. Следовательно, у них тоже мало шансов на улучшение своего положения, пока продолжается конфликт.

292. Соответственно, Суд находит, что любое возвратившееся лицо, вынужденное искать убежища в любом из вышеупомянутых лагерей, подвергнется реальной опасности жестокого обращения, противоречащего статье 3, вследствие тяжелых гуманитарных

условий. Хотя информации о ситуации в других поселках ВПЛ в Сомали мало, по имеющейся информации Суд видит мало оснований считать, что условия в них будут лучше, нежели в Коридоре Афгуйе или лагерях Дадааб. Во всяком случае, ситуация в этих поселках, вероятно, будет хуже, так как о бедственном положении их жителей мало что известно, поэтому шансы на то, что они могут получить гуманитарную помощь, еще меньше.

6. Обзор выводов Суда

293. В заключение Суд отмечает, что ситуация общего насилия в Могадишо достаточно напряженная для того, чтобы Суд мог сделать вывод о том, что любое возвратившееся лицо подвергнется реальной опасности жестокого обращения, противоречащего статье 3, по одной лишь причине своего присутствия там, если только нельзя продемонстрировать, что данное лицо имеет достаточно хорошие связи с влиятельными субъектами в городе для того, чтобы получить у них защиту (см. выше п. 249).

294. Тем не менее, статья 3 не мешает Договаривающимся Государствам рассматривать альтернативу бегства внутри страны, при условии, что возвратившееся лицо может доехать в другой район, получить туда допуск и поселиться там, не подвергаясь реальной опасности жестокого обращения, противоречащего статье 3. В этом отношении Суд признает, что в южной и центральной частях Сомали могут быть районы, где возвратившееся лицо не обязательно подвергнется реальной опасности жестокого обращения, противоречащего статье 3, исключительно вследствие ситуации общего насилия (см. выше п. 270). Вместе с тем, в контексте Сомали Суд считает, что этот вывод может иметь силу лишь в том случае, если у заявителя есть тесные семейные связи в соответствующем районе, где он может реально найти убежище. Если у него таких связей нет или если у него есть такие связи в районе, куда он не может безопасно доехать, то Суд считает вероятным, что ему пришлось бы обращаться в лагерь ВПЛ или беженцев (см. выше п. 266).

295. Если у возвратившегося есть семейные связи в регионе, который контролируется «Аш-Шабааб», или если доехать в этот регион можно только через территорию, контролируемую «Аш-Шабааб», то Суд не считает, что это лицо может переехать в такой регион, не подвергаясь опасности жестокого обращения, если только нельзя продемонстрировать, что он в последнее время жил в Сомали и поэтому может избежать внимания со стороны «Аш-Шабааб» (см. выше п. 276).

296. Если есть достаточная вероятность того, что возвратившееся лицо окажется в лагере ВПЛ, например, в таком, как в Коридоре Афгуйе, или в лагере беженцев, как в лагерях Дадааб в Кении, то Суд считает, что ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3, вследствие существующих там гуманитарных условий (см. выше п. 295).

7. Применение вышеизложенных принципов к делам заявителей

(а) Первый заявитель

а. Доводы сторон

297. Первый заявитель утверждает, что он подвергается повышенной опасности пыток и жестокого обращения не только из-за факта возвращения в Сомали как такового, но и по причине принадлежности к клану меньшинства Реер-Хамар. Он сослался на отчет

д-ра Вирджинии Лулинг, подготовленный в 2007 г. в ходе судебного производства по семейному делу, где было отмечено, что он, как утверждается, принадлежит к Бенадири Шаншия (подклану клана Реер-Хамар) ввиду его знания этого клана, его диалекта, внешности и информации, предоставленной третьим лицом о личности его отца. Как член клана меньшинства, вся семья которого либо бежала от преследований, либо была уничтожена, он не смог бы получить в Сомали клановую защиту. Более того, поскольку он попросил убежища в Соединенном Королевстве в шестнадцатилетнем возрасте и последние семь лет не жил в Сомали, то его будут считать вестернизированным чужаком.

298. Первый заявитель утверждает далее, что он не сможет справиться с трудностями после возвращения, поскольку страдает посттравматическим стрессовым расстройством (ПТСР). Он представил заключение психиатра д-ра Пола Монкса, консультанта по общим вопросам и психиатра-криминалиста, от 18 августа 2008 г. Д-р Монкс считает, что первый заявитель страдает ПТСР, который был вызван тем, что он стал свидетелем изнасилования его матери и убийства отца и сестры боевиками. В частности, у него наблюдаются развивающиеся депрессивные симптомы, обострившиеся вследствие его пребывания в тюрьме и из-за неопределенности его будущего. Его психиатрические проблемы привели к неоднократным эпизодам членовредительства и попыткам суицида, хотя отмечается, что симптомы ПТСР у заявителя, как представляется, частично проходят.

299. Правительство не считает, что первый заявитель убедительно продемонстрировал свою принадлежность к клану меньшинства. Д-р Лулинг беседовала с заявителем в августе 2007 г., почти через четыре года после его прибытия в Соединенное Королевство и приблизительно через два года после того, как его заявление о том, что он принадлежит к подклану Реер-Хамар, было отклонено судьей. Поэтому Правительство заявляет, что у него была возможность провести базовое исследование этого подклана за период до собеседования и ответы, которые д-р Лулинг посчитала демонстрирующими знание этого подклана, основывались на общедоступной информации. Что касается диалекта первого заявителя, то д-р Лулинг не пояснила, на каком основании переводчик имел право оценить используемый язык, а другие пояснения о смеси диалекта Реер-Хамар и общего диалекта, на которой заявитель предположительно говорил, она не рассмотрела. В частности, Правительство сослалось на доклад Управления иммиграции Норвегии, где отмечено, что другие сомалийцы, выросшие и проживающие в той же местности, что и подклан Реер-Хамар, вероятно, тоже знают его диалект и говорят на нем.

300. Правительство отметило также, что первый заявитель якобы происходит из Кориолея, городка, расположенного на юг от Могадишо в местности, на данный момент контролируемой «Аш-Шабааб». В свете этого и всей остальной последней информации Правительство заявляет, что уровень опасности, с которой он может столкнуться в случае поездки из Могадишо в центральную или южную часть Сомали и, в частности, в свой родной город, не достаточен для того, чтобы составлять нарушение статьи 3 Конвенции.

β. Оценка Суда

301. Учитывая выводы, изложенные выше в п. 249, Суд решил, что если бы первый заявитель остался в Могадишо, то ему угрожала бы реальная опасность подвергнуться жестокому обращению, противоречащему статье 3.

302. Поскольку первый заявитель происходит из Кориолея, то Суд признает, что у него могут быть близкие родственники, которые могли бы поддержать его там. Однако этот город на данный момент находится под контролем «Аш-Шабааб», и поскольку первый заявитель прибыл в Соединенное Королевство в 2003 г., когда ему было всего шестнадцать лет, Суд считает, в случае попытки переехать в вышеупомянутый город ему

угрожала бы реальная опасность подвергнуться жестокому обращению со стороны «Аш-Шабааб», противоречащему статье 3.

303. Доказательства, представленные Суду не дают оснований считать, что у заявителя есть родственники в южной и центральной частях Сомали. Следовательно, поскольку он не может безопасно переехать в Кориолей, вероятно, что он может оказаться в поселке ВПЛ, например, в Коридоре Афгуйе, или в лагере беженцев, таком как в Дадаабе. Суд уже установил, что условия в этих лагерях достаточно тяжелые для того, чтобы достичь порога, предусмотренного статьей 3, и отмечает, что первый заявитель будет особенно уязвим ввиду его психиатрического заболевания.

304. Поэтому Суд делает вывод о том, что выдворение первого заявителя в Могадишо нарушит его права по статье 3 Конвенции.

(b) Второй заявитель

а. Доводы сторон

305. Второй заявитель утверждает, что ему будет угрожать повышенная опасность в районах, контролируемых «Аш-Шабааб», потому что его будут считать вестернизированным и поэтому занимающим антиисламскую позицию. Он приехал в Соединенное Королевство юношей и провел здесь всю свою взрослую жизнь. Он носит серьгу, что могло бы вызвать подозрения в том, что он гомосексуалист, он плохо говорит (или вообще не говорит) по-сомалийски и имеет абсолютно «лондонский» акцент. Более того, если бы выяснилось, что он был наркоманом и вором, то его подвергли бы ампутации двух конечностей или публичной порке либо вообще смертной казни.

306. Даже при том, что заявитель принадлежит к клану большинства, он не сможет получить защиту, так как клановые структуры разрушаются, да и в любом случае у него больше нет никаких связей со своим кланом. Кроме того, вероятно, его призовут в ряды «Аш-Шабааб» для участия в боевых действиях.

307. Правительство считает, что, поскольку второй заявитель принадлежит к клану Исаак, то в случае возвращения в Могадишо он, вероятно, сможет установить контакт с другими членами этого клана и получить от них помощь. Хотя не ясно, является ли система клановой защиты в Могадишо такой же сильной, какой она традиционно была, она все равно является фактором, который может уменьшить потенциальные риски для второго заявителя, обусловленные общим состоянием безопасности.

308. Более того, Правительство заявляет, что даже если бы второй заявитель в случае возвращения в Могадишо столкнулся с реальной опасностью жестокого обращения, противоречащего статье 3 Конвенции, он вряд ли столкнулся бы с аналогичной степенью опасности в случае возвращения в Харгейсу, место его рождения. В этом отношении Правительство отмечает, что в «Примечании по оперативному руководству» за июль 2010 г. указано, что граждане могут летать воздушным транспортом между Могадишо и Харгейсой.

б. Оценка Суда

309. В свете выводов Суда, изложенных выше в п. 249, он считает, что второй заявитель подвергся бы реальной опасности жестокого обращения в случае возвращения в город Могадишо. Хотя Суд признает, что заявитель является членом клана большинства Исаак, он не считает это доказательством наличия достаточно влиятельных знакомых, которые могли бы защитить его в Могадишо.

310. Суд не считает, что заявитель сможет безопасно переехать в другой район южного или центрального региона Сомали. Нет никаких свидетельств, которые бы дали основание считать, что у него есть семейные связи в этом регионе; в любом случае, он приехал в Соединенное Королевство в 1988 году, когда ему было девятнадцать лет. Таким образом, он провел в Соединенном Королевстве последние 22 года и, как и первый заявитель, не имеет опыта жизни при репрессивном режиме «Аш-Шабааб». Следовательно, Суд считает, что ему угрожала бы реальная опасность жестокого обращения, противоречащего статье 3, если бы ему пришлось искать убежища в районе, контролируемом «Аш-Шабааб». Аналогичным образом, ему угрожала бы реальная опасность жестокого обращения, противоречащего статье 3, если бы ему пришлось искать убежища в Коридоре Афгуйе или в лагерях Дадааб.

311. Суд напоминает, однако, что второй заявитель родился в Сомалиленде, и признал, что он является членом клана Исаак. В информации о Сомали указано, что лицам, родившимся в Сомалиленде и (или) имеющим сильные клановые связи с этим регионом, как то члены клана Исаак, будет разрешено вернуться туда (см. выше пп. 79 и 103). Тем не менее, если второй заявитель может быть допущен в Сомалиленд, то Суду не понятно, почему ему дали указание о выдворении в Могадишо, а не в Харгейсу, куда в раньше непосредственно возвращались лица происхождением из Сомалиленда. Тот факт, что этого решили не делать, как представляется, противоречит утверждению о том, что заявителя допустили бы туда.

312. Соответственно, Суд не убежден в том, что второй заявитель может поехать в Харгейсу, получить туда допуск и поселиться там. Следовательно, Суд делает вывод о том, что выдворение второго заявителя в Могадишо также нарушит статью 3 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

313. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Ущерб

314. Заявители не выдвинули никаких требований в отношении материального и морального ущерба.

B. Расходы и издержки

315. Первый и второй заявители первоначально потребовали компенсации судебных расходов и издержек в размере соответственно 14539,99 и 4074,44 ф.ст., однако оба требования были поданы в Суд с опозданием. Затем заявители вместе потребовали компенсации в размере 4545 ф.ст. в отношении дополнительных замечаний, представленных Суду в октябре 2010 г.

316. Правительство заявило, что требуемый первым заявителем размер компенсации, 14539,99 ф.ст., чрезмерно велик, даже с учетом того, что постановление по данному делу является руководящим в отношении возвращения в Могадишо.

317. В обстоятельствах настоящего дела Суд решил по своему усмотрению признать требования заявителей о справедливой компенсации.

318. В соответствии с практикой Суда заявитель имеет право на компенсацию расходов и издержек лишь в том случае, если доказано, что они были фактически и в обязательном порядке понесены, а их размер обоснован. В данном деле, учитывая имеющиеся в распоряжении Суда документы и вышеизложенные критерии, Суд считает целесообразным присудить следующую компенсацию расходов и издержек на судебное разбирательство: первому заявителю – в размере 14500 евро, второму заявителю – в размере 7500 евро.

С. Проценты за просрочку

319. Суд считает целесообразным установить, что проценты за просрочку платежа должны быть определены на основании предельной учетной ставки Европейского центрального банка плюс три процентных пункта.

III. ПРАВИЛО 39 РЕГЛАМЕНТА СУДА

320. Суд напоминает, что в соответствии с п. 2 статьи 44 Конвенции настоящее постановление становится окончательным, если: (а) стороны заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или (б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или (с) Коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43 Конвенции.

321. Суд считает, что указания, данные Правительству согласно Правилу 39 Регламента Суда (см. § 4 выше), должны оставаться в силе до тех пор, пока настоящее постановление не станет окончательным или пока Коллегия Большой Палаты Суда не примет обращение одной или обеих сторон о передаче дела в Большую Палату согласно статье 43 Конвенции.

В СИЛУ ВЫШЕИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1. *Принимает решение* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы по статье 3 Конвенции приемлемыми;
3. *Постановляет*, что выдворение заявителей в Сомали нарушило бы статью 3 Конвенции;
4. *Постановляет*:
 - (а) что государство-ответчик должно выплатить первому заявителю, в трехмесячный срок со дня, в который постановление стало окончательным согласно п. 2 статье 44 Конвенции, 14500 (четырнадцать тысяч пятьсот) евро плюс налоги, которые могут подлежать уплате, в качестве компенсации расходов и издержек, каковая сумма должна быть конвертирована в фунты стерлингов по курсу, действующему на день расчетов;
 - (б) что государство-ответчик должно выплатить второму заявителю, в трехмесячный срок со дня, в который постановление стало окончательным согласно п. 2 статье 44 Конвенции, 7500 (семь тысяч пятьсот) евро плюс налоги, которые могут подлежать уплате, в качестве компенсации расходов и издержек,

каковая сумма должна быть конвертирована в фунты стерлингов по курсу, действующему на день расчетов;

(с) что по истечении вышеупомянутого трехмесячного срока и до расчета на вышеуказанные суммы начисляются простые проценты по ставке, равной предельной учетной ставке Европейского центрального банка за период просрочки плюс три процентных пункта;

5. *Отклоняет* требование заявителей о справедливой компенсации в остальной части.

Совершено на английском языке и доведено до сведения в письменном виде 28 июня 2011 г. в соответствии с пп. 2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

Фатош Араци
Заместитель Секретаря

Лех Гарлицки
Председатель

Карта предоставлена картографическим отделом Департамента операций по поддержанию мира и Департамента полевой поддержки ООН

Это неофициальный перевод, подготовленный УВКБ ООН. УВКБ ООН не несет ответственность за какое-либо ненадлежащее использование данного неофициального перевода. В случае упоминания или цитирования данного решения в официальном порядке, пользователям сайта следует обратиться к документу на языке оригинала или получить его официальный перевод.